

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени академика Бободжана Гафурова**

УДК. 891.550 [575.3]

На правах рукописи

ШАРИФОВА ГУЛПАРИ ХАМДАМОВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ В ПРОЗЕ УРУНА КУХЗОДА**

ДИ С С Е Р Т А Ц И Я

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – Литература народов стран
зарубежья (таджикская литература)

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Матлюба Ходжаева

Худжанд - 2018

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	3-12
Глава 1. Творческий путь Уруна Кухзода и его место писателя в эволюции современной таджикской прозы	
1.1. Жизнь и литературное творчество писателя.....	13-36
1. 2. Урун Кухзод – мастер прозы размышлений....	36-57
Глава 2. Художественное решение нравственных проблем в рассказах и публицистике Уруна Кухзода	
2. 1. Нравственные проблемы в рассказах писателя....	58-86
2.2. Духовно-нравственные поиски в публицистических произведениях литератора	86-107
Глава 3. Концепция человека в повестях и романах Уруна Кухзода	
3.1. Художественное исследование этических проблем в повестях У.Кухзода.....	108-135
3.2. Отображение человеческих идеалов литератора в его романах.....	135-159
Заключение	160-167
Список источников и литературы	168-186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Истинная литература, как поэзия, так и проза, во все времена выполняет задачу сохранения и повышения нравственности общества. Те, кто создает такие произведения, по благоприятной случайности, находясь среди тревожных мечтаний с одной стороны, и разрушающейся идеологией – с другой, считали себя единым целым с незыблемой силой взращивания, оценки и распространения мысли.

Урун Кухзод относится к числу таких писателей и вполне естественно, что его творчество служит во имя нравственно-этических и художественных ценностей, а также духовного совершенствования человека. Эти цели и задачи составляли содержание его постоянной писательской программы, которая обладает своеобразными чертами и новизной в соответствующем историко-культурном периоде, в соответствии с уровнем развития эстетики, и в особенности, в соответствии с традиционными или должными общественными идеалами. Другими словами, художественное наследие этого писателя, прежде всего, отображает внутренние тенденции нравственного бытия человека и диагностику духовного состояния общества в конкретный историко-культурный период, который не лишен также и некоторых противоречий.

Исходя из этого, когда речь идет о поколении писателей, подобных Уруну Кухзоду, «справедливая и исследовательская переоценка должна опираться на научную, нравственную и историческую основу, важнейшая особенность которой заключается в понимании состояния творца в обманчивом, лицемерном и диктаторском обществе коммунистической партии, постоянного стремления творчества и творца к профессиональной независимости, при любых условиях и при появлении малейшей возможности, что также способствовало созданию истинных литературных произведений» [181, 143-144].

Плоды творчества Уруна Кухзода, как образцы прозы таджикской новаторской литературы XX столетия, обладают особой идейно-

эстетической ценностью и оказали благотворное влияние на процесс развития таджикской литературы и культуры. Ввиду этого, исследование и осмысление биографии и творческого пути этого деятельного писателя и мастера слова имеет научную, художественную и познавательную значимость. Изучение жизненного пути и осмысление творческих поисков писателя, в особенности, нравственного аспекта его произведений представляет определенное значение для последующего развития литературы, подлинно национальной культуры и нравственных ориентиров современного общества.

Рассмотрение духовно-нравственных аспектов прозы Уруна Кухзода на основе произведений писателя, являясь, прежде всего, требованием нового взгляда на современную таджикскую литературу, способствует также раскрытию характерных особенностей и граней его писательского мастерства. Выражаясь более точно, прозаические произведения писателя представляют собой новый литературный мир, всестороннее исследование которого предоставляет возможность выявить специфику художественного восприятия самого писателя, а также целого периода таджикской советской литературы и процесса формирования и эволюции новейшей таджикской прозы.

В то время как эти факторы способствовали совершенствованию прозы, к сожалению, они до сих пор не вовлечены в орбиту всестороннего научного исследования и на этом фоне творчество Уруна Кухзода также не является исключением.

Проза Уруна Кухзода, с начала его писательской деятельности, как было отмечено и литературной критикой, признана психологической прозой, прозой нравственности, прозой размышлений, выражающей социальные и духовные цели Человека. В таких произведениях «писатель и его герои, эмоционально размышляя над событиями жизни, стремятся всесторонне оценивать их смысл и содержание, и побуждают читателя также размышлять наравне с ними, прилагать усилия к пониманию сути

этих событий» [268, 31]. В этом смысле, лучшие образцы творчества писателя, которые олицетворяют ценности и тенденции новейшей таджикской литературы, играют важную созидательную роль в формировании духовности нового таджикского общества. С этой точки зрения, исследование своеобразия писательского мастерства Уруна Кухзода, в особенности, нравственных аспектов его прозы обретает большую значимость. Всестороннее рассмотрение этой темы дает возможность также определить специфические особенности процесса формирования и эволюции новейшей таджикской прозы в одном из судьбоносных периодов ее развития.

Степень изученности темы. Творчество Уруна Кухзода с самого начала его деятельности привлекло внимание исследователей литературы, и в последующем этот интерес никогда не ослабевал. Исследования, посвященные личности, произведениям и писательскому мастерству Уруна Кухзода, согласно их цели и задачам, осуществлены в следующих направлениях:

- а) статьи и рецензии, касающиеся непосредственно биографии и творческой деятельности писателя, а также его отдельных произведений;
- б) интервью и беседы, в ходе которых упоминается об Уруне Кухзоде и его писательском мастерстве;
- в) книги по истории литературы и теоретическая литература на разных языках.

Наравне с этим, с начала 70-80-х годов прошлого века произведения литератора неоднократно становились объектом критического осмысления литературоведов в рамках общих дискуссий и круглых столов еженедельника “Адабиёт ва сан’ат” (Литература и искусство), журнала “Садои Шарк” (Голос Востока) и других изданий по проблемам современной таджикской прозы.

Академик Мухаммаджон Шукуров (М.Шакури) еще в начале 70-х годов XX века, размышляя о положительных тенденциях таджикской

прозы, замечает в прозе Уруна Кухзода «признаки собственного стиля, серьезный подход и своего рода глубину взгляда в исследовании жизни» [265, 168]. Позже, этот же исследователь, называя первые попытки молодого в то время писателя стремлением “достичь глубокого изображения образа наших современников” [165, 3], признает глубину и силу исследовательского начала первой повести Уруна Кухзода “Рохи агба” (Перевал) и считает одним из достоинств мастерства молодого писателя его особый интерес к условиям жизни и труда своих героев, к их мыслям и чувствам, целям и намерениям, к их благородному сердцу и чистой совести [268, 178]. М. Шукуров, рассматривая первые рассказы писателя “Пароканда сатрхо” (Разбросанные строки) (1972) и “Ишки нотаом” (Незаконченная любовь) (1972), определяет их достоинства и недостатки [265, 198-199]. По мнению исследователя, важнейшей особенностью произведений писателя является усиление познавательного аспекта и появление некоторых просветительских взглядов” [268, 32].

В этом направлении можно упомянуть о рецензиях Саида Са’дизода “Савдои зиндаги” (Заботы жизни) [221], Абдухолика Набави «Зиндагони сар ба сар савдост» (Жизнь полна забот) [165] ва Туйчи Мирова “Хадяи нахустин” (Первый подарок) [176], посвященных первому сборнику его рассказов “Сареву савдое” (В каждой голове – свои заботы) (1971) и другому его сборнику “Як сару сад хаёл” (Одна голова – сто мыслей) (1983). Профессор Атахон Сайфуллоев в книге “Уфукҳои тозаи наср” (Новые горизонты прозы), высказывая свою точку зрения о некоторых особенностях произведений Уруна Кухзода, в том числе, рассказах, одной из важных особенностей стиля писателя считает его обращение “к чрезвычайно актуальным темам жизни” [208, 31] и осуществляет анализ нескольких рассказов писателя. А. Сайфуллоев, подчеркивая социально-нравственную значимость произведений Уруна Кухзода, упоминает также об их “политических целях” [208, 32].

Литературный критик Абдухолик Набиев (А.Набави), анализируя сборник рассказов писателя “Як сару сад хаёл”, определяет место и роль Уруна Кухзода в формировании своеобразного психологического, сатирико-публицистического, юмористическо-критического рассказов, главной целью которых является жизнеутверждающая идея, а также идея улучшения жизни [165, 114].

Также можно упомянуть о книгах, рецензиях и статьях К.Шукруллоева [264], Дж.Бакозода [150, 151, 152], А.Абдуллоева [143], С. Зардона [161], А.Азизкулова [145], М.Назарова [187], Ш.Солеха [224], Х.Шарифова [245, 246], Р.Хошима и А.Набиева «Рохи камолот» (Путь к зрелости) [192], Х.Сафарзода [220], А.Са’дуллоева [222, 223], С.А’замзода [148], Сорбона [226], С.Турсуна [232], Н.Салимова [210- 214] М.Лутфуллоева и А.Афсахова [165], М.Раджабова [197], А.Сатторзода [218] и других, посвященных исследованию различных аспектов писательского мастерства Уруна Кухзода. В изданных на русском языке рецензиях М. Табачкова «Вторичный» дебют У. Кухзода» [298] и В. Лысенкова «Вершины Уруна Кухзода» [296] содержатся ценные размышления авторов о достоинствах и недостатках русских переводов повестей “Писанддара”, “Кини Хумор” (Месть Хумор) и “Рохи агба” (Перевал) (перевод Г.Садовниковой). Часть вопросов, касающихся темы исследования, рассмотрены также и в публикациях автора диссертации (см.: 141-142; 252-262).

Вместе с тем, обобщение научно-критической литературы по теме диссертации убеждает в том, что отображение нравственных проблем в прозе Уруна Кухзода до настоящего времени не становилось объектом специального исследования, несмотря на то, что в статьях М.Шукурова, А.Набави, А.Сайфуллоева, Ш.Солеха, Х.Шарифова, М.Мирзоюнус (М.Ю.Ходжаевой), А.Сатторзода, М.Раджаби, в исследовании Дж.Хамроева о литературной критике в Таджикистане 60-80-х годов XX века, а также в работах других ученых высказаны ценные суждения относительно данной проблематики. Ввиду этого, назрела необходимость определения роли и

места талантливого писателя в истории новейшей таджикской литературы, в частности, в современной прозе, для представителей которой нравственные поиски являются неотъемлемой частью художественного мышления и эстетического видения.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования, прежде всего, является определение своеобразия мышления писателя в осмыслении и отображении духовных и нравственных ценностей общества, а также анализ и оценка идейных, смысловых и художественных особенностей произведений писателя в соответствии с ключевыми вопросами исследования.

Достижение намеченных целей обуславливает решение следующих задач:

1. Исследование биографии и произведений писателя, выявление тенденций его творчества в контексте времени;
2. Выявление роли Уруна Кухзода в формировании и эволюции прозы размышлений;
3. Определение эволюции взглядов и художественного поиска писателя в отображении и решении нравственных проблем;
4. Раскрытие способов охвата нравственных проблем и познания места Человека и человечности в публицистических произведениях писателя;
5. Освещение художественных приемов соотношения идеального – социально-нравственного, а также выявление художественного мастерства писателя в отображении нравственных проблем;
6. Анализ основных направлений нравственного аспекта в рассказах Уруна Кухзода;
7. Определение способов отображения нравственных проблем в повестях и романах писателя.

Методологические и теоретические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют научные методы, основанные на общечеловеческих и национальных ценностях. Основным

принципом исследования является историко-сравнительный метод, используемый при исследовании фундаментальных законов литературоведческой науки и в процессе критического анализа художественного произведения. С целью достижения намеченных целей и решения задач исследования, автор опирается на методы научно-исторического и литературно-исторического анализа, а также на теоретические взгляды исследователей истории и теории литературы М.М.Бахтина, Г.А.Гуковского, Ю.М.Лотмана, П.В.Палиевского, Д.С.Лихачева, Г.Н.Поспелова, М.Шакури, Х.Шарифова, А.Сайфуллоева, Н.Салими, А.Сатторзода, М.Мирзоюнус, А.Набави, Ш.Солеха и др.

Основные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

- Биография Уруна Кухзода, его роль и место в эволюции современной таджикской прозы впервые стали объектом всестороннего рассмотрения. В рамках этой проблемы, с охватом исследований других ученых, изучены биография и литературное творчество писателя в контексте его эпохи, литературной среды и ценностей данного периода. Урун Кухзод признан одним из мастеров прозы размышлений в таджикской литературе советского времени и периода независимости Таджикистана.

- Анализ художественного изображения нравственных проблем в рассказах и публицистике Уруна Кухзода позволяет подчеркнуть, что герои его произведений, созданных в советский период, являются агитаторами коммунистической морали в жизненной среде простых рабочих и интеллигенции. Ученые того времени называли его рассказы и публицистику образцами социалистического реализма, а его самого – писателем, отображающим социалистическую жизнь со всеми ее достижениями и неудачами. Ввиду этого, проблемы нравственности в рассказах писателя изображаются с точки зрения гармонии морали индивида и коллективной нравственности.

- Позиция самого автора как литератора в его публицистических произведениях также находит воплощение в качестве активного и чуткого гражданина, наблюдателя и критика. После развала советского государства творческая концепция литератора претерпевает изменения, отображение нравственных аспектов в его произведениях приобретает общенациональный и общечеловеческий характер, заостряется его критический взгляд по отношению к советскому периоду. В этот период творческим началом для литераторов становятся общечеловеческие и национальные ценности, а также их собственная философско-нравственная концепция, и упомянутые ценности также впервые исследуются в настоящей работе.

- Концепция человека и человечности в повестях и романах Уруна Кухзода обладают общегуманитарным и историческим аспектом. Автор диссертации, отказавшись от использования термина “совершенный человек”, оперирует понятиями Человек, человечность, человеколюбие. В произведениях Уруна Кухзода понятие совершенного человека, по сути, выражает облик того самого истинного коммуниста, строителя коммунизма, высоконравственного человека, который всегда ставит интересы общества выше собственных. Впервые осуществляется специальное изучение процесса художественного исследования нравственности современников в повестях и романах писателя. Автор диссертации, изучив взгляды и суждения литературной критики разных лет относительно произведений писателя и его героев, приходит к определенным выводам.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в таджикском литературоведении предпринимается попытка исследовать нравственный аспект прозы Уруна Кухзода в контексте литературной и культурной действительности рассматриваемого периода. Вместе с тем, в новом ракурсе осуществляется всестороннее изучение политических и социальных проблем времени.

Современный уровень восприятия проблем нравственности в художественных произведениях Уруна Кухзода позволяет рассмотреть и проанализировать отдельные стороны художественного мышления писателя с новых позиций общечеловеческих и национальных ценностей.

Исходя из этого, несмотря на прослеживаемые попытки осмысления нравственных аспектов, изучение художественного “механизма” этой проблемы, исследование художественного мышления и аспектов поэтики в творчестве Уруна Кухзода составляют новизну диссертационной работы.

Источники диссертации. Источниками исследования, прежде всего, являются произведения литератора: рассказы, повести и романы [4-37], образцы его переводов из мировой литературы [106-128], переводы произведений Уруна Кухзода на другие языки мира [88-105], публицистические произведения писателя, посвященные актуальным проблемам времени [40-87].

Другую часть источников настоящего исследования составляют интервью и беседы ученых, литераторов и журналистов, в том числе, с Ф.Абдуллахом [129], М. Шукурзода [130], Л. Толибом [131], У.Назиром [132,133], Дж.Сайидали [135], Н.Хамрокуловой [140], Г. Шарифовой [141, 142, 254, 255].

В связи с целями и задачами исследования автором использованы произведения других таджикских прозаиков и представителей мировой литературы.

Теоретическая ценность исследования заключается в том, что впервые изучены и рассмотрены духовно-нравственные аспекты произведений Уруна Кухзода в контексте ценностей периода их создания.

Исходя из этого, осуществляется анализ произведений писателя, определяются теоретические и практические закономерности художественного решения проблемы. На основании этого, диссертация способствует обогащению теоретических знаний в области изучения

особенностей художественного мышления и отображения духовно-нравственных аспектов в прозе.

Осмысление и оценка сущности мастерства и художественного мышления писателя осуществляется также и с целью раскрытия и пропаганды передовых тенденций и направлений новейшей таджикской литературы, обладающих национальной и эстетической ценностью.

Практическая ценность исследования состоит в том, что материалы и результаты диссертации могут быть использованы при написании истории современной таджикской литературы, истории литературной критики и литературоведения, при написании книг и составлении учебных пособий по истории таджикской литературы, подготовке лекций по истории литературы для высших и общеобразовательных школ, а также в качестве теоретической основы в процессе составления общей истории новейшей таджикской литературы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ УРУНА КУХЗОДА И МЕСТО ПИСАТЕЛЯ В ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ПРОЗЫ

1.1. Биография и литературное творчество Уруна Кухзода

Один из авторитетных исследователей биографии Марселя Пруста Жан-Ив Тадье убежден в том, что “даже если мы знали бы всю правду о жизни Пруста и прислушались бы ко всем высказываниям, все еще были бы вынуждены комментировать их. Следовательно, задача биографа состоит в том, чтобы подобно ищущему поэту, на основе скрытых явлений достичь точного описания и выбрать его среди нескольких предположений” [286, 232]. Действительно, упоминание происхождения, периода детства и юности, периодов учебы, взаимосвязей с современниками, сочинений и т.д. еще не является отражением биографии писателя. Через призму биографических сведений и фактов необходимо посмотреть на судьбу писателя и написать о его семейной среде, о детстве, об учебе, а также о его выводах относительно окружения и людей.

Сам литератор также придерживается мнения, что для изучения творческой деятельности писателя чрезвычайно важны его биография, его личная жизнь и творчество, со всеми их удачами и неудачами [45, 128].

Урун Кухзод (Джум’аев) родился 15 марта 1937 года в селе Газза Паджикентского района Согдийской области, в семье дехканаина. На берегу речки Рузруд этого села прошли его детство и юность, здесь же он пошел в школу. Со слов самого писателя: “Мой отец - Джум’а Шукур. Один из членов колхоза. За какое бы дело не взялся, выполнял его аккуратно и чисто. Например, если косил пшеницу, то ни один колосок не падал на землю.

У него было три книги – Коран, Хафиз и Машраб. Коран он хранил в шелковом чехле. Часто перелистывал (диваны) Хафиза и Машраба.

Моя мама – Бибиджон Шариф. Она не работала в колхозе. Занималась домашним хозяйством. Никогда не повышала голоса при разговоре. Если кто-то приходил и просил что-нибудь, например, спички, керосин, крут, овес или пшеницу, она выполняла его просьбу, не отказывала” [255, 1].

В такой среде воспитывался и вырос Урун Кухзод. После окончания средней школы в родном селе, он продолжил учебу в Педагогическом училище города Пенджикента, которое окончил в 1955 году. В том же году поступил в Педагогический государственный институт города Душанбе (ныне Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни) и окончил его в 1959 году.

Биографы иногда забывают, что в жизни писателя прочитанные им книги намного важнее людей, с которыми он встречался. Они могут показать нам содержание жизни литератора. Урун Кухзод вспоминает, что в его родном селе не было библиотеки, однако было много читающих и книголюбов. Любители чтения покупали книги в Самарканде и привозили их в село. Первыми книгами, ставшими доступными будущему писателю, были поэмы из “Шахнаме” Фирдоуси, рассказ “Мушу гурба” (Мышь и кот) Убайда Зокони и “Чор дарвеш” (Четыре дервиша) на кириллице, которые он перечитывал вновь и вновь.

Благодаря времяпровождению с книгами, после многих лет он написал рассказ “Катли китобхо” (Казнь книг). В образе Махдума Ширина, считающего книгу и мудрость средством спасения человека, писатель выразил свои духовно-нравственные идеалы и стремления [см.: 58].

Урун Кухзод подчеркивает, что Педагогическое училище Пенджикента было для него судьбоносным. Это училище в годы юности писателя считалось одним из авторитетных и известных учебных заведений республики, а его выпускники, благодаря своим знаниям и таланту, становились знаменитыми людьми, одним из которых является Урун Кухзод. Писатель признает: “Мы окончили высшую школу –

Педагогический институт города Сталинабада с теми же знаниями, которые получили в Педагогическом училище Пенджикента” [129]. Он вспоминает преподавателей, которые дали ему знания и изменили его взгляды на действительность, и в целом, на мир.

После окончания Педагогического института, Урун Кухзод преподает в средней школе (1959-1960). Работая в школе, он близко ознакомился с состоянием обучения и воспитания. Деятельность в школе, знакомство с методами обучения и воспитания впоследствии послужили фактором формирования его реформистских взглядов относительно этой сферы, и этот опыт послужил основой для создания повести «Кини Хумор» (Размышления в одиночестве).

В 1960-1961 годах Урун Кухзод - сотрудник Института языка и литературы АН Республики Таджикистан. В 1964-1968 годах был литературным сотрудником журнала «Хорпуштак» (Ёжик). В последующем продолжает свою деятельность в качестве сотрудника и заместителя редактора газеты «Маориф ва маданият» (Образование и культура) (1968-1979), научного редактора Советской таджикской энциклопедии (1979-1980), заведующего отделом очерка и публицистики журнала «Садои Шарк» (Голос Востока) (1980-1987), заведующего отделом современной литературы издательства «Адиб» (1987-1993) и главного редактора журнала «Садои Шарк» (1994-1996), консультантом по прозе в Союзе писателей Таджикистана (до 2001 г.). В 1975 году становится членом Союза писателей СССР.

Деятельность в научно-литературных и культурных учреждениях, в газетах и журналах, способствуя его мыслительной активности в осмыслении духовно-нравственных проблем общества и его членов, связывает его жизнь с судьбой ученых и литераторов.

Урун Кухзод в 1969 году вступает в ряды КПСС и это членство не

могло не оказать влияния на тематику и содержание его произведений¹.

Первые произведения литератора были опубликованы в 1962 году. В этот период им были написаны рассказы (новеллы), в основном, сатирические. Предпосылкой обращения писателя к этому жанру послужила деятельность в журнале “Хорпуштак”.

Деятельность в юмористическом журнале “Хорпуштак” познакомила его с писателем Фазлиддином Мухаммадиевым. Благодаря непосредственной поддержке Ф. Мухаммадиева, один из первых рассказов писателя “Мунаккид ва ошпаз” (Критик и повар), сочиненный во время службы в армии и названный им зарисовкой, был опубликован в 1962 году в журнале “Хорпуштак”, и после окончания службы, по приглашению Ф. Мухаммадиева писатель начал работать в редакции этого журнала.

В этот период вышли в свет юмористические рассказы писателя “Дар чустучуи бахти ман” (В поисках моего счастья) (1974), “Дустони бохавсала” (Энергичные друзья) (1975), “Руи одам гарм” (Глядя в лицо) (1966), “Вакт киммат” (Берегите время!) (1967), “Шохимардон” (1968) и т.д.

Урун Кухзод по истечению многих лет с благодарностью и любовью вспоминает о случайности, столкнувшей его с Ф. Мухаммадиевым и относится к нему с особой теплотой. После нескольких лет их сотрудничества и отношений в качестве наставника и ученика, писатель понимает, что Фазлиддин Мухаммадиев отнесся таким образом не только к нему, и “если в чьем-то сочинении видел удачную фразу, то разыскивал этого человека, встречался с ним, если он в городе или писал ему, если он находился в другом месте, всячески помогал и поддерживал” [54, 41].

Урун Кухзод до последних часов жизни Ф. Мухаммадиева сохранил свое отношение к нему - как ученика к наставнику, и Ф. Мухаммадиев также защищал и поддерживал его в трудные моменты, в особенности, когда чинились препятствия при издании произведений Уруна Кухзода. В

¹ В беседе с автором этих строк литератор упомянул о том, что во времена перестройки вышел из КПСС по собственному желанию.

том числе, повесть писателя «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз» (Один долгий день, очень долгий день), после обсуждений и препятствования в ее издании, именно благодаря поддержке и с предисловием Ф. Мухаммадиева была опубликована сначала в журнале «Садои Шарк», а затем в виде отдельной книги. В связи с этим обстоятельством писатель вспоминает: «Судьба повести «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз» сложилась немного по-другому. Вначале дела шли хорошо. Произведение прошло через несколько рук и было сдано в печать в журнал «Садои Шарк». Ждем поступления журнала на продажу. В этих обстоятельствах нас вызвали и сказали:

- Произведение сняли с номера.
- Почему? В чем причина?
- Причину скажем потом, когда-нибудь.

Прошел почти год, но никто не назвал причину. До сих пор эта загадка остается неразгаданной. В возникшее трудное положение вмешался Фазлиддин Мухаммадиев» [130, 93]. Подобное также случилось сначала с повестью «Писанддара» (Излюбленное ущелье), затем с романом «Хам кухи баланд, хам шахри азим» (И высокая гора, и большой город), который впоследствии был опубликован с сокращениями. Намного позже этот роман стал доступным для читателей под названием «Бандии озод» (Свободный узник) (1994) в полном формате и в новой редакции. Сокращенную в свое время главу повести «Писанддара» писатель «в порыве гнева» разорвал и выбросил, о чем выражает сожаление в одном из интервью [130, 93].

Писатель, плодотворно работал в периодической печати, в том числе, в газете «Маориф ва маданият», в журналах «Хорпуштак» и «Садои Шарк», и опыт, приобретенный за эти годы, он уподобляет ступенькам лестницы, с помощью которой он постепенно вышел на арену литературы [129]. Упоминая о положительном влиянии журналистики на его писательскую деятельность, он также подчеркивает, что «на самом деле, журналистика является упражнением, чтобы хорошо писать. Чтобы писать хорошо, нужны хорошие познания. Хорошие познания облегчают создание образа, что

называется литературой» [129].

Таким образом, писательская деятельность Уруна Кухзода началась с издания юмористического рассказа «Мунаккид ва ошпаз», и впоследствии он приобретает известность как плодотворный писатель-новатор.

Урун Кухзод именно в период своей деятельности в печати, как ищущий и наблюдательный молодой человек, узнал о многих тайнах индивидуальной и общественной жизни, о скрытых от глаз неприемлемых поступках и действиях людей. Он и сам признается, что именно в эти годы был заложен основной фундамент богатых жизненных наблюдений произведений писателя. В особенности, деятельность в сфере печати и его непосредственное наблюдение социальной и культурной действительности, способствуя расширению и углублению его публицистического видения, послужила фактором создания целого ряда публицистических произведений, в том числе, эссе, зарисовок, очерков и т.д. Столкновения с повседневными событиями, судьбой реальных людей, являющихся представителями разных профессий, их обобщение и анализ, сформировало в творчестве писателя особенность понимания и разоблачения негативных явлений и событий времени. Это предопределило основное направление выбора тематики и жизненно важных проблем, что впоследствии стало причиной увеличения интереса литератора к созданию художественно-публицистических произведений и охарактеризовало одну из сторон его писательского мастерства. С этой точки зрения, многие статьи и репортажи, написанные Уруном Кухзодом за время его работы в газете «Маориф ва маданият», в журналах «Хорпуштак» и «Садои Шарк», можно назвать предварительными записями, которые впоследствии послужили в качестве основы, среды действия и движения персонажа, мысли и декорации. Писатель, находясь в такой творческой среде, научился разбираться в сути событий, сложностях человеческой природы и отличать истинный смысл от обманчивой внешности, что в перспективе послужило одним из основных факторов его склонности к прозе размышлений.

В период его деятельности в качестве заместителя редактора газеты «Маориф ва маданият» вышел в свет первый сборник писателя под названием «Сареву савдое» (В каждой голове своя проблема) (1971). Эта книга, охватывающая сатирические и юмористические рассказы, выражает критический, проникающий в суть явлений взгляд автора, что, к сожалению, в начале его творческого пути со стороны критика осуждается как неприемлемая тенденция «настроения придирчивости и полного неприятия» [32, 51].

Ф. Мухаммадиев, в результате изучения и критического осмысления двух первых рассказов Уруна Кухзода – “Аз та‘рих” (Из истории) и “Роҳ” (Дорога), назвал его “подающим надежды писателем” [32, 52] и подчеркнул, что Кухзод написал хорошие рассказы и фельетоны. “В обычной прозе он также проявил хорошие способности, ясным доказательством которых является рассказ “Роҳи агба”(Перевал). Поклонники прозы возлагают на него большие надежды” [32, 52]. Это была первая критика Ф. Мухаммадиева произведений своих учеников в лице Уруна Кухзода.

Позже, Урун Кухзод, незначительно отредактировав рассказ “Роҳи агба”, публикует ее в форме повести. Анализируя это произведение, М. Шукуров называет автора наблюдательным писателем, и подчеркивает, что он “хорошо знает среду, которую изображает” [165, 178].

С первых рассказов упомянутого сборника писателя становится очевидным, что он питает особую привязанность к этому жанру и считает его эффективным средством “уборки дома и чистки нашего местожительства” [130, 93]. По его утверждению, “в литературе нет более правдивого жанра, чем юмор” [130, 93].

Урун Кухзод в своих юмористических рассказах изображает характер и нравы слабовольных, алчных, недалководных, невежественных людей. Создавая юмористические рассказы, писатель способствовал совершенствованию идейного содержания публицистического юмора. Ирония, сарказм, шутки и остроты, драматизм изображения являются

характерными особенностями его сатирических и юмористических рассказов, которые в основном “посвящены темам критики недостатков жизни и личной ограниченности человека, недостаточности его социальной осознанности” [192]. В рассказах «Хеши дур» (Дальний родственник), «Хомтама’» (Алчный), «Саломи хамсоя» (Приветствие соседа), «Вакти киммат» (Берегите время), «Пагох фардо» (На днях), «Дустон» (Друзья), «Ма’рака» (Мероприятие), «Ахли рикоб» (Свита), «Очаи бачахо» (Мать детей), «Абрхои осмони соф» (Облака ясного неба) и т.п. поднимаются злободневные духовно-нравственные проблемы, и писатель, посредством конкретных образов показывает состояние общества, а также действия и поступки персонажей, которые обладают особой познавательно-эстетической ценностью.

По мнению самого литератора, “сатира воспринимается как “литература обращения”. Согласно теории, в данном случае литератор не должен представлять мир, а искать пути его полного изменения” [222, 132].

Сборник “Як сару сад хаёл” (1983), являющийся новым этапом формирования писательского мастерства Уруна Кухзода, охватывает рассказы, созданные им в разные годы. Этот сборник воплощает усилия писателя, направленные на формирование и эволюцию психологического, юмористическо-публицистического, сатирическо-критического рассказа. Целью создания таких рассказов, прежде всего, является исправление моральных изъянов, улучшение жизни людей и духовного состояния общества.

Литературная критика, анализируя рассказы этого сборника, упомянула также об их недостатках. В том числе, литературовед Абдухолик Набави, считая недостатками рассказов писателя небольшой охват тематики, ограниченность изображения, искусственность и простоту фабулы, в которой поднимаются обыденные проблемы, называет такую манеру написания рассказов неестественной [165, 122].

Начиная с 70-х годов, Урун Кухзод, кроме рассказов, написал также и

повести «Рохи агба» (1971), «Писанддара» (1974), «Кини Хумор» (1976), «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз» (1977), «Таквими рахгум» (Заблудивший календарь) (1986), романы «Хам кухи баланд, хам шахри азим» (1983), в новой редакции - «Бандии озод» (1994), «Хайджо» (Сражение) (2007, 2015) и «Дар хасрати кори халол» (Тоска по честному труду) (2015), каждый из которых олицетворяет новый и плодотворный этап его творческих поисков.

Создавая упомянутые рассказы, Урун Кухзод способствует усилению психологизма в этом жанре и тем самым раскрывает человеческую натуру образов своих произведений. В рассказах «Тахти равон ва тахтбардорон» (Носильщики палантина), «Шикор» (Охота), «Шохимардон», «Суратхо» (Портреты), «Гуреза» (Беглец), «Гудоз» (Страдание), «Харзамард» (Бездельник), «Саттори рохбалад» (Саттор-проводник), «Достони муаллим» (Поэма об учителе), «Никох бо корд» (Венчание с ножом), «Модар ва Азроил» (Мать и Ангел смерти) и т.п. объектами изображения являются мечты и надежды людей советского времени, учителя, верность женщины и любовь детей к матери.

Писатель, начиная с первых своих рассказов, интересовался человеческой натурой. Его внимание привлекали духовная сила человека, нравственно-эстетические идеалы, а также причины духовного спада. Эта тенденция, сформировавшись в таджикской прозе благодаря усилиям Ф.Мухаммадиева, эволюционировала и обогатилась новыми направлениями посредством стараний других писателей, к числу которых относится и Урун Кухзод.

Повесть «Гуреза» Уруна Кухзода является поучительной, и ее содержание наставляет читателя посредством тысяч «проекций», «намёков», «упреков». «Лишь одно заставляет задуматься. Неужели нет спасения от этой напасти, неужели наши руководители постоянно обманывают и мучают свой народ?» – замечает критик А.Са’дуллоев по поводу этого рассказа [222, 134]. Верно то, что в данном случае литератор занимается изложением событий в качестве обозревателя. Понимает недостатки

общества и стремится раскрыть их, однако, в чем заключается основа этой низкой нравственности, не знает.

С нынешних позиций можно определить также и факторы, которые препятствовали развитию мастерства писателя. В данном случае, в некоторой степени виновата и литературная критика. Безусловно, литературная критика своевременно выявила и оценила талант Уруна Кухзода. Однако, когда проявилось безосновательное и нездоровое отношение к некоторым произведениям писателя, критика не встала на его защиту. Напротив, его стремление проникнуть в суть явлений интерпретировалось как “настроение придирчивости и полного неприятия”, что, несомненно, оказало влияние на писателя. Об этом свидетельствуют также и материалы заседаний и дискуссий о прозе, напечатанные на страницах журнала “Садои Шарк” [64; 65; 146;155;156;161; 171; 172; 182; 204; 206; 229; 230; 240; 242; 264; 267; 270; 272; 296; 298].

Писатель в своих лучших произведениях говорил о трудностях жизни, изъянах системы, актуальных социально-духовных проблемах. Его статьи, репортажи, художественные произведения отражали особую концепцию художественного и социального видения автора. Однако, эта созидательная критика и “неприятие” не нравились правящей политике и ее делопроизводителям”. “Чинившиеся препятствия, в особенности, цензура, не могли не воздействовать на формирование мастерства писателя. Относительно этого Урун Кухзод придерживается мнения, что давление наносит вред на всякую профессию. Цензура тоже является давлением. Сдерживает размах мысли. Ограничение изложения мысли оказывает негативное влияние на стиль, изображение и тон языка. Стиль становится легковесным, изображение – лаконичным, язык лишается сочности, а фразы становятся неполноценными” [130, 100].

К сожалению, были моменты, когда лучшие произведения писателя не избежали негативного воздействия советской цензуры. Сам Урун Кухзод признается, что ограниченность мысли и слабость изображения

присутствуют в рассказах «Гардани кач» (Кривая шея), «Мехи девор» (Гвоздь в стене), «Гуйи аруси» (Свадьба), «Саломи хамсоя» (Приветствие соседа) и т.п. Повесть «Рохи агба» и роман «Хам кухни баланд, хам шахри азим» также в свое время пострадали от цензуры, и естественно, что такое отношение к писателю не осталось без последствий и препятствовало его профессиональному развитию.

Несмотря на это, Кухзоду удалось с самого начала своей деятельности определить круг проблематики своего творчества и вступить на арену литературы с важными идеями и мыслями. Ввиду этого, с первых шагов на данном поприще, в размышлениях и произведениях писателя преобладал дух реформаторства. Он проявляет склонность к описанию и анализу явлений, препятствующих развитию индивидуальности человека и общества. Такая целенаправленность определяет нравственную тенденцию произведений и характерную особенность художественного мышления Уруна Кухзода. Эта тенденция, наблюдаемая в его рассказах, приобрела новых размах в объемных произведениях писателя. В своей первой повести «Рохи агба», писатель, поднимая проблему социальной нравственности, считает духовную зрелость человека фактором сохранения рода и развития общества.

В этом произведении, обращая внимание на суть нравственных отношений людей, писатель использует духовное столкновение как средство раскрытия характера персонажей. Истинная человечность и социальная справедливость в художественной интерпретации писателя являются опорами счастья человека, его безопасности и покоя.

В книге «Та'рихи адабиёти советии тоҷик» (том IV) (История таджикской советской литературы) литературовед М. Шукуров, оценивая творчество Уруна Кухзода, пишет: «В некоторых произведениях внимание писателя больше привлекали отрицательные явления жизни. В этом случае, выявление социальных корней негативных явлений и раскрытие их сути «в свете высоких коммунистических идеалов» придали произведению

огромную общественную силу.

Урун Кухзод в своей первой повести «Рохи агба» (1971) чрезвычайно подробно, с многочисленными характерными деталями описывает условия жизни и труда старого чабана Шарифа, образ его мыслей и чувств, его надежды и чаяния. Шариф обладает не только сильными плечами, но и благородным сердцем и чистой совестью, у него строгое сердце, которое не может простить подлых людей даже в последние минуты их жизни. Также подчеркивается причина его твердости и смелости в борьбе против Касима, который был из числа «власть имущих» - председателем сельского совета: Шариф знает, что наше время не потерпит несправедливостей Касима и верит, что «руководители района... укротят его, когда узнают» о самоуправстве Касима. Действительно, однажды «нога Касима упала со ступени должности». Поэтому, опорой Шарифа являются социалистический строй и Советская власть. Достоверно отображается источник твердости и смелости главного героя и посредством этого, раскрывается сущность времени [231, 160].

Однако в образе Касима, в описании негативных явлений жизни исследовательское начало не соединяется с основательным социальным анализом. Писатель в данном случае лишь упоминает факты и события, его исследование направлено на раскрытие фактов, на выявление серьезных причин и глубоких корней социальных явлений. В этом смысле, художественное исследование в повести «Рохи агба» все еще остается однобоким.

В советское время это произведение получило следующую оценку: Дж. Бакозода, оценивая образ Шарифа как один из двух типов размышляющего героя, считает его активным героем. Шариф – активный герой, который открыто, «с коммунистической принципиальностью» ведет борьбу против всякого беспорядка, самодовольных и равнодушных людей. Согласно пониманию этого героя, каждый индивид является членом коллектива и несет ответственность за высокие общественные принципы.

Поэтому, его стремления и желания должны подчиняться интересам народа, общества [153, 14].

По утверждению упомянутого критика, давшего оценку творчеству литератора с позиций социалистического реализма, “другой тип положительного мыслящего героя (в произведениях У. Кухзода – Г.Ш.) также является сторонником совершенного человека, человека с чистой совестью, человека трудолюбивого. Он постоянно и напряженно думает о мире и человеке, порицает психологию демагогов, узость их взглядов и внутреннюю пустоту и в то же время верит в абсолютную истину [!], в коммунистический идеал [!] (акцент наш – Г.Ш.). Однако подобные герои, хоть и являются внутренне активными, в жизни остаются относительно пассивными (как Даврон и Диловар из “Писанддара” и Исфандиёр из “Кини Хумор”, Бахром из “Хам кухни баланд, хам шахри азим”) [153, 14-15].

Вторая повесть Кухзода “Писанддара” (1974) также как и его первая повесть и некоторые рассказы, например, “Пули ларзон” (Шаткий мост) (1972) содержит множество интересных жизненных материалов и тонких наблюдений. Урун Кухзод до этого времени в основном выступал с остроумными рассказами и возможно, в силу таланта к написанию сатирических рассказов, в “Писанддара” его внимание сконцентрировано на негативных явлениях действительности. Основной целью писателя является разоблачение психологии мещанства и ограниченности, а также бездуховности.

В повести “Писанддара”, продолжившей эту тенденцию, исследуется другая сторона бездуховной жизни: в ней порицаются ограниченность мысли, мелкие чувства и другие явления бессмысленной и пустой беспечной жизни с точки зрения широкомыслящей молодежи этого времени.

“Итак, проза... исследует не только духовность современников, но также и бездуховность, что свидетельствует о расширении диапазона видения прозы и углублении исследовательского взгляда” [231, 160-162].

Особое место в повести “Писанддара” занимает изображение и оценивание нравственно-этических проблем, духовных поисков подростков. Писатель на основе поведения и речи персонажей своих произведений раскрывает, что основной причиной упадка нравственности человека является “бездуховная жизнь”. Слепое подражание унаследованным традициям, неумение различать в них хорошее и плохое, также относится к проблемам, над которыми писатель размышляет. Изображая действия и поступки творческих людей, писатель стремится показать читателю, насколько ценится доброта.

В повести “Писанддара” и в других произведения писателя реалистичное изображение соединяется с достоверным социально-психологическим анализом, и тем самым осуществляется серьезное исследование отношений человека и общества. Этот способ видения, усовершенствованный в других объемных произведениях Кухзода, составляет важную особенность его творческой индивидуальности. По утверждению академика Носира Салимова, романам и повестям писателя придали общность также и проблемы, которые каждый раз рассматривались на различных социально-нравственных уровнях. В том числе, проблема “психологии привычки”, невежества и обывательства, вынесенные на обсуждение посредством изображения жизни горных жителей (“Писанддара”), качества обучения и воспитания, а также уровня образованности людей (“Кини Хумор”) и т.п. [см.: 210].

В связи с этим, можно утверждать, что единство тематики и проблематики в творчестве Уруна Кухзода является одной из особенностей его художественного мышления. С первых его сочинений было очевидно, что у него есть важные мысли и все они вертятся вокруг одной определенной социально-духовной проблемы. В особенности, в больших по объему произведениях конкретные темы и проблемы привлекают внимание писателя и занимают его мысли. Ответственность пера побудила Кухзода охватить и исследовать в своих произведениях проблемы финансовой

коррупции, безнравственности, двуличия и лжи, регионализма и местничества, взяточничества, нарушения закона, а также нравственные и политические трагедии советского периода.

Другими словами, Урун Кухзод, продолжая творческий метод Фазлиддина Мухаммадиева в художественном восприятии социальной и индивидуальной нравственности, после повестей «Писанддара», «Кини Хумор», «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз», «Таквими рахгум», романа «Бандии озод», («Хам кухи баланд, хам шахри азим»), написал трагический, по его словам роман «Хайджо» и нравственный роман «Дар хасрати кори халол», которые охватывают актуальные проблемы социального, нравственного, культурно-исторического характера.

Если повесть «Писанддара» в некотором роде отображает размышления писателя об ограниченности, недалёковидности и невежестве, взявшими верх над здоровыми идеалами, повесть «Кини Хумор» продолжает эту тему на более глубокой и фундаментальной основе таджикского общества – обучении и воспитании. Академик М. Шукуров упоминая об особой значимости повести «Кини Хумор» в таджикской литературе, подчеркивает: «Писатель, рассматривая важнейшие, вечные вопросы жизни, например, каким должен быть человек, какова цель жизни, что можно назвать счастьем и т.д.» [271, 133], осуществляет их анализ, что представляет огромную духовно-познавательную ценность.

Урун Кухзод в своих сочинениях, на основе исследования и анализа повседневной действительности и течения жизни людей, достоверно доказал, что способ проявления исторических качеств человека прочно связан с духовно-социальными отношениями, а социально-нравственный и духовный уровень личности отображают суть культурно-исторического периода. В данном контексте создание повести «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз» не было случайностью в творчестве писателя. Это произведение выражает его новый взгляд на мыслительные и социальные движения начала XX века и отображает трагедию одного пробудившегося и

проницательного человека. Вместе с тем, по сути, размышления писателя не ограничиваются конкретным культурно-историческим периодом, т.е. в изображении писателя, судьба Айни, являясь историческим уроком, подтверждает право преемственности.

Повесть “Такими рохгум” еще глубже охватывает такую же концепцию художественного восприятия действительности на основе описания разрушительных событий таджикского общества. Эта повесть, по определению Худои Шарифова “написана в стиле прежних произведений автора. Однако содержание произведения и его образы, хоть и они не далеки от основного направления критического взгляда писателя и его манеры создания образов, обладают соответствующей времени новизной” [246].

Эта повесть, написанная в 1987 году, отображает события и реальность 1982 года. Несмотря на то, что события произведения происходят в конкретное время, по сути, не относятся к ограниченному периоду. Писатель, поднимая в повести проблемы коррупции среди руководства, безнравственности и бездуховности, процветание подхалимства и паразитизма, тем самым предупреждает общество об опасности духовно-нравственного уничтожения.

Кухзод беспощадно разоблачает разного рода проявления бездуховности, крайнюю степень неразумности и циничности, лживости и корыстолюбия и т.п. Однако подобная разоблачительность прослеживается также и в некоторых других произведениях таджикской прозы. В повести “Такими рохгум”, на наш взгляд, более важно то, что писатель стремится по-своему разъяснить подлинный смысл периода правления идеологии и психологии застоя. Данная повесть также привлекла внимание М. Шукурова, который пишет о ней следующее: “Изображение в ней подчинено одной основной мысли, что неуважение к человеку и трудящемуся привело общество и природу к путанице, окружающую среду охватили беспорядок и бесхозяйственность, нормы человечности ушли в

небытие. Целью писателя является не сбор как можно больше неприятных фактов в произведении, а выражение некой системы взглядов, некой важной мысли, некоего способа видения. Он, раскрывая реальную социально-историческую конкретику, диалектическое единство разных событий, стремится определить основное свойство времени, ищет социальные корни событий” [270, 112].

Известно, что многие повести Кухзода написаны в возвышенном публицистическом духе. В “Такими рохгум” публицистический дух не уменьшается, и вместе с тем усиливается художественное изображение картин жизни, их достоверности и символического значения – “Это можно считать достижением в его творческом развитии. Именно художественная сила изображения в соединении с публицистическим духом подготовили надежную почву для его социальных обобщений” [270, 112].

В действительности, в этом романе и других повестях, созданных литератором в разные годы, публицистический слой является чрезвычайно твердым. Иногда кажется, что сам автор включил в сознание своих героев собственные мысли. Автор, подобно кукловоду, не только приводит в движение своих героев, но также посредством их языка высказывает свои размышления. Считать ли этот способ изложения положительной или отрицательной стороной произведения, возлагается на самого читателя.

Роман “Хам кухни баланд, хам шахри азим”, позднее изданный под названием “Бандии озод”, также олицетворяет реформистскую концепцию писателя и во многих аспектах, художественные и социальные взгляды писателя, преимущественно в публицистическом духе, сформировались и эволюционировали в этом произведении. Как было отмечено, этот роман в свое время (в 1983 г.) был опубликован “отрезанным, сжеванным... обтесанным” [7, 56]. Писатель в новой редакции восстановил опущенные фрагменты, в незначительной мере развернул свои намеки и полунамеки, и тем самым привел среду душевного состояния персонажей произведения в соответствие с их мыслями и действиями. В новой редакции романа

некоторые описания опущены, и в то же время, он дополнен новыми описаниями. «Бандии озод» в новой редакции автора является качественно новым произведением в том формате, которого писатель хотел создать. Этот роман был назван исследователями нравственно-бунтарским произведением и летописью самопознания пробудившейся интеллигенции [165, 11].

Согласно выводам критика М.Раджабова, «писатель, соединяя просветительские идеи Айни и бунтарский дух Муллы Амона, отображает то, как в последнее десятилетие XX века постепенно интегрируются и превращаются в огромную силу важнейшие социальные процессы, настроенные против эмирата» [199, 123].

В 2007 году был опубликован роман писателя “Хайджо” (в двух частях-тетрадах), который признан исследователями “самыми скорбными страницами таджикской литературы после сочинений Ахмада Дониша и одним из лучших романов таджикской литературы” [202, 156].

Писатель в этом романе, прежде всего, отвечая на вопросы: “Кем мы были? Кем стали? Кем будем?”, попытался сделать предметом размышлений и разговора социально-экономическую и политическую жизнь страны. Урун Кухзод, характеризуя жанровую особенность роман, называет его “романом-трагедией” и добавляет: “В начале работы моей целью было написание героического романа. О реальном героизме, а не о вымышленном и искусственном. У него даже не было названия. Впоследствии, в ходе работы реальность и историческая правда взяли верх и герой стал трагичным. Это трагедия разума и мысли, знаний и видения, стремлений и энергичности, трагедия одной нации, которая владела знаниями и школами, обширной и благоустроенной территорией, и которая сегодня лишена всего этого” [130, 97].

Писатель, наравне с демонстрацией социальных и духовных трагедий истории нации, стремится к тому, чтобы без лицемерия и без учета требований времени, без лживого преувеличения, объективно и правдиво

исследовать и проанализировать прошлое и настоящее просвещения и характер нации, и данном случае добился успеха, раскрыл, по его словам «суть вопроса».

Урун Кухзод в этом романе рассказывает о несчастливом периоде правления династии мангитов. То, что описывает писатель, имеет связь с прошлой и нынешней судьбой таджикской нации.

Две первые части (тетради) этого романа успешно рассмотрены и проанализированы Мирзонасриддином, чьи рассуждения были опубликованы сначала в журнале «Садои Шарк» под названием “Замоне аз кофила мондем” (Когда-то отстали от каравана), затем в сборнике “Куллапаймой сухан” под заголовком “Устод Кухзод ба сари хонадони мангития тозиёна бардоштааст” (Кухзод поднял кнут над династией мангитов).

Произведение рассказывает о бурном и позорном периоде правителей-мангитов, о его духовенстве и аристократии, о тусклой и бесцельной жизни угнетенного народа. Несомненно, никогда эмиры – Насруллохи Кассоб (Палач) (1827-1860), Музаффари Чучка (Свинья) (1860-1885), Олими Гов (Бык) (1910-1920) нисколько не задумывались над тем, что в будущем времена изменятся; несмотря на их противостояние, школа и просвещение начнут развиваться; ученые, выявляя по одному каждую подлость, втайне или открыто совершенную ими по отношению к этой земле и ее народу, изложат о них в книгах, чтобы люди всех времен и эпох прочитав эти книги, проклинали их до Судного дня.

В действительности, писатель взялся исследовать бурный век, полный великих событий. Присоединение солнечного и изобилующего водой края к Российскому государству, бесславные походы эмиров-мангитов, народ, веками остававшийся без вождя, рассуждения русских ученых о менталитете и характере таджикской и узбекской нации, а также другие проблемы. Однако в произведении, писатель фокусирует внимание на двух моментах: Из-за позорной глупости эмиров и невежества священников, народ веками

оставался в темноте и не видел пути к свободе. Эти два племени являются причиной сегодняшней отсталости нас – мусульман. “В подтверждение своих слов приведу два примера: известно, что в восемнадцатом - девятнадцатом веках во многих странах произошли грандиозные перемены. Вожди сами выходили вперед и покоряли новые страны. Они днем и ночью содействовали развитию науки и образования, основанию газет и журналов, развитию законодательной системы, судов, банков, строительства дорог и т.п. Занимаясь великими делами, возвысили до небес свое имя, имя своего народа и страны. Британия, проглотив земли Индии и Пакистана, собиралась прыгнуть в эту сторону. Россия, поглотив Сибирь и Дальний Восток, укреплялась в Астрахани. И оба готовились к очередному броску в сторону Средней Азии. Однако наш “великолепный и покоряющий мир” эмир вместо того, чтобы расширять границы, увеличивал число женщин в гареме” [173, 125].

М. Шукуров считает познавательный аспект одной из особенностей прозы Кухзода и на основании этого, подчеркивает просветительскую сущность его произведений [271, 132]. Эта творческая тенденция, которую, безусловно, можно признать положительным явлением, в романе “Хайджо” еще более укрепляется благодаря глубокому изображению социально-политических событий одного трагического периода истории таджикского народа. Обращение писателя к данной творческой тенденции и усиление в его произведениях, в особенности, в романе “Хайджо” нравственно-познавательного аспекта исходят из творческих целей и идеалов писателя.

Писатель в своем творчестве, прежде всего, отображает национальные интересы и национальное сознание, и эта проблема в романе “Хайджо” приобретает новую глубину и размах. В этом произведении, урок истории объясняется как судьбоносный элемент прогресса и процветания нации, как один из факторов спасения и прогресса. Автор в романе поднимает проблемы исторического и культурного бытия нации, и с точки зрения исторической судьбы таджиков, произведение преследует открытую

и созидательную национальную цель. Писатель, изображая трагедию жизни и угнетенности нации и его разрушительных последствий, предупреждает, что таджики должны знать свою историю, извлекать из нее уроки, чтобы проложить свой путь в будущее. Исходя из этого, по мнению писателя, исторические события являются важными и полезными в том случае, если они “отвечают требованиям времени” [129].

В 2015 году роман “Хайджо” был опубликован с дополнением трех новых частей (тетрадей). Автор доводит ход событий романа до конца XX века, точнее, описывает события 90-х годов прошлого века. Однако в этой части романа на первое место вышли публицистический дух произведения и размышления самого автора. После упадка эмирата, события перемещаются в советский период и в этой части герои произведения не столь активны. События всего лишь фиксируются. Размышления автора относительно эпохи и ее ценностей, а также его отношение к событиям времени не совсем четкие и ясные. Читатель не может понять позицию самого автора и героев. Из рассуждений автора неясно, отрицает он или отвергает. Сожалеет или печалится по поводу политических, экономических и социальных перемен времени. Чрезвычайно трудно осмыслить эту проблему.

В романе «Хайджо» (две первые части) исторические события отвечают требованиям времени. Он отображает историю и ее события, социально-нравственную судьбу человека и художественный замысел писателя. Эта тенденция, которая сформировалась в «Достони Исмат» Му‘мина Каноата и эволюционировала в романах «Хайджо» и «Дар хасрати кори халол» Уруна Кухзода, помогает глубоко вникнуть в суть нравственно-социальных и духовных явлений нашего времени.

Этот краткий обзор позволяет сделать вывод, что рассказы, повести и романы Уруна Кухзода, подготавливая читателя к перестройке своего мышления и духовности, к пониманию норм и критериев социальной справедливости, повышают уровень его мировоззрения и эстетического

вкуса.

Урун Кухзод с начала своей деятельности, параллельно с рассказами, повестями и романами, также написал многочисленные статьи и репортажи, которые опубликованы в сборниках «Лохути ва ба'ди у» (Лохути и те, кто после него) (2002), «Ахлоки воло, даф'и бало» (Высокая мораль - избавление от бед) (2003) и в других книгах писателя. Их значимость и ценность, несмотря на период их создания, остаются неизменными.

Важнейшим достоинством статей и репортажей писателя, является, прежде всего, их сильный публицистический аспект, суть их содержания, а также отсутствие в них политических и классовых ограничений. Содержание и тематика статей и репортажей писателя не относятся к партии и классу, а имеют долговечные – духовные и человеческие цели, направленные на улучшение нравственности общества и его прогресса. Эта направленность позволила писателю посредством реалистичного и талантливое изображения добиться усовершенствования публицистического колорита такого рода произведений.

Публицистическое восприятие действительности, усиливая исследовательское и аналитическое видение писателя в его статьях и репортажах, способствовали раскрытию проблем эпохи. В связи с этим, можно упомянуть о его публицистических статьях “Адабиёт ва кабули хотир” (Литература и принятие памяти), “Аз насри накли то насри акли” (От повествовательной прозы до прозы ума), “Андешаи ахли зиё дар хошияи мулокоти Президенти кишвар Эмомали Рахмон” (Размышления интеллигенции в рамках встречи Президента страны Эмомали Рахмона), “Ахлоки воло даф'и бало” (Высокая нравственность – избавление от бед), “Ахлоки устувор, чомеаи пойдор” (Устойчивая нравственность – прочное общество), “Ба вахдат расидан мушкил андар мушкил буд” (Достичь единства было чрезвычайно трудно), “Бояд муфид бошад сухан” (Слово должно быть полезным), “Точикони имруза” (Современные таджики), “Вахдат меваҳои ширин медихад” (Единство приносит сладкие плоды),

“Вахдати сиёсату адабиёт” (Единство политики и литературы), “Дар атрофи хислати тоҷикон” (О характере таджиков), “Минбару дор офарид” (Создал трибуну и виселицу), “Дардхояш ногуфта монд” (Его боль осталась невысказанной), “Лохути ва ба’ди у” (Лахути и после него), “Магар тоҷик танбал аст?” (Разве таджик ленивый?), “Макоми адабиёт дар вахдат” (Роль и место литературы в достижении единства) “Фарханги ватандори” (Культура патриотизма) [см. еще: 40-87], в которых писатель поднимает важнейшие актуальные проблемы времени, а также нравственные, духовные и социальные вопросы, вместе с тем, предлагает пути решения социально-духовных трудностей общества.

Творчество Уруна Кухзода, в целом, усиливая новые поиски в новейшей таджикской прозе, и в частности, его исследовательско-аналитические тенденции, стало новым словом в истории новейшей таджикской литературы, в особенности, в прозе размышлений. Ввиду этого, его художественные произведения завоевали популярность среди иноязычных, в том числе, и русскоязычных читателей. Его повести «Рохи агба», «Писанддара», «Кини Хумор», «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз», «Хам кухи баланд, хам шахри азим» переведены на русский, украинский, белорусский и другие языки [см.: 88-105].

Кроме того, писатель, переводя на таджикский язык более двадцати произведений литераторов других народов, тем самым, обогатил таджикскую литературу лучшими образцами мировой литературы. В том числе, он осуществил перевод произведений Ш.Абдурахманова “Субхгохон” (Утро) [106], С.Анорбаева “Мохи шикор (Месяц охоты), “Вокеаи шоми шанбе” (Происшествие в субботний вечер) [107], В.Вересаева “Киссаҳои нобофта” (Непридуманные истории) [108], С.Владимира “Се вохури” (Три свидания) [109], Габриэла Гарсиа Маркеса “Хазони умри Одамхудо” (Осень патриарха) [110], Х.Гуляма “Чашмхо” (Глаза) [111], Р.Домоновича “Вай хомуш буд” (Он молчал), “Мухр” (Печать) [112, 113], Я.Кавабата “Садои бамбук” (Звук бамбука) и “Гули шафтолу” (Цветок персика) [114],

П.Куусберга “Пивахона” (Пивная) [115], Л.Ленча “Барака ёбед, Золяро гуед!” (Будьте добры, позовите Золя), “Дилро ба дил рахест” (Душеспасительная беседа), “Захрпечакӣ бокимонда” (Оставшаяся повилика) [116-118], А.Несина “Ватан гул кунад” (Родина расцветет), “Дустдорони адабиёт” (Поклонники литературы), “Мактубхо аз он дунё” (Письма с того света), “Мачлисӣ падару модарон” (Родительское собрание) “Ше’рхо хам навишт” (Написал также и стихи) [119-123], В.Санги “Се вохури” (Три свидания) [124], С.Хонзодяна “Азоби рухи” (Душевные муки), “Талан” [125,126], индийского писателя Чандара Кришана “Калу Бханги” [127], А.П. Чехова “Дашт: киссаи як сафар” (Степь: история одного путешествия) [128] и т.п. Этот опыт также способствовал усвершенствованию творческой зрелости писателя.

Урун Кухзод удостоен Государственной премии имени Рудаки. Ему присуждены звания Народного писателя Таджикистана и Заслуженного деятеля культуры Таджикистана.

На основе вышеизложенного можно утверждать, что биография Уруна Кухзода свидетельствует о его пути к зрелости, и творческий опыт является воплощением формирования и эволюции его художественного видения и писательского таланта.

1.2. Урун Кухзод – мастер прозы размышлений

Урун Кухзод относится к числу писателей, которые способствовали усвершенствованию и развитию нового направления в таджикской прозе, направления, названного М. Шукуровым “аналитической прозой” и “прозой размышлений” [268, 42]. Однако это направление возникло не на пустом месте. Некоторые черты прозы размышлений, которые мы наблюдаем еще в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева, в том числе, в повестях “Одамони кухня” (Старинные люди) и “Дар он дунё” (На том свете), сформировались и эволюционировали в первом романе писателя “Палатаи

кунчаки” (Угловая палата), основанном на размышлениях, спорах и обсуждениях. В связи с этим, можно также упомянуть о романе Джалола Икрами “Ман гунахкорам” (Признаю себя виновным) и повести Пулата Толиса “Тобистон” (Лето), в которых более или менее наблюдаются особенности прозы размышлений.

Урун Кухзод в одном из интервью называет размышления основой нравственности: “Грубого и невоспитанного человека называют бездумным человеком” [129].

Интерпретация писателя по поводу значения слова “размышление” является неполной и касается лишь одного из значений этого слова. В словарях оно толкуется как “мысль, раздумье, воображение, сомнение, представление”.

Терминологическое значение этого слова точнее и глубже разъясняют произведения писателя. В данном случае, речь идет о том, что на арену современной прозы вступили герои нового типа, те, кто в отличие от прежних художественных героев, выражают не только волю общества, но также и собственные мысли и чувства, дают оценку действительности прошлого и настоящего. Проблемы, являющиеся объектом их размышлений, относятся к всеобъемлющим проблемам бытия, которые требуют здравомыслия и глубоких размышлений [233, 104].

Как отмечает литературовед Матлуба Мирзоюнус: «Достичь успеха в создании образа исторических личностей удастся лишь тем, кто хорошо постиг личность своего героя. Ввиду этого, тот, кто пишет художественно-исторические произведения, не является обычным литератором, а в качестве исследователя приобретает глубокое и точное знакомство с научно-историческими источниками» [174, 214].

Талантливые писатели в своих произведениях преимущественно избегают ясного выражения внутренней сути и смысла своих произведений и выбирают другие способы для их изображения и разъяснения. Например, размещают суть и содержание в мыслях, чувствах и фантазиях героев

произведений и читатель посредством толкования этих мыслей и фантазий, а также истолкования темы произведения постигает его суть и смысл, ибо насколько тонко выражается содержание, настолько увеличивается его воздействие. Поэтому, нельзя ожидать, что каждое содержание отображает нравственное суждение и неправильно, когда читатель всегда ищет в произведении наставления и поучения и если не находит его, то считает произведение незначимым.

Академик М. Шакури пишет, что “проза Кухзода является психологической прозой, прозой размышлений. Писатель и его герои, эмоционально размышляя над событиями жизни, стремятся всесторонне обдумать их смысл и содержание и вынуждают читателя также размышлять вместе с ними, попытаться понять суть этих событий” [271, 133].

С этой точки зрения, нельзя применять нормы морали для оценки содержания произведения, так как нормы морали не являются постоянными и неоспоримыми. Поступок, соответствующий, с нашей точки зрения, нравственным принципам, возможно, по мнению других, не является таковым: “Основная мысль живет внутри одного произведения, в виде его послания. В этом случае, это послание не должно быть обнаженным и назидательным, или обмениваться между людьми в виде урока нравственности. Другими словами, в художественном произведении не должна резко выражаться искусственность. Мастер обращается к читателю, зрителю и слушателю так, как будто говорит: это часть из жизни, следи за логикой его движения и затем сделай выводы для себя” [149, 115].

С этой позиции, относительно термина для такого вида прозы, о которой идет речь на примере творчества Уруна Кухзода, не существует единой точки зрения. По этому вопросу, предложения литературоведов советского периода, которые выдвигали общие теории, принимались в литературной среде других бывших советских республик, в том числе, и в Таджикистане. Впервые М.Шукуров, на основе точки зрения казахского критика М.Каратаева, назвавшего некоторые произведения, в частности,

роман Такима Алимкулова “Аспи сафед” (Белый конь) романом размышлений, использует термин “проза размышлений”, “аналитическая проза”, и в связи с этим, относит некоторые произведения Уруна Кухзода к этому виду прозы [272, 135].

По мнению критиков, широта взглядов героя Уруна Кухзода иногда еще не на уровне героя Ф.Мухаммадиева, зрелость и глубина его размышлений также не достигают его уровня: “Его размышлениям не хватает философской окраски. Однако важнее всего то, что гражданский дух его рассуждений и размышлений является чрезвычайно мощным. От повести “Писанддара” до “Андешахо дар танхой” пронизательность героев Уруна Кухзода стала чрезвычайно тонкой, их мысли и чувства приобрели гражданскую зрелость” [272, 136].

М. Шукуров, рассматривая проблемы современной прозы [270, 105-116], подчеркивал, что “именно усиление аналитического исследования поставило размышляющего героя в авангарде прозы. Размышляющий герой был результатом поисков сути и стремления к правде” [270, 107,108].

Психологический анализ, начавшийся с романа Дж. Икрами “Ман гунахкорам” (1957), получив большее развитие, позже был назван “прозой размышлений”. “Проза размышлений” занимает основное место в творчестве прозаиков 70-х и 80-х годов - Фазлиддина Мухаммадиева, Уруна Кухзода, Саттора Гурсуна и других [266, 118-129].

Таким образом, с начала 80-х годов XX века некоторые идейно-эстетические поиски таджикских писателей рассматриваются и интерпретируются как «проза размышлений» [182, 105-110].

В русском литературоведении тех лет относительно аналогичных творческих поисков русских, грузинских, белорусских писателей и представителей других народов используются термины «интеллектуальная проза», «повесть нравственного эксперимента» и “проза размышления” [280, 283; 300, том 2]. На самом деле, это понятие было распространено в русском литературоведении и литературной критике России с конца XIX

века. Критики использовали понятие «проза размышления» в связи с героями произведений великих русских писателей. Это слово созвучно с понятием психологической прозы.

Известно, что во все времена и во всех видах искусства существовали произведения психолого-эмоционального и интеллектуально-мыслительного характера. Даже поэзия преимущественно тяготела к выражению раздумий, что в разные периоды называлось терминами «поэзия размышлений», «философская», «интеллектуальная». Однако во всех этих видах поэзии и прозы четко прослеживалось стремление выйти за рамки ограничений чувств и эмоций. Выражаясь более ясно, ни один истинно литературный вид, признанный как художественное произведение, не лишен размышлений. Исходя из этого, для Фазлиддина Мухаммадиева, Саттора Турсуна, Уруна Кухзода, Сорбона, Абдулхамида Самада, Джонибека Акобирова, Сайфа Рахимзода Афарди, Бахманёра и других «определенная и ясно сознанный цель впереди всего, а поэзия (и проза – Г.Ш.) – только средство к достижению этой цели»[150, 86].

На основе наблюдений в творческой мастерской Уруна Кухзода можно дополнить существующие интерпретации термина “проза размышлений”.

Безусловно, общеизвестно, что мысль, размышление выражается посредством слов. Сам литератор об этом пишет, что “трудность для литератора не в том, *что* сказать, а в том, *как сказать*. Необходимо найти способ изложения, при котором и смысл вмещается, и форма не разрушается. В противном случае, выражение даже малой части содержания не помещается на нескольких страницах и речь становится вялой, теряет изящество и порочит литературу” [45, 131].

Писательский опыт Уруна Кухзода свидетельствует о том, что он, постепенно формируя и развивая в таджикской прозе эту здоровую тенденцию, в своих произведениях размышляет над реальностью жизни, судьбы, действий и поступков людей, анализирует и исследует их, что

является одним из факторов его успеха и созидательного мировоззрения. По этой причине, его произведения принципиально начинаются в связи с жизнью, их содержание также поддерживает вопросы, касающиеся духовного бытия человека. Эта поддержка духовного бытия человека иногда становится критерием оценки действительности и служит причиной возникновения конфликта.

Интенсивные размышления и эмоции героев Кухзода, являющиеся активной силой, оказывают мощное воздействие на сердце читателя, на его сознание, активизируют мир его мыслей и чувств. “Кажется, что Кухзод поставил перед собой такую задачу: желает силой художественно-публицистического слова, воздействуя интенсивностью мыслей и чувств своих героев, объяснить читателю смысл явлений жизни, чтобы читатель глубоко осознал суть происходящих вокруг событий, суть своего существования и на основе этого понимания изменил образ своей жизни” [271, 133].

Этот процесс мы наблюдаем в некоторых рассказах писателя, в том числе, в “Достони муаллим” (Поэма об учителе), “Арафай Навруз” (Накануне праздника Навруз), “Хосили умр” (Итог жизни). В повести “Кини Хумор” данная тенденция усовершенствовалась и мир размышлений и эмоций героя еще больше охватывает писателя. Таким образом, противоречие мыслей и суждений определяет суть и критерии размышлений автора.

Внутренняя суть и содержание повести “Кини Хумор” раскрывается через разъяснение мыслей и слов главных персонажей произведения [Исфандиёра и Веры] в столкновении с другими персонажами. Противостояние сил индивидуумов социальным силам, являющееся одним из путей возникновения прозы размышлений, талантливо используется в этой повести.

Другими словами, именно столкновение двух мировоззрений и мнений, а также противостояние личностей послужили причиной размаха и развития содержания произведения.

Например:

“- Обездолили нескольких путников, - сказал Исфандиёр по пути назад.

Они пошли в сторону гастронома и Закир представлял Исфандиёру того самого толстяка, у которого “колонны в доме из золота”.

- Не будь простаком, - ответил Закир.

- Такие люди делают то же самое... Кто мы двое перед ними? Мухи!

- Если ты не будешь делать, то одним станет меньше. Это тоже польза.

- В самом деле, литература испортила тебя. Я поэтому не поступил на филологическое отделение. Хотя учиться на этом факультете легко. В таком-то году родился, в таком-то году умер. Содержит такие-то такие прогрессивные идеи своего времени. Это не физика, чтоб напрягая мозги, решать задачу!

... – Ты говоришь мои же мысли мне самому, - усмехнулся Исфандиёр.

- Но не в правильной форме. Говоришь, искажая их” [12, 61-63].

Исфандиёр и Закир, каждый настаивает на ценностях, которые одобряет, а также на правильности своих убеждений. Это самооправдание и ирония над убеждениями и рассуждениями других отличает их личность и образ мыслей друг от друга.

Б.Худойдодов пишет, что “образ молодого педагога Исфандиёра – это духовный и трудовой облик учителя сельских школ”. Однако многотемность произведения в некоторой степени помешала ясному изложению идеи произведения и полноценному выражению образа Исфандиёра. Кроме того, Исфандиёр находится в плену своих размышлений

и изображается человеком, отдалившимся от коллектива учителей и жителей села, и более того, гордым и самодовольным [239].

Урун Кухзод в качестве размышляющего писателя, в повести “Кини Хумор” (и в других своих произведениях) проявляет особый интерес к внутренним нравственным и духовным раздумьям, являющихся содержательными для людей, и данная повесть, словно экран для демонстрации такого рода противостояний, препятствующих прогрессу общества. М. Шукуров пишет, что “в повести “Андешахо дар танхой” в круг мыслей и суждений героев включены важнейшие проблемы нынешней социальной действительности” [272, 136].

Произведения Уруна Кухзода во многих случаях основаны на созидательных размышлениях. Рассуждения одного молодого образованного и доброжелательного человека относительно изменений процесса обучения и воспитания, независимо от времени и места, сохранили свою актуальность и в наши дни.

В произведениях писателя размышления – это столкновение добра со злом. Добрые и благородные персонажи и люди посредством своих размышлений и взглядов ведут войну с отрицательными персонажами и злыми людьми, и тем самым, образуют тематику и круг проблем произведений писателя. Внутреннее содержание, наполненное нравственным мышлением, составляет истинную сущность его произведений.

Цель рассказов, повестей и романов Уруна Кухзода состоит не в том, чтобы пробудить чувство любопытства и увлечь читателя. Напротив, содержание, а также мыслительным и социальным фундаментом этих произведений является пропаганда человечности, братства, равенства и социальной справедливости. Мыслящие герои писателя не находятся в плену частного и личного желания и большей частью противодействуют несправедливости, подлости, жестокости и дисгармоничности социальной среды.

По мнению М.Шукурова, главной особенностью прозы размышлений является то, что в таких произведениях, писатели, размышляя над важными явлениями жизни с точки зрения высоких идеалов, всесторонне исследуют их [271, 142].

Урун Кухзод является одним из тех писателей, который с самого начала своей деятельности вносил вклад в формирование и развитие данного направления таджикской прозы. Этот процесс, начавшись с первых юмористических рассказов писателя, постепенно усиливается и расширяется в других его произведениях. Целью юмористических рассказов, отображающих его критические взгляды, являлось улучшение нравственного состояния общества. В таких рассказах особое место занимают также и жизнеутверждающие и созидательные размышления.

Основу юмористических рассказов «Абрхои осмони соф» (Облака ясного неба), «Хомпазхо» (Недоросль), «Ма'рака» (Мероприятие), «Пули ларзон» (Шаткий мост), «Мо мардем, ака» (Мы мужчины, ака), «Вакт киммат» (Берегите время), «Руи одам гарм» (У человека приятное лицо), «Хеши дур» (Дальний родственник), «Дар чустучуи бахти ман» (В поисках моего счастья), «Хомтама'» (Жадность), «Зиёфат» (Угощение), «Одат мекунанд» (Привыкнут), «Ахли рикоб» (Свита), «Очаи бачахо» (Мать детей), «Тахти равон ва тахтбардорон» (Идущий трон и носильщики палантина) и т.д., по утверждению А.Набави, составляют размышления и психологические описания, кроме того, в них преобладает исследовательский аспект, и этот процесс в последующем усилился в малых и больших произведениях писателя [см.: 185].

Писатель в своих юмористических рассказах рассуждает о плохих чертах характера человека, которые становятся причиной его унижения и изъянов общества. В этих рассказах, объектом его юмора, сатиры, острой критики являются ограниченность и эгоизм, безнравственность, бесцельный консерватизм, подверженность устаревшим обычаям, бездумность, двуличие и другие разрушительные явления. Склонность к вдумчивому

осмыслению побудили писателя выражать свою любовь и сочувствие к людям посредством намеков и особого тонкого юмора.

Комедийные картины жизни, смешные действия и поступки людей с самого начала не были для писателя обычным событием или случайным и проходящим явлением, а имели глубокие духовно-социальные корни и предпосылки. Поэтому, писатель в своих сатирических рассказах посредством тонкого и веселящего юмора критикует и порицает всякое нежелательное явление, которое приносит вред обществу.

Ввиду этого, такие рассказы отражают здравые социально-нравственные рассуждения писателя и обладают большой познавательной и реформаторской ценностью. Как отмечает А. Са'дуллаев, «в рассказах Уруна Кухзода нет реальности, приведенной в соответствие с настроением отдельных людей, наоборот, жизнь изображена так, как есть на самом деле – иногда приятной и сладкой, иногда вызывающей отвращение, как сама жизнь» [223].

Характерной особенностью прозы размышлений Уруна Кухзода является последовательность мыслей, что присуще художественным произведениям. Это можно назвать ассоциацией, которая при соотношении разума, чувств и впечатлений может быть как образной, так и мыслительной.

Художественный образ или художественное произведение занимает мысли и разум читателя в зависимости от охваченных проблем, эмоционального воздействия, круга последовательных мыслей. Образ широкое понятие, которое не делает мастерство тусклым, а увеличивает его вместимость.

Проза размышлений благодаря характеру последовательности показывает тот смысл, который находится в глубине сюжета. Именно поэтому текст такого рода произведений побуждают читателя к поиску и размышлениям.

В действительности, в тексте художественных произведений Уруна

Кухзода скрывается призыв к читателю проникнуть в глубину описания и размышления писателя. На основе этого можно прийти к выводу, что большинство рассказов, повестей и романов писателя не только приводят читателя в волнение, но одновременно заставляют задуматься над социальными проблемами, на которые обращает внимание писатель.

Эта особенность прозы размышлений наблюдается также и в юмористических рассказах Уруна Кухзода. Его юмористические рассказы заставляют читателя задуматься своим драматизмом, намеками, шутками и многозначной остротой. Изображение в таких произведениях писателя приобретает обобщенный характер и отображает суть его размышлений. В этих рассказах писатель осуждает и критикует такие негативные черты характера человека, как нежелательные действия и поступки, невежество, бесталанность и суеверность.

Урун Кухзод однажды сказал, что «шутка, т.е. юмор, это соль беседы. Беседа, в которой нет элемента шутки, подобна еде без соли. Еще, по моему наблюдению, в литературе жанра более правдивого, чем юмор» [130, 93]. Кухзод, используя эту особенность юмора – правдивость, размышляет над важнейшими проблемами жизни, духовно-нравственном окружении личности и общества. Критический взгляд фокусирует его внимание на нравах людей, достойных порицания и насмешки.

Судьба Одиназода в рассказе «Хеши дур» на первый взгляд кажется одной обычной историей нашей жизни. Таких недальновидных людей в жизни немало. Однако важное обстоятельство, размышлять по поводу которого писатель оставляет читателю – человеческая натура персонажа его рассказа, являющегося очень наивным и безразличным.

Писатель в упомянутом рассказе и в других своих юмористических рассказах, в том числе, «Мехи девор», «Пагох-фардо», «Саломии хамсоя», «Хомтама'», «Зиёрат» (Визит) и т.д. размышляет над человеческой натурой и вместе с тем, заставляются задуматься и читателя. Показывать, раскрывать зло или же недостойные действия, не было и не является придирчивостью

или абсолютным отрицанием, а является главной задачей литературы.

Стиль изложения в прозе размышлений демонстрирует облик Уруна Кухзода как писателя – преемника, внесшего свою лепту в развитие литературы, и в особенности, прозы. В этом смысле, поиски писателя являются своего рода творческим наследованием традиций предшественников.

Таджикская литература, унаследовавшая от литературы прошлого патриотично-реформистский критический дух, обогатила его по требованию времени. Образцы такого способа художественного восприятия мы отчетливо наблюдаем в серьезных и юмористических произведениях поэтов и писателей прошлого. Ценность опыта прошлого, уровень его соответствия определяется тем, что литература создает под воздействием новых социальных условий.

Урун Кухзод, в то время, когда писал юмористический рассказ «Модар и Азроил», конечно же, не мог забыть о «Мактаби кухна» Садриддина Айни. Однако литературная критика, без какого-либо стеснения и сопоставления, увидев основу размышлений Кухзода в произведениях Айни, подчеркивает, что Кухзод «к этому ничего нового не добавил» [165, 98]. Это не соответствует истине и критику следовало на основе конкретного анализа раскрыть творческие результаты этой преемственности.

Типологическая общность «Мактаби кухна» Айни и «Модар ва Азроил» Кухзода заключается лишь в отображении темы. В других аспектах эти два произведения обладают полной художественной самостоятельностью, и вместе с тем, выражают уровень мастерства своих авторов.

Темой рассказа Уруна Кухзода является метод обучения и воспитания, который не ограничивается культурно-историческим периодом. Старая школа в произведении, как Айни, так и Кухзода символизирует устаревший метод обучения. Однако Кухзод смеется над таким методом обучения и воспитания с высоты эпохи великих научно-технических открытий и прогрессивного метода обучения. Он раскрывает действительность с посредством иронического способа изложения, выбора имен (Нищий и Азраиль), а также изображения характера муллы (мулла приходит в гнев от вопроса ученика).

Подобно этому, писатель в юмористических рассказах «Дар чувстучуи бахти ман», «Хомтама'», «Зиёфат» и т.п. размышляет над такими отрицательными сторонами характера, как безволие, невежество и честолюбие.

В юмористических рассказах Уруна Кухзода, как отмечает А.Набави, «тонко действует образ одаренного повествователя, т.е. образ самого писателя, который смеется над этими персонажами, над их недостатками, «над их сезонной смелостью». Улыбка писателя в этих случаях является усмешкой положительного героя, который остро критикует внешне правдивых, но «знающих место» и беспринципных людей» [165, 120]. Этим и обусловлено «настроение придиричivosti и полного неприятия», наполнившее рассказы писателя первого сборника тонким юмором и острой ироничной критикой. Писатель размышляет над невнимательном отношении делопроизводителей к своей работе, равнодушием людей к актуальным проблемам, настаиванием на ошибках, слепым самодовольством, подверженности вредным суевериям и обычаям, и посредством этого правдивого жанра (по выражению самого Кухзода) изображает истинное состояние общества и нравы людей.

Специфику прозы размышлений определяет не только способ изображения героя и его состояния. Писатель в данном случае обладает свободой действий, и, находясь вне произведения, может «раскопать» внутренний мир своих героев и разъяснить его мысли и чувства для читателя.

Литератор может проникнуть во внутренний мир персонажа и раскрыть его мысли и чувства по отношению к другим персонажам произведения. В некоторых случаях высказывает в тексте произведения свое мнение относительно рассматриваемых проблем. Для выполнения этой задачи писателю помогают угол зрения, в том числе внутренний угол зрения (говорить от имени главного героя произведения) и внешний угол зрения (мысли, действия и качества персонажей разъясняются вне

произведения). Прозой размышления можно назвать также и те произведения, в которых автор посредством внутреннего монолога выражает ход своих мыслей или мыслей персонажа. В этом способе изложения основу составляют понятия, которые глубоко и отчетливо выражают смысл и размышления. В таких рассказах и повестях читатель, находясь непосредственно в процессе мыслей и раздумий персонажа произведения и его реакций на окружающую среду, на социально-культурные проблемы и т.д., следит за ходом его мыслей.

Внутренний монолог, являющийся одним из действенных приемов прозы размышлений, подобен тому, как говорят маленькие дети. Дети, когда играют сами по себе, говорят, но у них нет адресата. Другими словами, они совсем не ожидают, что кто-то обратит на них внимание или ответит им, или же включится в их беседу. Или же, отреагирует на мысли, которые они озвучивают и на то, что они делают. При таком способе изложения мысли персонажей протекают в их речи, без адресата перед собой. Процесс мыслей в таких произведениях полностью протекает в рамках осведомленности и психической реакции индивида. Внутренний монолог является одним из способов выражения этого процесса в прозе размышлений.

Ранее было отмечено о способах изложения прозы размышлений в творчестве Уруна Кухзода. В качестве образца первого способа изложения, т.е. изображения героя и его состояния, можно упомянуть о повести «Кини Хумор». В этом произведении описываются размышления одного здравомыслящего молодого человека, «учителя новатора» нашего времени. Такой способ изображения позволил писателю проникнуть в мир размышлений героя и продемонстрировать его чувства и эмоции. При такой манере изложения полностью раскрываются интересы и желания, цели и намерения, мечты и чаяния, горести и радости героя произведения.

Размышления главного героя серьезны, а их духовная основа чрезвычайно прочная. Реальность жизни дает основу для его критических и

реформистских взглядов, которые касаются проблем школы и образования, а также судьбы женщины. В этой манере изложения прозы размышлений, писатель, с позиции рассказчика сообщает о поведении и действиях персонажей, изображает то, какими являются их мысли и суждения. Писатель в статусе высшего разума проникает в форму персонажа произведения и с его точки зрения рассуждает о других персонажах, а также о положении и настроении, которые царят в повести. Таким образом, писатель дает возможность читателю узнать о мыслях и суждениях героев.

Многие шедевры мировой литературы, в том числе, «Братья Карамазовы», «Война и мир» и т.п. созданы в этой манере. В «Кини Хумор» основу размышлений персонажей повести составляет точка зрения разных лиц. События повести изображаются и рассказываются через призму их видения. В этом способе изложения доминируют мнение и видение писателя, который имеет возможность посмотреть на все предметы и явления. В повести «Кини Хумор» Урун Кухзод вращает читателя вокруг различных проблем, ведет от одного лица к другому, и иногда, по требованию творческого замысла поясняет позицию того или иного героя, или причину явления.

Урун Кухзод «в повести еще не ответил на некоторые вопросы, которые им были поставлены. В произведении дается лишь постановка проблемы, но не прослеживается ее решение. В конце повести, разрешение конфликта происходит даже через административное наказание, с помощью прокурора и милиции, и это показывает, что писатель не приложил усилий для его серьезного идейно-художественного решения. Безусловно, это необходимо считать одним из слабых сторон повести Кухзода» [272, 140].

Писатель в рассказах «Достони муаллим», «Арафаи Навруз», «Хосили умр» избрал этот способ изображения, который в последующем усовершенствовался в других его произведениях, в особенности, в «Кини Хумор» и «Як рузи дароз, бисёр дароз».

Неожиданные события, которые происходят с героем рассказа

«Достони муаллим», взволновали его и заставили задуматься. Исфандиёр (в повести «Кини Хумор») и Айни (в «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз») изображаются в таком состоянии.

В повести «Кини Хумор» размышления Исфандиёра раскрывают состояние Хумор. Вера также думает об этой девушке и равнодушна к ее судьбе. Эти два персонажа в повести являются из числа мыслящих, достойных и предприимчивых героев, олицетворяющих идеалы общества.

В данной манере изложения размышления о жизни и ее важных проблемах составляют основу эмоциональных суждений персонажей повести, в том Исфандиёра и Веры. Этот способ изображения, увеличивая социальную активность героев литературы, обеспечивает вмешательство писателя в изложении актуальных проблем жизни общества.

Повести «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз» и «Кини Хумор», являясь результатом плодотворных поисков Кухзода в направлении вдумчивого социально-психологического изображения человека, способствовали углублению духовных поисков в современной таджикской прозе.

Повесть «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз» (1977) в таджикской литературе является первой «повестью исторических размышлений» [181, 235]. Писатель описывает один судьбоносный день жизни Айни – 8 апреля 1917 года, накануне того дня, когда его избили палкой 75 раз. Айни в изображении писателя находится в бездействии, однако его размышления придают интенсивность, как изображению, так и личности героя. Разум Айни приводят в движение трагические события последних дней эмирата.

Урун Кухзод, хоть и описывает своего героя «во время беспомощности, в состоянии отчаяния и уныния» [181, 235], прием внутреннего монолога чрезвычайно эффективно демонстрирует “бунт пылающего сердца и силу его духа” [216, 84]. Манера изложения, расширяя пространство изображения, раскрывает интенсивность размышлений и суть борьбы и стремлений Айни. Глубокий и вдумчивый взгляд на душевное состояние героя в наиболее чувствительные моменты его жизни позволили

писателю открыть и осветить содержательный мир размышлений своего героя, и вместе с тем, выявить контрасты реальной жизни.

Герой повести, так как склонен к размышлениям, изображается в самые трудные моменты своей жизни и эта персонализация, являющаяся особенностью прозы размышлений, успешно осуществляется Уруном Кухзодом. В манере изложения писателя доминируют интенсивность и предел внутренней активности героя, что способствует прояснению позиции персонажа произведения. Ввиду этого, описание внешних действий в этой повести и некоторых произведениях Кухзода занимают не столь видное место, что является одной из важных особенностей его прозы размышлений.

Вместе с тем, необходимо отметить, что от каждого художественного произведения нельзя непременно требовать готового ответа относительно каждой социальной проблемы. В особенности, не вызывает удивления то, что во втором типе «романов и повестей размышлений», в которых социальные, нравственные и другие важные проблемы обсуждаются с высоким публицистическим чувством, некоторые вопросы остаются без ответов [272, 140].

Романы “Бандии озод”, “Хайджо” и новейшее произведение писателя – “Дар хасрати кори халол” также свидетельствуют о новой вехе развития творчества писателя и новейшей таджикской прозы.

В двух последних романах Урун Кухзод фокусирует свои мысли на судьбе тех, кто обеспечивает свое существование в воображении читателя независимо от временных и пространственных ограничений. На основе изучения опыта Уруна Кухзода можно утверждать, что “мера таланта каждого мастера отражается в той его силе, до какой степени он отказывается от навязчивого возвращивания образов и персонажей, несоответствующих их природе, или от обращения к искусственным конструкциям, и наконец, до какой степени проявляет чуткость к итогу жизни своего персонажа или образа. Уильям Фолкнер в ответ на то, обусловлены ли

действия его персонажей проявлениями его бессознательных эмоций, говорит: “я предпочитаю думать так, что персонажи, которые я создал, настолько хотят жить, что могут сами определять свои нужды и направлять свои действия. Он признает, что поступки этих персонажей являются результатом его жизненного опыта, однако напоминает, что персонажи сами формируют очертания произведения и действуют самостоятельно, и в этих случаях нуждаются лишь в том, кто запишет их слова. Персонажи действуют самостоятельно, писатель лишь записывает их слова. Что это означает? То, что логика жизни людей не может зависеть от непостоянства подсознательного” [149, 89-90].

Несомненно, на создание произведения не могут не оказать влияние жизненный опыт и наблюдения писателя. Однако это не означает, что он фотографирует жизнь, действия и поступки людей. Другими словами, логика жизни героев его произведений не является искусственной и надуманной. С этой точки зрения, оба последних романа занимают важное место в творческих поисках писателя.

“Основная суть созданного Кухзодом в литературе – это говорить правду и писать правду, и он никогда не поступал против этого. Даже в условиях и среде, когда в Советское время на определенных этапах не оставалось слышащего уха и зрячего глаза, и по его словам, “говорить правду и поступать по правде считалось грехом” [254, 1. 12.]. Об этом свидетельствует судьба издания популярного романа “Хам кухи баланд, хам шахри азим” (1983), названного во второй редакции “Бандии озод” (1994). По словам автора, хоть роман и был опубликован в журнале “Садои Шарк” и в издательстве “Ирфон”, его издание было приостановлено соответствующими органами того времени и лишь после того, как роман вынужденно был “отрезан, сжеван... обтесан”, разрешили его издание с “отрезанными крыльями” [252, 2]. Писатель, несмотря на трудности и препятствия, существующие в то время, не переставал говорить о правде жизни, хоть и посредством “языка намеков и полунамеков”. Возможно, поэтому критик А. Набави утверждает, что “творчество Кухзода можно упомянуть в качестве одной из заметных

страниц таджикской литературы противостояния советского времени” [181, 236].

В некоторых случаях, обращение Кухзода к описанию исторических событий и явлений, к периодам далекой и близкой истории нашего народа, по словам самого писателя, “внешнее бегство от тематики сегодняшнего времени и поиск умственной опоры в жизни великих людей прошлого”, наравне с нацеленностью к изложению тех событий и явлений, а также значимых исторических периодов, было обусловлено желанием обнаружить пути и способы выражения правды дня, чтобы сказать о боли и трудностях своего времени [218, 7].

В свое время академик Н.Салимов, высоко оценивая произведение писателя “Хам кухни баланд, хам шахри азим”, сформулировал вывод о том, что “в художественном видении Кухзода преимущественно преобладает исследовательское начало и внимание писателя больше, чем изображаемая действительность, привлекают вызываемые ею размышления и суждения. То есть, действительность прежде приобретает значение как источник мысли” [214, 122].

Проблемы романа сконцентрированы вокруг оси трех понятий – природа человека, история и нравственные традиции. Кухзод изображает сегодняшнюю действительность на уровне взаимосвязи этих трех понятий и именно в этом плане, т.е. с точки зрения размаха постановки вопроса, его поиски сливаются с процессами, которые существовали в общесоюзной прозе того времени [214, 127].

В романе “Бандии озод” писатель размышляет над проблемой связи поколений и времен. Линия мыслей связывает современность с прошлым. Исторические экскурсы представляют произведение как образец прозы размышлений. Все, о чем думает Бахром Холикзода, относится к прошлому, сегодняшнему и будущему. Историческая память в этом романе стимулирует и укрепляет размышления и в определенной мере формирует манеру

изложения писателя в этом виде прозы, продолжение и усовершенствование которой можно проследить в романе “Хайджо”.

Урун Кухзод называет роман “Хайджо” трагедией разума и мысли, знаний и видения, стремлений и энергичности, трагедией одной нации, которая владела знаниями и школами, обширной и благоустроенной территорией, и сегодня лишена всего этого” [130, 97].

Кадир Рустам придерживается мнения, что «Хайджо» побуждает читателя к размышлениям [202, 153]. К размышлениям над потерями нации, в которых есть и призыв. «Призыв к литераторам, к военным, к политикам, чтобы без лицемерия и без учета требований времени, без обмана и лжи, со всей беспристрастностью и правдивостью сделать объектом исследования, анализа и пропаганды прошлое и настоящее просвещения и характера нации» [130, 97].

С этой позиции, роман «Хайджо» в творчестве Уруна Кухзод – это один шаг назад, в контексте которого можно увидеть настоящее и будущее. Здесь речь идет о соотношении созидательной идеи и действительности, жестокости и притеснения исторической закономерности и бесплодности стремления воздействовать на историю с помощью силы, действенность которого обеспечивает аспект внутренних раздумий. В романе писателю удалось раскрыть наследственные факторы несчастий нации и показать нравственные источники опасных явлений жизни общества в контексте исторической действительности, которые сегодня ясно дают знать о себе.

Проникновение писателя вглубь реальности и сила его художественного восприятия достигли того предела, что роман предоставляет бесчисленные материалы для понимания минувших, сегодняшних и грядущих событий и их связи, а читатель посредством сравнения глубоко осознает факторы трагедий прошлого и настоящего.

Метод изложения, рассудительное вмешательство писателя в исторические события демонстрируют его как живого свидетеля и читатель в изображении писателя отчетливо видит многочисленное сходство, а также

повторы в судьбе таджикского народа, что по сути, также содержит созидательный призыв.

Интенсивность обсуждения важных проблем сегодняшней жизни в этом произведении способствовала усилению публицистического духа. По утверждению М. Шукурова: “Публицистическое звучание в этих произведениях является одним из действенных способов смелого вмешательства героя и писателя в социальные процессы, одним из основных проявлений их социальной активности. Публицистическая острота увеличивает общественное значение и воспитательную роль этих произведений” [272, 136].

В завершении этой главы можно подвести следующие итоги:

1. Историко-литературный анализ в соответствии с теоретическими взглядами и положениями, позволил нам прийти к выводу, что тщательное изучение важных фактов биографии Уруна Кухзода раскрывает его облик в качестве талантливой и мощной писателя.

2. В формировании личности и мастерства писателя существенное влияние оказали культурно-исторические факторы, школа и образование, а также отдельные личности. Нравственный и профессиональный облик писателя с самого начала сформировали просветительские стремления и этические взгляды, являющиеся предпосылкой и фактором развития его мастерства.

3. Литературная деятельность Уруна Кухзода началась в 60-е годы XX столетия, его сатира, рассказы, повести, романы, статьи, очерки и другие публицистические произведения свидетельствуют о формировании и постепенной эволюции творчества писателя.

4. С самого начала основное направление творческой деятельности Уруна Кухзода определяют чувство любознательности, приверженность к просветительским и реформистским идеям, повышенный интерес к нравственным проблемам, что является одним из факторов новизны содержания и художественного уровня его произведений. Эволюция духа

размышлений, также характеризуя его литературную деятельность, послужила фактором формирования социально-нравственного аспекта его произведений.

5. Исследовательское и аналитическое видение с самого начала для Уруна Кухзода являлись способом успешного осмысления полезных и вредных социально-нравственных тенденций общества. Кроме художественной прозы, статьи и публицистические произведения писателя также свидетельствуют о его глубоком аналитическом видении в изучении действительности и художественной правды.

6. Исследовательский и аналитический подход предоставил ему реальную возможность избрать метод углубленного вникания, что является предпосылкой формирования и развития его нового и эффективного творческого направления – «аналитической прозы», «прозы размышления», которое в последующем представляет его читателю как мастера прозы размышлений.

7. Одобрение и пропаганда этичности, определяя важные черты его прозы размышлений, в некоторой степени способствовали увеличению открытого изображения социально-нравственной действительности.

8. Размышления с позиций нравственности и просветительских стремлений, с точки зрения высоких национальных идеалов, является другим достоинством прозы размышлений литератора, и такие произведения, стимулируя чувства и эмоции читателя, побуждают его задуматься над важнейшими социально-нравственными проблемами.

9. В написании сатирических и юмористических произведений Урун Кухзод является последователем Убайда Зокони и в целом, национального и традиционного таджикского юмора, которому присущ глубокий социальный аспект. Сатира Кухзода имеет схожие черты также и с юмором Фазлиддина Мухаммадиева.

Глава 2. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ ПРАВСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ В РАССКАЗАХ И ПУБЛИЦИСТИКЕ УРУНА КУХЗОДА

2. 1. Нравственные проблемы в рассказах писателя

Первостепенной задачей литератора и литературы является пропаганда правильного пути, пути к просвещению и культуре, к человечности и самопознанию, высокой нравственности и приобретению знаний, Безусловно, насколько прочными являются нравственные аспекты произведения, настолько повышаются его ценность и значимость.

Тема нравственности, берущая начало от классической литературы, в течение тысячелетий является объектом изучения и исследования. Наравне с этим, тема нравственности, обладая своеобразными чертами, делает произведения ценными и занимательными.

Можно встретить мало тех, кто не читал поучительные произведения «Бустан» и «Гулистан», «Бахористан» и «Футувватномаи султони», «Ахлоки мухсини» и «Кимиёи саодат» и сотни других, входящих в золотой фонд персидско-таджикской классической литературы. Именно благодаря знакомству с такими произведениями, высокая нравственность, год за годом, поколение за поколением, сохранила свою духовную сущность до наших дней.

При знакомстве с произведениями Кухзода мы можем обнаружить духовную сущность, которая обладает ценными нравственными аспектами.

Таджикская литература XX века также богата нравственно-ориентированными произведениями, в которых прослеживаются и мудрые наставления. Под воздействием наставлений, способствующих проявлению достойного нрава, человек сможет выбрать в жизни правильную дорогу. Высокая нравственность является одним из главных достоинств человека, а доброта – лучшее качество человека и проявление его человечности.

Во второй половине 50-х годов XX века произошли изменения в политике коммунистической партии по отношению к литературе. Идеологическое ограничение, осуществленное известным постановлением партии «О журналах «Звезда» и «Ленинград» в отношении литературы и искусства, постепенно снимается. Этот процесс ускорился благодаря принятию решения «Об устранении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», что в определенной степени гарантировало представителям культуры относительную свободу. Данный фактор не мог не оказать влияния и на таджикскую литературную среду.

Эти актуальные вопросы, т.е. изменение литературных взглядов во второй половине 50-х годов XX века, всесторонне рассмотрены в научных монографиях Дж. Хамроева «Критика таджикской художественной прозы (60-80-х годов XX века, 2004) [190; 191] и М.Шакури «Нигохе ба адабиёти тоҷикии садаи бист» (Взгляд на таджикскую литературу двадцатого столетия) [241], а также во введении книги С. А'замзода «Адабиёт ва ма'рифати нақд» (Литература и понимание критики) [148].

В процессе преобразований, происходивших в обществе, проза конца 50-х и начала 60-х годов сама являлась результатом существенных изменений в общественном мышлении. Однако отличием этого процесса от идеологии, которая даже в период оттепели продолжала линию «сдерживания» литературных произведений, являлось то, что уже не всегда соблюдались ограничения, накладываемые на творчество и издание литературных произведений. Литература больше не вернулась к критериям, диктуемым идеологическими рамками, и, несмотря на сложности, а иногда и опасности, в различных направлениях продолжались поиски правдивого изображения действительности. Роман Джалола Икрами «Ман гунахкорам» (Я - виновен) (1957), изданный хоть и с трудом, является результатом этого периода.

Посредством образа Анвара писатель ввел в литературу человека размышляющего, ответственного и ищущего выход из положения, в действиях и поступках которого важная роль принадлежит самоанализу и социальной активности.

После сопряженного с трудностями издания романа «Ман гунахкорам», соблюдение осторожности и осмотрительности некоторое время все еще продолжалось в таджикской литературе и до выхода в свет романа «Палатаи кунчаки» Фазлиддина Мухаммадиева, тенденция анализа и самоанализа не имела особого распространения в таджикской прозе. Главным препятствием в опубликовании романа являлась предпринятая писателем попытка «острой постановки социально-нравственных проблем и усмотрение серьезных недостатков в советском строе, и толкование этих условий как факторов этих недостатков» [153, 158].

Среди прочих общих закономерностей и особенностей эволюции прозы этого периода можно отдельно отметить обращение писателей к проблеме чувства духовной ответственности с позиций размышляющего человека. Человек, ставший объектом внимания и изображения, являлся обычной, но чувствующей ответственность личностью. Такой герой, начиная с конца 50-х годов XX века, постепенно занимает определенное место в литературе. Кем бы ни был этот герой – хоть учителем, хоть рабочим или кем-то другим, он оказывался в центре внимания писателя и читателя.

Таким образом, с точки зрения критиков советского периода, в 70-80-е годы XX века в таджикской прозе в качестве главного героя особый статус приобретает размышляющий и волевой человек, обладающий устойчивым, содержательным, развивающимся духовным состоянием (в облике коммуниста). В качестве предпосылок этого течения в таджикской прозе послужили: роман «Ман гунахкорам» Дж. Икрами, некоторые повести и роман «Палатаи кунчаки» Ф. Мухаммадиева, повести «Кини Хумор» Уруна Кухзода и «Пайванд» Саттора Турсуна.

Глубокий интерес к судьбе человека и вникание в социально-нравственные проблемы определяют специфику прозы этого периода. Такого рода произведения, оставившие заметный след в духовной жизни общества, подняли проблему нравственных и традиционных ценностей, которые иногда насильно представлялись малоценными. Как отмечает Чингиз Айтматов, «...такого рода проза в лучших ее образцах, была вызвана в литературе жизненной необходимостью откликнуться на драматические события, необходимостью сохранить и более того, восстановить в новом качестве, в новых исторических условиях те духовные, нравственные, этические, трудовые традиции и ценности, которые подвергались испытанию временем» [273].

Другими словами, в таджикской прозе появилось новое течение, «основанное на размышлениях, обсуждениях и полемике» [М.Шакури]. Такого рода герои в произведениях Дж. Икрами, Ф.Мухаммадиева, У.Кухзода, Сорбона, С.Турсуна и некоторых других писателей, думая над важнейшими социально-нравственными проблемами общества, раскрывают основы и факторы отдельных проявлений социально-духовного упадка современников. Эти писатели достоверно показывают, каким образом человек, если он не чувствует нравственную ответственность перед собой и обществом, отделяется от корней традиционной духовности, а его личность становится уязвимой.

В 70-80-е годы XX века данная тенденция преобладала в литературе всех народов бывшего Советского союза и приобрела новый ракурс в творчестве ее представителей, в частности, Ч. Айтматова В. Шукшина, В. Распутина, В. Белова, В. Астафьева, Ф. Абрамова, С. Залыгина, С. Крутилина, П. Проскурина, Анора, А. Алимджанова и др. Творческие поиски таджикских писателей также были созвучны этому положительному процессу. По сути, ищущие герои этих писателей, большей частью, являющиеся неудачливыми и уязвимыми, на самом деле, могли бы стать успешными и избежать духовно-социальных травм. Однако все их беды от

того, что они не могут жить согласно нравственной логике и настроению, господствующему в обществе. Они не могут найти свое место в среде и втиснуться в общепринятые рамки. Появление и укрепление в таджикской прозе позиции таких героев, не олицетворяющих «образец социалистической жизни», не снискало одобрения в официальных кругах. Ввиду этого, такого рода произведения становились объектом нападения цензуры и не публиковались без предварительного «разрезания, вырезания и отрезания крыльев» [Урун Кухзод].

Несмотря на это, в этот период публиковались также и произведения, отвечающие официальным требованиям и созданные на «актуальные и директивные темы». Однако такие произведения не определяют реальный облик таджикской прозы этого периода. Характер облика прозы этого периода определяют в основном те художественные произведения, которые отображают важнейшие социально-духовные проблемы общества и обладают непреходящей ценностью. Несомненно, в контексте нравственных поисков таджикских писателей роль и место Уруна Кухзода являются значительными и ввиду этого, раскрытие специфики его художественного мышления способствует выявлению художественных достижений новейшей таджикской литературы.

Урун Кухзод в своем эссе «Фишурдаи афкор» (Квинтэссенция мысли) высказывает следующую мысль о Человеке и человечности: «Человек все еще гордится куском материи, ключом от амбара, должностью, медалью и орденом. Следовательно, человеческий род с момента своего появления, которое мы называем периодом Джохилия (язычеством) и до настоящего времени, которое мы именуем эпохой зрелости Разума и Мысли, все еще глубоко не познал: Кто есть Человек? И что такое человечность?» [45, 129].

Проблема нравственных поисков в творчестве Уруна Кухзода охватывает все произведения, созданные им от начала творческого пути до сегодняшнего дня. Ввиду этого, специальное исследование аспектов произведений писателя способствует, прежде всего, раскрытию присущей

ему манеры изложения, приемов создания образов, а также выявлению его мировоззренческих установок.

Рассказ является первым жанром, в котором нашло выражение аналитическое мышление писателя. Даже в своих первых сатирических рассказах литератор стремился одновременно проявить внутренний и внешний аспект действий и поступков, характера и качеств созданных им образов.

В начале своей творческой деятельности, Урун Кухзод “стал известен читателям как талантливый сатирик” [221]. Первый сборник писателя тоже в основном охватывал его сатирические рассказы. На этом этапе творчества юмористические рассказы выражают его мысленные и художественные тенденции, важные черты которых определяют кругозор, а также выводы писателя от наблюдений событий и явлений жизни. В этих рассказах отчетливо прослеживалось, что у писателя есть определенное мнение о том, что именно происходит с ним и с его современниками. Размышления писателя в этих рассказах характеризуют его жизненную философию и отношение к нравственным проблемам. В подобных рассказах литератор не проявляет интерес к выдумыванию увлекательных приключений и обильному использованию преувеличений и гиперболы, а пишет о том, что противоречит морали нашего общества, в том виде, как это есть в жизни» [199, 124].

Урун Кухзод с самого начала обладал особым ощущением жизни и это искреннее чувство имеет прочную связь с его мыслями. В действительности, в его манере изложения нельзя отделить мысли от чувств. Эти мысли и чувства иногда смешиваются и соединяются друг с другом, а иногда оказываются параллельными. Писатель уже в первых юмористических рассказах смог изложить и проверить эти мысли и чувства в представлениях и действиях героев. Именно поэтому его юмористические рассказы демонстрируют стремление, которое обуславливает гармонию его способа изложения и размышлений.

Урун Кухзод относится к той категории писателей, которые стремятся избежать тенденции к выражению общих и отвлеченных мыслей. Все, что хочет описать, он старается описать конкретно. Во всех его произведениях описание мыслей и чувств неразрывно смешивается друг с другом, что составляет одну из особенностей его писательского мастерства. В своих юмористических рассказах, писатель в процессе осуществления своего творческого замысла выражает собственный опыт в избранном и упорядоченном виде, таким образом, что читатель считает себя внесшим вклад в него и становится соучастником размышлений и эмоций писателя. Здесь речь идет о духовном влиянии произведений писателя, что также выражает его художественное мышление. Поэтому, его интерес к человеческой натуре с самого начала составляет его творческую цель, и не без причины, что в сатирических рассказах объектом его размышлений и изображения являются недостатки индивидуальной морали, легкомысленность, ограниченность, несоответствие действий и поступков с речью, мечтательность и другие стороны характера и нрава людей.

В одном из своих сатирических рассказов “Хеши дур” писатель задумывается над действиями и поступками, ставшими причиной упадка духовности ограниченных людей. Смысл и содержание этого рассказа – начало открытий писателя в познании человеческой природы. Чего только злого и плохого не наблюдает и не открывает писатель в обществе и в людях на примере личности Одиназода!?

Рассказ основан на событиях, которые произошли с Одиназода. Однако писатель не описывает реальность обнаженной. Посредством аргументированного изображения он смог убедить читателя в том, что все изложенное им преследует особые цели и мотивы. В действительности, за печальной судьбой Одиназода и его новой жены писатель видит подлинную историю и обнаруживает проблему, мимо которой не может пройти. В рассказе писатель не ставит нравственные проблемы непосредственно перед читателем, а посредством намеков и меткого изображения показывает

истинное и смешное лицо персонажей рассказа. Эти намеки и описания остаются верными двум важным моментам:

Во-первых: природе и особым чертам характера персонажей рассказа – Одиназода и его жены, которые раскрываются читателю посредством конкретного изображения, с целью обеспечения связи рассказа с подлинной историей. Событие, которое завершает рассказ, является его кульминацией. Писатель для полного осмысления характера и нрава персонажей рассказа посчитал необходимым постепенно ознакомить читателя с душевным складом и качествами характера Одиназода и его жены, что придает этому способу описания естественность и реалистичность. С этой же целью писатель конкретизирует детали столкновения своих героев с другими персонажами и событиями.

Второе: писатель в рассказе остается верным последовательным намекам, которые подобно звеньям цепи приводят в движение “повествующее Я” рассказа.

В начале рассказа писатель постарался дать необходимые пояснения об Одиназоде. Герой рассказа обладает высоким званием, однако не доволен своей личной жизнью. С момента своего рождения сожалел о том, что “люди, сидя вокруг сандали, сжигают коптилку” [12, 224]. Сожалеет, что по вине женщин не смог жениться на “женщине, способной одеваться по последней моде и вести себя свободно и непринужденно на банкетах” [12, 225]. Одним словом, этот мужчина, мечтающий о культурной жене, видится смешным и конкретизированным персонажем, как в описании со стороны третьего лица, так и в своих действиях и поступках.

Читателю вначале кажется, что упоминание этих подробностей является исключительной случайностью и многословием, однако внезапно понимает, что это не так и писатель преследует определенную цель, и все эти детали и пояснения имеют непосредственную связь с проблемой, которую он поднимает в рассказе.

Подробности и детали изображения предоставляют возможность

понять, что личность героя рассказа развращена. Он является духовно нищим человеком. Его идеалы и нравственные принципы изображены в соответствии с его стремлениями и желаниями, и наконец, последняя деталь – расставание культурных супругов – “то, что Одиназода перестал красить свои волосы и говорить о том, что он родился не в свое время, и является тем, на чем концентрируется мысль писателя в этом рассказе” [12, 225].

Писатель непосредственно связывает детали жизни Одиназода с тем, что происходит в его мыслях. Из этих деталей следует, что писатель верит в признанные и традиционные ценности, определяющие суть человеческого бытия. Насмешки и колкости писателя выражают позицию писателя по отношению к нравственным проблемам – благородство и низость, правильное и неправильное, хорошее и плохое, красота и уродство и т.п.

Урун Кухзод посредством своих серьезных и юмористических рассказов постоянно размышляет над такими вечными вопросами литературы, как добро и зло, бесцельная и бессмысленная жизнь людей и т.д. Жанр юмористического рассказа предоставил возможность писателю придать своим нравственным поискам новый размах и течение. Серьезно и остро поднимать нравственные проблемы на основе изображения повседневной действительности. В сатирическом рассказе «Хосили умр» (Итог жизни) объектом насмешки становится самодовольство человека и его настаивание на своих ошибочных взглядах и начинаниях.

Прав А. Набиев, когда дает следующую оценку героям Уруна Кухзода: «посредством психологического анализа писателю удалось показать стойкость человека и то, что благодаря бесконечной воле к жизни, он может одержать победу над всеми другими силами» [184].

Известно, что хвастовство и стремление привлечь к себе внимание окружающих является естественной потребностью ограниченных людей, другими словами, есть люди, которые очень хотят любыми средствами продемонстрировать свое существование перед другими. Встречаются тщеславные люди, желающие стать объектом всеобщего внимания и на

этом пути готовы сделать все, чтобы приобрести знаменитость и славу. Подобно тому греку, создавшему статую великого греческого бога Зевса маленькой. Когда ему сказали об этом и спросили, почему он так сделал, зная, что наказание за это будет суровым, он ответил:

- Знаю, но хотел сделать что-то, чтобы люди обратили на меня внимание и всегда помнили обо мне.

История брата Хотамы, помочившегося в колодец Замзам, тоже об этом: “Говорят, что это сделал брат Хотамы. Когда увидел, что щедростью не сможет добиться известности и славы брата, осквернил воду священного колодца Замзам и по этой причине стал знаменитым” [252, 63].

В содержательном рассказе Уруна Кухзода “Хосили умр” в поучительной манере описываются тщеславие и хвастовство. Герой рассказа – отрицательный образ. Писатель показывает нрав и характер, смысл жизни созданного им образа посредством внутреннего монолога и психологического изображения. Этот рассказ, подобно рассказу Бахрома Фируза “Як руз не, як руз...” (Когда-нибудь...), можно считать одним из лучших образцов рассказа-монолога. В центре художественного исследования авторов этих рассказов находится духовный мир людей, которые прожили свою жизнь напрасно и бессмысленно. Старик (“Хосили умр”) и Азим (“Як руз не, як руз...”) вспоминают обо всем, что было с ними, свои поступки, свою жизнь. В размышлениях, внутренней борьбе героев раскрывается трагедия их жизни. Важнее всего то, что герои рассказов стыдятся своей “деятельности”, сожалеют о напрасно прожитых годах. Герой рассказа “Хисоботи умр” прожил свою жизнь в достатке, “весело и беззаботно”, посредством обмана и хитрости, воровства и спекуляции несколько раз устраивал грандиозные свадьбы и построил великолепные дома.

Если посмотреть на жизнь старика согласно его логике и жизненной философии, то он не должен сожалеть, так как добился всего, что хотел, осуществил свои мечты. Однако Азим – герой рассказа Бахрома Фируза -

совсем другой. Водка отделила его от жены и детей, от других людей, его мать умерла в удрученном состоянии. У Азима нет ни друзей, ни имущества. В этом смысле, положение старика Кухзода должно быть лучше, так как он, во всяком случае, богат. Однако старик полностью лишен одной существенной возможности, то есть перевоспитания и вступления на правильный путь, возможности заново построить напрасно прожитую жизнь, и в этом смысле, сожаления героя рассказа Уруна Кухзода являются логически правильными. Однако у Азима такая возможность есть. Он, хоть и поздно, осознал свою вину [153^b, 112-113].

В рассказах Уруна Кухзода “Мехи девор” (Гвоздь в стене), “Туи аруси” (Свадьба) и т.д., также осуждаются недостойные поступки и характер людей, негативные явления жизни. Однако в этих рассказах взгляд писателя на те или иные качества героев, на их поступки, на действительность является поверхностным. Аспект художественного исследования жизни выражен чрезвычайно слабо, а иногда и вовсе отсутствует.

На первый взгляд, рассказ “Хисоботи умр” кажется серьезным. Однако если вникнуть в способ изложения, в его детали и подробности, то выявляется убийственная насмешка писателя. Старик, когда прибегал к излишествам и выставлял себя напоказ, не представлял, что все это быстро забудется. В то время упоминание о пышной свадьбе было для него доказательством престижа и обладало ценностью. Сейчас в конце жизни его за горло берет вопрос “давай посмотрим, что же ты сделал?”. Это и есть важный нравственный момент, который делает рассказ интересным и содержательным и придает ему непреходящую ценность, ибо непосредственно поднимает нравственный вопрос, являющийся с давних пор объектом внимания и размышлений людей.

В творчестве Уруна Кухзода некоторые сатирические рассказы подобны обучающим юморескам. К их числу относятся рассказы “Такмили ихтисос” (Повышение квалификации), “Навбати шумо кай?” (Когда ваша

очередь?), “Хоматама” (Алчный), “Гардани кач” (Кривая шея) и т.д. Эти рассказы представляют интерес с точки зрения создания типического персонажа. В каждом из этих рассказов-юморесок речь идет о вызывающих удивление людских качествах, например, склонности к бесполезным занятиям, проявлении беспокойства о других во имя своей славы, незнании самого себя и т.п.

В таджикском обществе есть люди, которым свойственны такие черты характера, ставшие причиной неразберихи и хаоса в их собственной жизни.

Рассказ «Такмили ихтисос» - это дневниковые записи одного учителя. Записи в дневнике разоблачают бесполезную трату сил при обучении и воспитании, при повышении квалификации сотрудников сферы образования, а также раскрывают характер и нравы, суть действий и поступков некоторых представителей этой сферы, что обуславливает просветительскую и познавательную ценность рассказа.

Таким образом, писатель в своих сатирических рассказах обсуждает психологию отрицательных качеств и поступков, а также недостатки людей и нежелательные явления жизни. Ввиду этого, его сатирические рассказы несут в себе также и смысловую нагрузку: они, не ограничиваясь конкретным содержанием и художественным замыслом писателя, охватывают и выносят на обсуждение явления, которые существуют сейчас или останутся и в будущем. Данный прием также можно считать выражением особого аналитического мышления писателя.

Начиная с 70-х годов XX века, в творчестве Уруна Кухзода приобретает важное место жанр серьезного рассказа. В этот период его рассказы, как в плане содержания, так и формы, становятся богатыми и разнообразными. Более того, лучшие рассказы писателя – «Достони муаллим», «Никох бо корд», «Пули ларзон», «Арафаи Навруз», «Катли китобхо», «Тахти равон ва тахтбардорон», «Кирои гиря надошт, вале...», «Гудоз» и т.п. написаны в этот период и отображают направленность и особенности его нравственных поисков.

Упомянутые рассказы выражают особый взгляд писателя на мир и на людей, а также на духовные проблемы общества. В центре этих рассказов стоят вопросы бытия человека, его природы и нрава, проблемы человечности и бесчеловечности.

По сути, в литературе человек как венец творения должен быть предметом гордости и силы. Человек при всех обстоятельствах должен вести себя как человек. Сам человек словно создан в мире как образец и как следующий образцу. Основоположник экзистенциализма Ж.П.Сартр писал: “Для каждого человека все происходит так, как будто весь человеческий род смотрит на него и берет пример с того, что он совершает. Однако каждый человек должен ответить себе, являюсь ли я кем-то и должен ли действовать так, чтобы люди последовали моим действиям” [217, 131].

Как в психологии людей, привлекающих внимание своей чистотой и цельностью, так и в психологии людей, личность которых формировалась на глазах читателя, писателя интересовали те нравственные устои, которые выдержали трудный экзамен. Упадок нравственности – основная проблема, подталкивающая литератора к размышлениям в его рассказах.

Лучшие рассказы Уруна Кухзода вызывают интерес ни увлекательностью сюжета, ни удивительными событиями, а точностью и правдивостью, знанием конкретных условий и их деталей, которые нельзя придумать. Ввиду этого, можно утверждать, что писатель пишет то, о чем он знает. Он осуществляет эту работу не как наблюдатель, а концентрирует весь свой интеллектуальный и психологический потенциал для выражения творческого замысла, отображения духовно-нравственных противоречий в сюжете.

Урун Кухзод, тщательно наблюдая за нравственным состоянием общества, стремится с помощью литературы сохранить духовный баланс жизни. Он с тревогой и болью писал, что «поток безнравственности помутил дух людей и продолжает мутить. В свое время советская политика и литература были способны перекрыть этот поток и противостоять ему.

Эта политика была одноцелевой, а литература – многоязычной, однако у них была единая нравственная основа – пропаганда и защита человека и человечности» [46, 13]. Опасность, о которой упоминает писатель, является внутренней и разрушающей. Поэтому, человеческая ответственность побудила его, по мере возможностей, препятствовать духовному упадку и нравственной деградации. Социальные и нравственные контрасты общественной среды послужили в рассказах писателя главным фактором проявления противоречий характеров, что составляет одну из особенностей его писательского мастерства. С этой точки зрения, как было отмечено ранее, представляет интерес рассказ «Достони муаллим».

В этом рассказе, с целью лучшего изложения убеждений и поступков, мыслей и высказываний, раскрытия внутреннего мира главного героя, используется метод начертания размышлений.

«Достони муаллим» рассказывает о периоде становления советской власти и устранения безграмотности. Рассказ начинается с описания тяжелых страданий учителя села Хунукчашма и в ходе событий проявляются его гордость и мужество, изображается его сердце, полное любви и преданности к своему народу и отчизне.

«Достони муаллим» охватывает интенсивные размышления неизвестного человека – учителя, посвятившего все свое существование образованию, обучению и воспитанию. Учитель в последние мгновения своей жизни думает не о себе и своих родителях, а о просвещении людей и светлом будущем. Писателю удалось посредством отчетливого изображения правдоподобно показать человеческий облик учителя в противовес представителю басмачества – Табара кулдура. Если невежество и ограниченность приближают Табара кулдура к уничтожению, то просвещенность и дальновидность показывают благородство и высокую нравственность учителя.

Писатель, создавая и изображая противоположные друг другу персонажи, размышляет над социальными отношениями в конкретном

историческом периоде. Учитель своими мыслями, действиями и поступками показывает людям путь к прогрессу и счастью. Тип людей, подобных Табару, являются «символами темноты и невежества», действующими «в человеческом облике».

Принимая во внимание данное направление социально-нравственных поисков писателя, а также услышав в размышлениях и действиях положительных героев Уруна Кухзода «эхо голосов просветителей», М.Шукуров подчеркивал, что просветители видели в безграмотности и необразованности основную причину всех социальных пороков и ввиду этого, обучение людей грамотности, их приобщение к новой современной культуре считали первым условием свободы и счастья» [268, 34]. Кроме того, Кухзоду удалось в этих рассказах выявить социально-нравственные корни снижения уровня духовности, основы которых скрыты в социальной системе общества.

Кухзод в ходе событий посредством целенаправленного изображения показывает стойкость и мужество главного героя, которые составляют существенную часть нравственного облика персонажа рассказа. Учитель терпит удары и унижения от плохих людей. Однако в конце концов становится жертвой невежества и жестокости врагов нового строя. Писатель изображает душевное состояние и человеческую суть своего героя в последние мгновения его жизни следующим образом:

“Учитель, с высоко поднятой головой, подобно героям своего времени, довольный своими деяниями и борьбой, с большой ненавистью к своим “противникам”. Гордость и честь не позволяли ему показывать слабость. Эта стойкость учителя разгневала басмача в красной чалме и он ударил в грудь учителя кулаком, в котором сжимал кнут. Затем басмач в красной чалме, потребовав молоток и гвозди, подошел к учителю. Учитель все еще стоял, словно победивший орел с острым взором. Прикрепил голову учителя с одной стороны к стене, поставил гвоздь на середину его уха и ударил молотком, и будто “с глаз учителя полетели снопы огня... его грудь

была подобна тандыру, полному огня, жар и дым которого выходили из его рта и носа» [12, 132].

Образ учителя, олицетворяющий героизм и мужество, оказывает положительное влияние на читателя и способствует его воспитанию в духе патриотизма, национализма и терпимости. Рассказ «Достони муаллим» - поэма о чести и достоинстве, мужестве и отваге, следовании по пути добра.

Писатель стремился показать своего героя «героем» даже в самые последние мгновения его жизни. Учитель, собрав все свои силы, шепотом сказал: «Эти варвары так и умрут в своем невежестве.... Умрут, не понимая этого.... Не увидев света... еще, наверное, умрут и довольными. Если они довольны собой..., жаль человека и жаль жизнь! Жаль человека!» [12, 132].

По убеждению М.Шукурова, размышления героя в этом рассказе приобрели просветительские черты, так как причиной невежества жителей Хунукчашма, разбоев и убийств со стороны басмачей является их неграмотность и ограниченность. Предсмертный монолог героя – последний приговор классовым врагам. И этот отрывок также показывает, что писатель решает традиционную тему с новых гуманистических позиций [199, 124].

В манере изложения Уруна Кухзода четко прослеживается особый взгляд писателя на человека и реальный мир.

Кухзод проявляет особое мастерство в раскрытии характера своих героев. Действия и поступки героев его произведений выражают их душевное состояние и раскрывают их внутренний мир. Ввиду этого, его герои отличаются друг от друга по характеру, темпераменту, нраву, поступкам и высказываниям. От взгляда Кухзода не ускользнуло и то, в какой степени хорошее и плохое уместились в натуре героев его произведений.

Академик Н. Салимов в статье “Эхсози ворисият” (Чувство преемственности) пишет: “Кухзод приблизился к исследованию поступков и действий человека и тех нравственных ценностей, которые формируют его личность. Он, наравне с подчеркиванием того, что различные стороны

нрава и характера человека проявляются в зависимости от среды и условий, раскрывает влияние моральных традиций и исторической судьбы народа на психологию людей. На основе этого, продолжение добрых традиций этики предков определяется в качестве важного и неизбежного элемента духовности наших современников” [214, 123].

Следует отметить, что многие рассказы Уруна Кухзода написаны на основе наблюдений и жизненного опыта. Литератор, мысленно углубляясь в жизнь людей, раскрывает ее составные части. В рассказе “Пули ларзон” (Шаткий мост) показывается низкий уровень нравственности социальной среды и то, как центральная героиня рассказа Нурбиби становится объектом домашнего насилия.

Красавицу Нурбиби родители дважды выдают замуж против ее воли. И дважды ее замужество оказалось неудачным. Жестокость и унижение, угрозы и притеснение ежедневно сыпались на голову этой несчастной женщины.

Тяжелая жизнь таджикской женщины постоянно находится в центре внимания писателя в его произведениях. Литератор, показывая жестокость и насилие по отношению к героине рассказа, говорит о ненависти ее свекра, неразумности ее родителей и окружающих, и считает Нурбиби покорившейся судьбе с самого начала.

Рассказ “Пули ларзон” свидетельствует о том, что писатель оценивает жизнь народа с точки зрения исследователя. Горькая правда жизни и ее трудности отображаются на страницах этого рассказа. Такого рода явления становятся причиной нарушения прав человека, унижения его чувства достоинства, приводят к бессилию и беспомощности.

Уруна Кухзода приводит в изумление то, что человеческая жизнь больше не имеет ценности, хотя “они сочувствовали ей, сожалели и указывали путь, чтобы сделала так и этак, и тогда все образуется. Они от всего сердца наставляли ее и давали советы. Однако все было лишь состраданием. Им было легко говорить и слушать, ибо сострадание еще не

есть само страдание!» [20, 271].

Жестокость и ненависть привели Нурбиби к самоубийству. Самоубийство Нурбиби – это знак ее протеста семье, окружению, жизни. К сожалению, она увидела спасение в самоуничтожении.

В этом рассказе, подобно другим рассказам первого периода творчества писателя, мысли персонажей излагаются в простой манере. Для того, чтобы мечты и желания героев осуществились, писатель указывает им путь. Героиня рассказа проводит день, занимаясь домашними делами и не находя пути к спасению, совершает самоубийство.

Единственным положительным персонажем рассказа [кроме главной героини] является лучшая подруга Нурбиби – Малика, которая желает ей счастья, призывает к терпению и критикует ее пассивные убеждения.

Задачей литературы является пропаганда добра и осуждение зла.

Для придания своему слову художественной ценности, писатели на основе наблюдений, силой своего воображения и мышления создают запоминающиеся образы. Образы, созданные литератором, как отрицательные, так и положительные, дополняют друг друга. Если нет отрицательного образа, мы не можем распознать положительный образ.

В процессе прочтения рассказа ненависть читателя к отрицательным образам увеличивается и его сердце болит за Нурбиби – главную героиню рассказа. Нурбиби в «Пули ларзон» Кухзода увидела путь спасения в самоубийстве, однако Санавбар в его рассказе «Никох бо корд» (Брак с ножом), защищая свою чистую любовь, сломала рамки старых традиций, что можно считать еще одним шагом вперед. «В целом селе, среди множества людей Санавбар осталась совсем одна. Одна, сама по себе. Иногда бывало так, что находила укромное место, и, поплавав, облегчала душу. Но по улицам ходила с поднятой головой, даже позволяла себе немного гордости, чтобы «насолить тем, кто ее презирает». В эти моменты ее переполняла некая живительная сила и в голове крутилась мысль, что она на голову выше тех, кто окружал ее. Ведь, о люди, она – первая из жителей

села, сумевшая защитить свою любовь» [12, 284].

Санавбар и Умар были хорошо воспитанными детьми, уважающими все обычаи, которые были дороги жителям села. Санавбар, несмотря на свою молодость, обладала некой силой, чтобы смело противостоять предубеждению ограниченных людей, т.е. она не вышла замуж и осталась преданной своей любви и доказала, что ее «прощание» с Умаром во время проводов не является признаком безнравственности, а своего рода бунтом несчастной и бесправной сельской девушки. Вместе с тем, в ходе событий выявляются смелость и отвага Санавбар. Ее смелость и новаторство направлены против всякой закостенелости. Она строит дом на фундаменте, заложенном Умаром, и живет в нем, не завися ни от кого.

Обычай заключения брака с ножом восходит к доисламскому периоду, к первобытному общинному строю и подвергся процессу трансформации. Следует отметить, что само действие в официальном исламе считается ересью и предрассудком. Ученые, исследуя историю семьи и брака, в научной и этнографической литературе отмечают (291; 302; 304), что такой вид брака был распространен во времена полиандрии (многомужества) женщин. В древности, мужчина – один из племени, являющийся, прежде всего, охотником и воином, если принимался женщиной в мужья (на день, на ночь и т.д.), отдавал ей что-либо из своих вещей и тем самым привязывал к себе. Например, он оставлял свое оружие у дверей дома женщины и таким образом, предупреждал других мужчин, что теперь его черед. Дж. Тейлор и Ф. Морган в своих этнографических наблюдениях среди ирокезов Северной Америки и народов Сибири указывают на данный обычай, т.е. на оставление метки посредством оружия [299]. Как известно, после возникновения семьи (и моногамии) и частной собственности, отношение мужчин к женщинам меняется. Статус мужчины в семье повышается, статус женщины – понижается, а она сама превращается в собственность мужчины.

В период распространения ислама барк и семья не знали «о браке с

ножом». Однако исламские улемы, «обходя законы шариата», придумали этот неприемлемый обычай и сочетали браком молодых девушек и стариков. Известны случаи, когда для отправления невесты к жениху, который находился далеко, девушку сочетали браком с вещами, принадлежавшими жениху [нож, шапка и т.д.]. В настоящее время рассказывают о случаях бракосочетания девушки с вещами жениха, после чего девушку отправляют в Россию или в другие страны.

Относительно рассказа «Никох бо корд» Уруна Кухзода необходимо также отметить, что когда Санавбар вступила в брак с ножом, это не означало создание семьи с Умаром, она лишь хотела показать, что у нее есть жених. Во время прощания с Умаром Санавбар подарила ему вышитый платок и взяла нож Умара. Это говорило об их любви и символизировало помолвку. Обычай дарить вышитые платки своим возлюбленным и нареченным со стороны девушек до сих пор распространен во многих районах Таджикистана, в частности, в Зеравшанской долине (в особенности, среди таджиков Пенджикента).

Другой рассказ Уруна Кухзода «Каси якка дар кух» (Одинокий человек в горах) повествует о жизни жителей одного горного села. Главный герой рассказа Гафур, ставший впоследствии известным как Гафур ваззакаш – один из молодых людей этого села, с товарищами «вечером перед сном посоветовались, и их твердым решением было то, что ранним утром все вместе пойдут собирать хворост» [12, 165].

Рассказ начинается с того, что товарищи бросили Гафура и ушли. Именно после этого события раскрывается образ Гафура. Когда “товарищи ушли тайком, не предупредив его”, “он бодрствовал, но не встал, думая, что они его предупредят”. Гафур надеялся, что попутчики позовут его, однако они все ушли. “Почему? Разве Гафур сделал им что-то плохое, обидел? Или они совсем не ценят Гафура?”. Гафуру в голову пришла мысль, что неужели такова человечность? Ведь мы не только должны знать о состоянии друг друга, но и заботиться о других. Он очень расстроился и “с головой, полной

мыслей, но очень тяжелой”, в гневе тоже “начал подниматься по склону, не оглядываясь назад”.

На самом деле, “не сдержавшие слово попутчики не совсем были таковыми. У них не было плохих намерений в отношении Гафура и они ушли, не предупредив, так как у Гафура нога была раненой... Товарищи знали о его упрямстве и обидчивости, поэтому ничего не сказали ему и решили уйти, не предупредив. До их прихода его гнев уляжется... скажут, что пусть его рана заживет, сбор хвороста никуда не денется. Однако в голове Гафура были совсем другие мысли. Он тоже понимал свое излишнее упрямство, знал, что иногда напрасно пререкается, но во время действий все эти знания куда-то исчезали, что он не мог сдерживаться...” [12, 168-169]. Гафур твердо решил, что назло товарищам взойдет на другую сторону горы и соберет больше хвороста, чем они, а если нет, то «его поднимут на смех» [12, 172].

Он, упорно работая, собрал много хвороста. Довольный своей работой, не заметил, что взобрался слишком высоко и начал искать путь к спуску. В этот момент Гафур, услышав с другой стороны горы голоса и смех товарищей и то, как они предупреждали друг друга о «камнепаде», «в состоянии, когда отчаяние сжимало его сердце, сказал самому себе: одиночество – это плохо. В одиночку человек ничего не может добиться. Оказывается, во всех делах, даже при сборе хвороста нужен товарищ и попутчик!» [12, 171].

Герой рассказа попал в безвыходное положение и думал о том, как спустить вниз собранный им хворост. В действительности, писатель хочет сказать, что сила в единстве, а разобщенность или действие в одиночку, если они еще приводит и к неудаче, еще больше разочаровывают и огорчают человека. Итог таков, что Гафур, спуская с горы собранный хворост, падая и скатываясь по склону горы, не смог избежать смерти и рассказ заканчивается трагически...

В своих сочинениях Урун Кухзод смотрит вглубь души своего героя

через призму его видения внутреннего мира и показывает мир его мыслей и чувств. Подытоживая рассказ, писатель высказывает свою мысль в двух-трех фразах, которые раскрывают суть и содержание рассказа. “Человек на протяжении всей жизни не избавлен от двух чувств – радости и печали. Будто жизнь дана для того, чтобы он испытал эти два чувства со всеми их оттенками. В этом нет ничего удивительного. Однако удивительно то, что эти чувства можно испытать за один день, даже за пол дня. Бывают и такие дни, подводящие итоги жизненных взлетов и падений...”[12, 172-173].

Трагические события конца 90-х годов XX века, ставшие причиной вовлечения страны в кровавое противостояние, побудили Уруна Кухзода к созданию нескольких интересных рассказов. Эти рассказы были опубликованы сначала в сборнике «Чам’и парешон» (Разобщенные), а позже в одном томе вместе с романом «Хайджо». Эти рассказы, в том числе «Катли китобхо» (Убийство книг), «Кирои гирия надошт, вале...» (Не стоило слез, но...), «Се рахаки аз се хизб» (Трое путников из трех партий) и «Гудоз» (Страдание) выражают своеобразную нравственную концепцию писателя.

В книге «Чам’и парешон», как и всегда, слова писателя не являются шаблонными, каждая фраза, более того, каждое словосочетание имеет подоплеку и свидетельствует о том, что для выражения наставлений или восхваления добра и порицания зла нет особой необходимости в широкомасштабных и крупных произведениях [222, 132].

Атахон Сайфуллоев, анализируя рассказ “Катли китобхо”, подчеркивает, что в этом рассказе писатель противопоставляет разум и мудрость невежеству и незнанию, правдивость – двуличию, преданность – вероломности, мудрое руководство – карьеризму и бесталанности, честный труд как путь к развитию – купле и продаже должностей, здоровое окружение – развращенной среде” [209, 31].

Герой рассказа Махдум Ширин – образец нравственности, который желает изменить социальную обстановку и духовную среду. Этот

рассудительный персонаж считает упадок духовности истинным фактором социальной отсталости, препятствием на пути прогресса и высокой нравственности. Урун Кухзод подчеркивает эту идею рассказа в диалоге героя следующим образом: “... не хватает мудрости. Жизненной мудрости, изобретательской мудрости, государственной мудрости” [58, 86].

В контексте реальности гражданской войны чрезвычайно интересны рассказы «Се рахаки аз се хизб», «Кирои гиря надошт, вале...» ва «Гудоз». Первый рассказ справедливо назван А. Сайфуллоевым “политическим памфлетом” [209, 131]. Рассказ отображает полемику трех людей, с разными убеждениями, которые находятся в пути – в самолете. Из споров этих трех людей читатель узнает правду, на которой акцентирует внимание писатель и приходит к выводу, что для этого самодовольного племени мудрость и разум не являются оружием ради свободы и благополучия. Самолет в представлении писателя “символизирует страну, разрушенную в результате борьбы, неразумности и честолюбия некоторых политических партий, страну, жители которой оказались на краю гибели” [209, 131].

Рассказ “Кирои гиря надошт, вале...” указывает на предпосылки и факторы последующих противостояний и наконец, гражданской войны девяностых годов прошлого века. Этот рассказ отображает пагубную недалекость, безнравственность и себялюбие определенных групп таджикского общества, что должно, по мнению писателя, послужить уроком для нации. В рассказе борьба между добром и злом представляет модель нравственности, которую писатель выдвигает в качестве созидательной нравственной концепции. Эта творческая тенденция в чрезвычайно интересной манере продолжена в других его рассказах, в том числе, и в рассказе “Гудоз”.

Рассказ “Гудоз” входит в цикл рассказов, собранных Кухзодом в книге “Чам’и парешон” (2003). Здесь речь идет о событиях страшных лет гражданской войны в Таджикистане, которые полностью охватывают данную тему. Эта бессмысленная война имела трагические последствия –

погибли тысячи людей, были разрушены тысячи школ. Измученные люди с молитвой на устах старались выжить, куда уж там говорить о книге, уровне грамотности и знаний людей... да, борьба шла только за выживание.

Рассказ начинается с описания облика таджикской матери, которая сотни и тысячи лет была и есть олицетворением любви, доброты, стыдливости и многодетности. Затем речь идет о ее первенце – 23-х летнем парне, “который был широкоплечим, стройным, красивым и обходительным молодым человеком”.

Холдона, воспитывая сына в соответствии с традициями и обычаями предков, думала, что “ее сын вежливый, умный и порядочный человек, уважает семейные ценности и не опорочит доброе имя своего рода... Он станет достойным своего имени и рода, а не их разрушителем”.

Мухаммадамин до момента вступления в “команду несогласных”, был водителем машины колхоза и “обычно отвозил груз колхоза в гумно, в коровник, на пастбища фермы или же фляги с молоком до района”. Однако, к сожалению, времена изменили его. Парень с неустойчивыми убеждениями вступил в команду несогласных. И теперь на машине, которая принадлежала колхозу и удовлетворяла нужды людей, служил противоборствующей стороне. Отвозил людей из Вахша в Душанбе и из Душанбе на Вахш. Мухаммадамин начал поздно приходить домой, и то в пьяном состоянии. Это не осталось незамеченным удрученной матерью. В то время, как у народа не было хлеба насущного, у матери, которая видела в руках пьяного сына деньги пачками, сердце сжималось в предчувствии недоброго:

- Где же ты работаешь, кто дает тебе эти деньги? – спросила Холдона.

Мухаммадамин рассмеялся, каким-то неприятным пьяным смехом, от которого искривились его лицо и губы:

- Это плата за мой труд.

- Какой труд, что-то я давно не видела тебя занятым работой? Не беспокоишься даже о дровах для дома!

- Я занят более важными делами, - вновь рассмеялся Мухаммадамин и снова тот же неприятный смех.

Не понравилась матери эта кривая рожа сына:

- Хоть раз посмотри на себя в зеркало! Посмотри на кого ты стал похож? Твой вид пугает любого.” [80, 9].

Писатель, посредством точного описания и диалога матери с сыном проясняет предчувствие материнского сердца о трагедии жизни ее сына. Диалог, а также действия и поступки сына раскрывают невидимую матери сторону его характера и нравственного облика.

В этом рассказе внимание писателя привлекают нравственные проблемы и аспекты, которые никто до него будто не наблюдал. Перед глазами и разумом читателя оживает трагическая действительность девяностых годов прошлого века. В рассказе талантливо изображаются нрав и характер, действия и поступки, суть нравственного бытия и духовный мир человека.

Урун Кухзод в начале рассказа “Гудоз” указывает на его нравственную ориентированность: “В 1992 году в Вахшской долине произошли события, о которых можно говорить и писать бесконечно, подобно тому, как проявление хороших и плохих качеств людей переходит из поколения в поколение, и веками хорошее не может охватить весь мир как не исчезает и плохое” [80, 6]. Писатель, подробно описывая судьбу своих героев, их поступки и действия, знакомит сведущего читателя с истинными причинами проявления отрицательных человеческих качеств. Читатель понимает, почему “красивый и вежливый”, “обходительный, умный и порядочный” [80, 7] Мухаммадамин внезапно превратился в человека, «порочащего свое имя и свой род».

Трагическая действительность жизни, плохие поступки и действия сына довели мать до такого состояния, что она прокляла его. Разве она растила его для этого, разве он не был ее первенцем, опорой ее сердца? Ее правой рукой? Оказывается, людей невозможно понять, они одинаковы

лишь внешне, однако разум и сознательность даются не всем, думала мать, умолкнувшая от этого разговора... в сердце Холдоны вошли холод и тьма, словно она внезапно упала в пропасть и не знает, каков путь к спасению.

Для того, чтобы немного отвлечься от печальных мыслей, Холдона пошла в дом своей ближайшей соседки Мохшариф. Эти две соседки, словно сестры, всегда знали о делах друг друга. Несмотря на это, Холдона, поговорив о разном, о подорожании сахара и муки, не рассказала Мохшариф о переменах, случившихся с ее сыном. Однако “шила в мешке не утаишь”. Мухаммадамин – сын простого семейства, сегодня стал “рядовым добровольцем”. Он совсем потерял себя, ходил по улицам с автоматом и пистолетом “и гордился внутренне и внешне, не скрывал своего ликования – смотрел на окружающих с высоты самолюбия, и таил злобу на других людей, особенно на тех, кто когда-либо, по какой-либо причине сделали ему замечание” [80,14].

В произведении рядом достоинств и преимуществ обладает также и образ Мохшариф – соседки Холдоны. Мохшариф, несмотря на то, что ошалевший от наркотиков и водки Мухаммадамин у нее на глазах убивает ее ребенка, узнав о его смерти, собирается пойти к Холдоне, чтобы выразить соболезнование. Между тем, даже ни разу не напоминает Холдоне, что Мухаммадамин убил ее ребенка. Соблюдает нормы человечности, проявляет выдержку и понимание. Ведь Холдона не виновата в том, что из ее сына “воспитали” убийцу.

“Мохшариф за это время посещала дом Холдоны и никак не могла подобрать подходящие слова и спросить ее о том, насколько правдивы эти слухи. Раньше, до того трагического дня, когда Мухаммадамин поднял ее ребенка на вилы, она без стеснения говорила Холдоне все, что было у нее на душе или безмятежно спрашивала, если у нее возникал вопрос; но после того случая стала задумываться, - если она спросит о Мухаммадамине, не рассердит ли это Холдону, не подумает ли, что эта такобская женщина радуется смерти ее сына? Боже упаси от этих плохих мыслей! Думая так,

она не осмеливалась спросить у Холдоны об истинном положении дел и сама Холдона за это время не надела траур и надеялась, что Мухаммадамин где-то ходит, невредимый и здоровый” [80, 21].

Холдона в изображении Уруна Кухзода была и остается одной из «лучших женщин». Она была «плодовитой и доброй, всегда остерегалась обидеть человека» [80, 7]. Писателю удалось сохранить и показать читателю ее нравственную чистоту и мужественную выдержку.

Поступки и действия женщины доказывают ее стойкость и сильную волю. В действительности, независимо от времен, можно встретить женщин, которые удивляют своей честью и достоинством, дальновидностью и состраданием. Они превыше всего ставят добрососедские отношения, соблюдение которых является древней традицией наших предков, и, подавляя собственную боль, стремятся разделить страдание и боль соседа. Такого рода нравственные аспекты прослеживаются во многих рассказах Уруна Кухзода и делают их интересными и занимательными.

В этом рассказе Уруна Кухзода исследование противоположных друг другу характеров, а также контрастов жизни отличается большим размахом и сложностью изображения. Писатель, глубоко размышляя над событиями и явлениями жизни, над характерами и нравами персонажей, раскрывает нравственную суть событий, а также действий и поступков героев рассказа, что представляет познавательную и воспитательную ценность.

В рассказе «Гудоз» и во многих других рассказах писателя посредством действующих лиц образуется связующая нить событий и с этой точки зрения, сюжет смешивается с персонажем и они оказывают влияние друг на друга. В особенности, в изображении писателя, персонажи, которые противопоставлены другим персонажам, способствуют проявлению их нрава и характера. Например, Мухаммадамин – персонаж, противоположный Холдоне и Мохшариф, конкретизирует как их состояние и качества, так и свои собственные. Конфликт рассказа также построен на

основе противостояния персонажей рассказа. Столкновение действий и поступков персонажей, развивая нравственную концепцию писателя, конкретизируют его идейно-художественное видение.

В этом рассказе писателя присутствует физическая, интеллектуальная и нравственная борьба, благодаря которой нравственные размышления писателя получают развитие. Этот способ создания конфликтов прослеживается во многих юмористических и серьезных рассказах писателя. Конфликт в юмористическом рассказе «Хеши дур» (Дальний родственник) исключительно нравственный. В рассказе «Гудоз» писатель изображает физический и нравственный конфликт персонажей рассказа, что чрезвычайно ярко отображает его нравственную концепцию. В особенности, конфликт раскрывает нравственный контраст между матерью и сыном, различные грани их духовности и морали. Писатель посредством неспешного и вдумчивого описания, на основе действий и поступков, мыслей и чувств матери и сына показывает их духовное бытие. Стержнем размышлений матери является человечность. Диалог матери и сына [Мухаммадамина], раскрывая их человеческие качества, доказывает противоположность Мухаммадамина и его матери. Темные и невежественные мысли и чувства сына еще больше принижают его в глазах матери, что для нее чрезвычайно печально. Умение раскрыть чувства и мысли матери и других персонажей в коротком диалоге, являясь одной из особенностей писательского мастерства Уруна Кухзода, чрезвычайно ярко показывает нравственную сущность героев его произведений.

Подробное исследование характера и нрава героев позволило писателю отобразить различные грани человеческой природы. Этот способ изложения выявляет критерии нравственного видения писателя, которое сформировалось на основе социально-духовной действительности, под влиянием мыслительных и внешних факторов.

Таким образом, подытоживая этот раздел, можно подчеркнуть, что нравственный аспект рассказов писателя, прежде всего, выражает идеалы и

чаяния Уруна Кухзода. Нравственные поиски писателя занимают особое место в идейно-художественном русле современной литературы. Верное осмысление действительности и нравственных тенденций общества предоставляет новую возможность усовершенствования личностной морали, и рассказы писателя в этом направлении играют важную роль.

С другой стороны, герои произведений Уруна Кухзода являются также и олицетворением приоритетов и ценностей времени. Некоторые созданные им образы директивно отображают ценности революции, периода строительства социализма и установления советской власти, грандиозных строек времени, где социальная мораль доминирует над индивидуальной нравственностью, коллективизм довлеет над индивидуализмом. Всеобщие интересы ставятся выше желаний личности. Идеи социализма и коммунистической партии своей социальной моралью и коллективистским духом не дают никакой возможности для реализации мечты отдельного человека. «Один для всех, все для одного» - таков был девиз строителей коммунистического общества, и одним из панегириков этого принципа являлся сам Урун Кухзод. Того же требовала от него и литературная критика.

2.2. Духовно-нравственные поиски в публицистических произведениях литератора

Всестороннее и внимательное изучение роли публицистического аспекта в современной таджикской прозе является одной из важнейших задач литературной критики. Публицистический аспект, способствуя с одной стороны, целенаправленному и активному исследованию, углублению социальной сущности художественного исследования, с другой стороны, иногда препятствует аналитическому исследованию характера и условий жизни, разностороннему изображению индивидуальности человека. Такая двойственная и противоречивая роль публицистического

аспекта в художественной прозе заслуживает того, чтобы стать предметом серьезных размышлений [231, 348].

Публицистика, в частности, аналитическая социально-нравственная публицистика, являясь составной частью художественных произведений Уруна Кухзода, еще в начале 80-х годов прошлого века стала объектом литературной критики, которая акцентировала внимание на ценности и значимости публицистического аспекта произведений писателя. М. Шакури писал, что “публицистические интонации, те взволнованные публицистические рассуждения, которые иногда приводятся в речи автора, а иногда содержатся в словах героев (героев Кухзода – Г.Ш.), не только помогают глубокому раскрытию сути событий, но также усиливают активное начало писательского исследования и гражданский дух произведения. Активное публицистическое начало является одной из частей психологического изображения, так как рассуждения вокруг общественных проблем (о социальной и гражданской ответственности личности и т.п.), всецело проникая в духовный мир героя, занимают существенное место в его размышлениях, а также в психологическом анализе писателя. Этот публицистический аспект многократно усиливает гражданский дух и идейно-эмоциональное воздействие психологического изображения” [271, 134].

Перед тем, как рассмотреть проблему изображения **Человека и человечности** в публицистических произведениях Уруна Кухзода, необходимо высказать несколько моментов относительно внутренних изменений этого жанра. В результате этих изменений в публицистике появились жанры (информационный, обозрения, аналитический), виды публицистики – политическая, экономическая, духовно-нравственная, научная, а также разные жанровые формы – корреспонденция, статья, репортаж, очерк, фельетон, зарисовка, письмо, анализ, заметка.

Согласно наблюдениям, эти виды и жанры заслуживают внимания не только из-за внешних признаков, но и, прежде всего, с точки зрения основного внутреннего содержания. Их функции, тематика, метод и

содержание приобрели своеобразные черты. Основываясь на теоретических положениях М.Бахтина, исследователь Н.В.Казаков относительно применения различных признаков публицистических видов и жанров приходит к важному выводу, что “особенности видов могут восприниматься как закономерности формообразования общей публицистики. И если в каком-либо произведении не прослеживается действие этой закономерности, его невозможно рассматривать как публицистику” [290, часть 1, 21-22].

Проблема Человека и человечности (совершенный человек, настоящий человек, мужчина и т.п.), которая определяет нравственный аспект художественных поисков Уруна Кухзода, отображается во всех жанрах произведений писателя – начиная от рассказов, повестей и романов до характерных публицистических жанров – очерков, репортажей, эссе, зарисовок и т.д. В связи с рассматриваемым вопросом специфические особенности публицистических произведений писателя можно определить по: а) описанию тематики; б) способу и содержанию диалогов персонажей; в) структуре произведения с точки зрения идейного содержания; г) методу обнаружения и комментирования фактов; д) масштабу выводов; е) своеобразным чертам художественных и стилистических приемов выражения мыслей.

Кроме вышесказанного, относительно изображения человека в публицистике писателя необходимо принимать во внимание также и другие моменты, в том числе, историко-культурный период и пространство. В этом случае, произведения писателя дают возможность увидеть и прочесть время в пространстве единого мира. На примере его произведений мы можем увидеть признаки проходящего времени во всем - от природы до духовности и нравственности человека, и на основе этого определить течение его нравственных поисков в процессе осмысления роли и места человека.

Ж.П.Сартр, один из основоположников этики экзистенциализма, рассматривая место человека в мире и обществе, писал: “Человек не

является ничем, кроме того, что создает свою личность. И... Человек постоянно выбирает добро, и ничто не может быть для нас добром, кроме того, что может быть добром для всех” [217, 129, 130]. Эта интерпретация соответствует общечеловеческим ценностям и критериям человечности, которые восхваляет Урун Кухзод.

Знакомство с произведениями Уруна Кухзода показывает, что формирующим фактором его публицистических размышлений, является, прежде всего, социально-политическая действительность времени, а профессиональные возможности, знания, умение анализировать и обобщать определяют роль и место его пера в осмыслении социально-культурного бытия Человека и его индивидуальности. В связи с этим, форма, также являясь выражением индивидуального публицистического облика писателя, во многом определяет его позицию. Ввиду этого, форма произведения в произведениях писателя (как в художественных, так и в исключительно публицистических) не может быть лишь “формой чего-либо” [М.М.Бахтин]. По убеждению М.М.Бахтина, «художественно-творящая форма (также и публицистика – Г.Ш.) оформляет, прежде всего, человека, мир – лишь как мир человека, или, приводя в столь непосредственную ценностную связь с человеком, что он теряет рядом с ним свою ценностную самостоятельность, становится только моментом ценности человеческой жизни. Вследствие этого отношение формы к содержанию в единстве эстетического объекта носит своеобразный персональный характер, а эстетический объект является некоторым своеобразным осуществленным событием действия и взаимодействия творца и содержания» [277, 89].

Проникновение «автора – телесного, душевного и духовного человека в объект» [М.М.Бахтин], создавая реалистичную, социальную, нравственную и художественную предпосылку осмысления совершенного человека в публицистике Уруна Кухзода, определяет основное течение нравственных поисков писателя в этом направлении. Другими словами, индивидуальность автора послужила одним из факторов углубления

размышлений и анализа в определении роли и места человека в обществе.

«Духовность и философия бытия, все проблемы, возникающие из этого, обладают общечеловеческой сущностью, являются, по сути, вечными, и ни в какое время и ни в одной стране они не теряли и не потеряют свое значение. Они, в соответствии с условиями времени и места, постоянно совершенствуются, углубляются, обретают новый смысл и содержание, или же какой-либо их аспект в определенный период становится более значимым. Многие из них в наше время обладают первостепенным значением» [270, 115].

На основе анализа образцов художественных произведений, созданных в различных жанрах, в том числе, в аналитическо-публицистических (статья, очерк, интервью), можно определить этапы формирования и эволюции размышлений писателя в осмыслении позиции человека в обществе.

В изучении и осмыслении нравственных поисков Уруна Кухзода относительно роли и места человека в обществе важными являются его аналитические статьи, определяющие суть его публицистических размышлений.

Можно утверждать, что художественному мышлению Уруна Кухзода с самого начала его творческой деятельности был присущ научно-публицистический характер, что прослеживается во всех жанрах его произведений. Эта особенность больше всего наблюдается в публицистических статьях писателя. В этих статьях писатель, прежде всего, создает идею. Он, смешивая действительность с объективными и субъективными чувствами, воздействует не только на интеллект, но и на чувства и мысли читателя, и тем самым, делает абстрактные вещи конкретными. В этом направлении для него важны не только пропаганда убеждений и мыслей, но также уверенность и глубокие чувства.

Содержательно-аналитический и чувственно-эстетический характер является еще одним важным аспектом публицистических произведений Уруна Кухзода, что также способствует отображению рассматриваемой

проблемы.

Важную черту стиля изложения Уруна Кухзода в его публицистических статьях и других художественных произведениях определяют критерии оценки событий и явлений, характеров и судеб людей. Это окно, через которое автор и читатель смотрят на мир, время, социально-нравственную действительность. В этой интерпретации содержится не только видение проблемы стиля, но и пояснение идейно-творческих целей и замыслов писателя, являющихся средством в создании публицистики.

Статьи, написанные Уруном Кухзодом в этом русле, обладают особой интонацией и преследуют социально-нравственные цели, одной из которых является познание человека и его природы. Эти статьи выполняют также и пропагандистскую и воздействующую функции публицистики и привлекают внимание общества к требующим решения социально-нравственным проблемам.

Практическое, активное и всеобъемлющее воздействие размышлений писателя на процесс поиска решения проблем осмысления человека (по определению А.Набиева – «инсонии зубда» (наилучший человек). См.: 182, 108), имея прочную связь с эмоциональным и волевым аспектом мышления, становится основным фактором возникновения мечты, веры, убеждения, отваги. Мечты и чаяния, вера, убеждение, отвага – это душевное познание, охватывающее обобщенный результат воздействия на мышление человека, на его разум, чувства и волю. Ввиду этого, статьи и художественные произведения писателя, обладая особым обучающим (воспитательным) характером, на основе традиционных и современных национальных убеждений стимулируют и усиливают социальную и психологическую активность людей. Суть размышлений писателя, поступков и действий персонажей его произведений полностью соответствуя нравственным взглядам автора, являются еще одним средством усиления публицистического аспекта и нравственных поисков, а также воздействия на общественное мнение.

Особую организацию публицистических статей и очерков писателя в познании человека сформировали и укрепили, прежде всего, экономические, социальные и обучающие (воспитательные) цели. В таких произведениях писателю удалось на основе индивидуальных качеств человека, являющихся фактором развития его человеческой и национальной самобытности, рассмотреть и разрешить важные проблемы социальной нравственности в контексте историко-культурного периода.

Творчество С. Айни и Дж. Икрами в таджикской реалистической прозе относится к романтическому стилевому направлению. Романтический метод является одним из немаловажных стилевых течений современной таджикской прозы.

Другим направлением, которое также занимает видное место в современной таджикской прозе, является стилевое течение чистого реализма. В данном течении реалистические особенности нашей прозы проявляются в более чистой форме, и меньше прослеживается влияние романтических традиций классической литературы или проявляется в формах, которые еще больше соответствуя реалистическому видению, растворились в нем [231, 325].

Матлуба Мирзоюнус отмечает: “Стилевое течение чистого реализма, начавшись в таджикской литературе с произведений Хакима Карима, получила развитие в произведениях Пулата Толиса, Юсуфа Акобиров, Мухиддина Ходжаева, Джум’ы Одинаева, Сорбона, Уруна Кухзода и его важнейшей особенностью было усиление объективности изображения” [174, 249]. В этом направлении опорными публицистическими элементами его произведений являются наблюдение и разъяснение проблем социальной и индивидуальной нравственности, исследование природы человека, а их главной целью – пробуждение человека.

Несколько статей и публикаций литератора посвящены вопросам прозы советского и настоящего периода. В статье «Бояд муфид бошад сухан» [50, 121-127] Урун Кухзод анализирует достоинства и недостатки

таджикской прозы советского периода, а также остро критикует ее. Безусловно, необходимо отметить, что литератор, не углубляясь в источники и факторы развития и упадка, скрытых в самом строе и коммунистических идеях, в основе этого общества, показывает их результаты.

«Слово и литератор в последнее время были обесценены. И причиной этого обесценивания послужили, как порядок и административные требования, так и позиция самих литераторов.

В современной таджикской прозе, безусловно, есть такие произведения, как «Одина», «Марги судхур», «Ёддоштхо», «Восе'», «Вафо», «Духтари оташ», «Тобистон», «Дар он дунё», «Палатаи кунчаки», которые занимают достойное место в истории литературы и обогатили сокровищницу национальной мысли. Однако сейчас целью является не исследование и анализ этих достижений, а спор идет о том, какой в целом была литературная среда последних лет и почему, несмотря на то, что «лес не без зверя», несмотря на существование большого количества прозаиков, проза не смогла выполнить должным образом свой священный долг – объективное исследование событий времени, изображение проблем жизни и внутреннего мира человека? И что стало причиной того, что порвалась нить подлинной литературы, и слово обесценилось?» [50, 121].

Литератор старается ответить на этот вопрос. Административно-бюрократическая система, по его мнению, являлась одним из тех факторов, которые препятствовали свободному творчеству. Жизнь упорядочивали указы и постановления. Трагедия в том, что литература осталась за пределами порядков и требований.

Кажется, что трагедия отдаленности литературы от правды жизни началась именно в тот период, а партийность и классовость литературы, искусственный метод «социалистического реализма» продолжался еще долгое время, то усиливаясь, то ослабевающая.

Урун Кухзод в своих суждениях, высказанных после развала

Советского Союза (когда появилась возможность озвучивания подобных мыслей, не то его привлекли бы к ответственности), говорит следующее о тоталитарном правлении единой коммунистической партии: «партия – это группа и, следовательно, партийная литература служит группе людей. Это противоречит назначению литературы, ибо литература возникла, в целом, ради защиты добра и добрых дел, ради защиты справедливости, и если она служит одной группе, становится средством противостояния между группами. И в каждом месте, где разгорается конфликт, справедливость забывается» [45, 131].

Урун Кухзод жалеет, что даже такой зрелый литератор, как Айни, не смог полностью освободиться от негативного воздействия этой довлеющей партийной среды и правды советского периода. Не смог творить по велению своего сердца и вынужден был написать страницы, которые соответствовали целям работодателей. Последние главы романов “Дохунда” и “Гуломон”, которые носят информационный характер и содержат поверхностные описания, исходят не от сердца литератора, а написаны в угоду судей” [50, 122].

По мнению Уруна Кухзода, «долгое время мы понимали так: положительный герой везде тут как тут, мастер на все руки; и никогда не жалеет о том, что сделал; одним словом, всеобщий разум у него в кармане, в кармане положительного героя. Это идеальный герой, герой, которого литератор создает в своем воображении и мечтает, чтобы люди стали таковыми. И если увидим этого героя на фоне реальной жизни, становится очевидным, что он чрезвычайно однобокий, поверхностный и безосновательный» [64, 111].

“Писатели второго поколения должны были привнести в литературу новое слово, новый метод, новое выражение, новую тему и художественное исследование должно было стать качественно новым. Однако это обстоятельство не стало совершившимся фактом. Произведения, написанные на исторические темы, являются исключением, ибо имеются в виду

литературные произведения, которые сделали объектом изображения непосредственно тематику времени. В это время были опубликованы рассказы, повести и романы, которые преимущественно написаны на тему коллективизации сельского хозяйства, возвращения национального рабочего класса и свободы женщин. Тематика выбиралась с учетом административных заказов, которые считали жизнь реальной вещью и описываемые события изложены также в соответствии с пожеланиями заказчиков. Т.е. авторы держали зеркало таким образом, чтобы понравилось Господину (конечно, имеются в виду партийные и советские чиновники – Г.Ш.). В результате – отсутствие равновесия между исторической правдой и литературной правдой. И причиной того, что эти произведения сегодня не имеют литературного и духовного влияния, на мой взгляд, является именно это [50, 123].

В всяком случае, в литературе правда постановлений одержала победу над правдой жизни. Постановления же, игнорируя трагедии жизни, разровняв ее низины и холмы, разместив жизнь людей внутри рамок, выдвинули требование, что “можно пойти от этого места до того места, нельзя выйти за эту черту. Смотреть в эту сторону – разрешается, а смотреть в ту сторону – не разрешается”. И на той стороне, смотреть на которую разрешили, наши прозаики увидели лишь невиданное воодушевление трудящихся, работающих честно, мудрых руководителей, никогда не произносящих неприемлемые слова, благоустроенные и процветающие хозяйства, построенные на месте разрушений, счастливых женщин и детей, не знающих, что такое печаль и недостаток и т.п. [50, 123].

Деятельность героев произведений также исходила не от их природы и характера, как это должно быть в подлинной литературе, а стала зависеть от пожеланий автора, т.е. «захочу, покажу добрым, захочу - злым», и действия этих героев не достоверны с точки зрения психологии. Т.е. изображаются не объективно и естественно, а приблизительно. Индивидуальные особенности человека сбрасывались со счетов. Вместо индивидуальной психологии

страницы литературных книг заполняет универсальный штамп, согласно которому – сказанное должностным лицом является непреложной истиной.

По мнению Уруна Кухзода «характерными образцами такого рода произведений являются романы Юсуфа Акобирова. Он написал четыре романа – «Замини падарон» (Земля отцов), «Норак», «Водии мухаббат» (Долина любви) и «Дунё ба умед» (Мир полон надежд), которые были опубликованы, а также переведены на русский язык. Во всех этих романах нет ни одного живого героя, нет художественной находки, они от начала до конца написаны по протоколам собраний. Герои этих романов не живые люди, а куклы, которыми управляет кукловод. Действия и поступки не исследуются в соответствии с природой и характером героев и средой изображения, а согласно протоколу и желанию понравиться такому-то человеку. Характеры людей также созданы по штампу – если он секретарь райкома, то мудрый, а если заведующий фермой, то обманщик и т.п. Кроме того, эти четыре романа с точки зрения смысла не несут нагрузку даже четырех рассказов [64, 108-109].

Противников вышесказанных суждений было немало, однако здоровая литературная критика считала эти рассуждения верными: “некоторые настаивают на том, что таджикские писатели в описании человека и событий жизни до сих пор применяют лишь черные и белые краски, они рисуют только черной или только белой краской, каждая личность и каждое событие в их изображении являются только положительными или только отрицательными. Эти замечания уместны в отношении некоторых произведений, например, больше всего, они относятся к романам Юсуфа Акобирова «Замини падарон», «Норак», «Водии мухаббат», «Дунё ба умед»” [270, 107].

За последние семьдесят лет, по этим причинам, появились рассказы, повести и романы, являющиеся не более, чем краткими и подробными сведениями, и вполне естественно, что сегодня о них забыли...

Из-за отсутствия объективности в изображении жизни и снижения

качества “художественного слова и большого количества простоватых произведений творческая работа превратилась в однобокое изложение сведений, что притупило восприятие читателя, а его самого ввело в заблуждение”.

Относительно советского периода литератор с болью говорит: “Общество было лицемерным, люди были лицемерными, и литература также стала лицемерной. Не было другого выхода, или пишешь дифирамбы и становишься человеком, включенным в общество, или говоришь правду и тебя выталкивают из общества” [50, 126].

В публицистических статьях, где писатель поднимает проблему человека и человечности, для демонстрации качеств совершенного человека основными факторами являются историческая и социально-нравственная память, постановка которых осуществляется в форме поучительного примера. Осмысление совершенного человека в художественном мышлении писателя имеет неразрывную соотнесенность с пониманием национальной самобытности. Другими словами, человечность является также и воплощением духовных элементов национальной самобытности. Такое течение нравственных размышлений Уруна Кухзода сформировалось на основе истинной национальной духовности и обладает огромной нравственной ценностью.

Урун Кухзод в содержательной статье «Нахустунсури одамият» (Первоэлемент человечности) [1994] выдвинул своеобразную нравственную концепцию. В этой статье, автор, упоминая об уровнях достижения человеком духовной зрелости – от человека биологического до «звания совершенного человека», в частности, пишет: «Знать о себе – это достоинство, а самопознание – просвещенность. Без этих двух качеств человек отдаляется от человечности и если люди относятся небрежно к самопознанию и самосознанию, общество не развивается, а разрушается и охватывается кризисом – кризисом духовным, политическим и экономическим» [71]. С точки зрения писателя, путем к достижению уровня

совершенного человека является приобретение знаний, и тем самым познать себя и окружение, узнать о назначении человека в жизни. Когда достигается самопознание, человек, совершенствуя приобретенные знания, достигает уровня самосознания, которое представляет его личность как человека зрелого и совершенного. Для достижения уровня совершенного человека, писатель считает важным знание естественных наук, истории, этики и языка, а также подчеркивает значимость постоянного труда личности и общества, упорядочивания структуры управления страны, достойного метода обучения и воспитания, здоровой и доброжелательной среды.

Отвечая на вопрос о том, кого можно считать совершенным человеком, Урун Кухзод настаивает на одном: человек, который лишен духовности, не стремится к духовной зрелости, является неполноценным. Он пишет: «Тема нравственности и споры вокруг толкования этого термина стары как мир, и в то же время бесконечно новые, ибо времена всегда меняются – «порой на седле, а порой – под седлом» (Фирдоуси). Порядки меняются, обстоятельства становятся другими и неизбежно то, что в каждом поколении людей нравственные критерии выдвигаются с новыми оттенками, однако их стержень – довести человека до совершенства – остается неизменным и прочным. Ввиду этого, эта тема всегда стара и постоянно нова. Она - вечная. И не без причины, что подлинная литература, со времен Адама до наших дней, идет по этому пути» [47, 4].

Также и Урун Кухзод, с начала творческой деятельности, с созданием целого ряда публицистических произведений, вступил на тот же путь, являющийся традиционным и национальным, и написал статьи, эссе, очерки и зарисовки, которые носят пропагандистский и предупреждающий характер. В этих публикациях изображаются личность и профессиональные достижения исторических и культурных лиц, самоотверженно преданных честному труду и истинной духовности как модели для подражания, обладающие пропагандистско-поучительной ценностью. В связи с этим, можно вкратце упомянуть о следующих статьях и интервью литератора:

«Руи гарм ва сухани нарм» (Приятное лицо и мягкие слова), «Махбуба, зан ё харду» (Любимая, жена или обе), «Агар салохе мехохем» (Если хотим блага), «Агар салохе мехохед» (Если хотите блага), «Макоми адабиёт дар вахдат» (Место и роль литературы в единстве), «Камоли суханвар» (Зрелость литератора) [в соавторстве с А. Бабаджан], «Фишурдаи афкор» (Квинтэссенция мысли), «Нахустунсури одамият» (Первоэлемент человечности), «Мо хама карздорем» (Мы все в долгу), «Фоизхои бефоиз» (Беспольный процент), «Кадри сухан» (Цена слова), «Маликаи махалла» (Королева квартала) и др.

Знакомство с публицистическими статьями и эссе писателя приводит к выводу, что в художественном и публицистическом восприятии Кухзода процесс самопознания человека имеет долгую историю и связан с открытием сущности его бытия. При осмыслении этой темы писатель опирается на историко-культурный опыт.

По мнению Уруна Кухзода, человек по природе добр, и необходимо постараться, чтобы он не потерял человечность. Первым условием достижения уровня совершенного человека, по мнению писателя, является решительность и требовательность личности к самому себе. Публицистическая статья «Ахлоки воло, даф'и бало» (Высокая нравственность – избавление от бед) выражает мыслительную концепцию писателя, суть которой – жить и работать по совести. Когда человек работает и живет по совести, он духовно обогащается, что является ступенью к достижению человеческой зрелости. В этом смысле, поступки и действия личности приобретают созвучие с традиционными национальными представлениями о человеке. Как мы видим, писатель придерживается мнения, что духовность и нравственность, философия бытия человека являются непригодными без применения этических национальных традиций.

В этом направлении представляет интерес статья «Руи гарм ва сухани нарм», посвященная жизни и деятельности Хабиба Ахрори. Писатель

посредством публицистического экскурса освещает биографию, нравственные качества и человечность этого литератора, представляет его духовную судьбу в качестве поучительного урока для современников и потомков.

Писатель, считая историческую память важным элементом духовной зрелости человека, подчеркивает, что “...если у человека нет исторической памяти, он не знает своих корней, становится безродным и непостоянным существом, который не понимает ни ценности своей личности, ни интересов общества и государства” [46, 15]. На основе этого, показываются способы возвращения зрелого человека, важнейшими из которых являются обучение и воспитание.

Урок истории в познании человека и оценке его поступков и действий направляет внимание писателя к историко-культурным личностям, что составляет одну из целей публицистических статей в пояснении способов достижения человеческой зрелости. В связи с этим, важными и поучительными являются статьи «Рамзи ранчбари замон» (Символ труженика времени) (1967), «Адиб ва замон» (Литератор и время) (1998), «Нахустунсури одамият» (Первоэлемент человечности) (1994), «Дардхош нагуфта монд» (Его боль осталась невысказанной), «Дардхои Мухаммадиев» (Тревога и боль Мухаммадиева) (1998), «Шиносонро хубтар шинохтем» (Познакомились со знакомыми) (1984), «Саволхои Ансори» (Вопросы Ансори) (1996), «Кулвори пурборе дошт» (Обладал богатым запасом) (1990) и т.п. Люди, упомянутые в этих статьях, нравственные образцы зрелого человека, без которых, с точки зрения писателя, не сможет быть прочным здание исторического и культурного бытия нации.

Творческая и самобытная личность Лохути («Рамзи ранчбари замон»), по мнению литератора, является образцом нравственности и духовности совершенного человека, самоотверженно служившего ради благополучия людей и страны. Урун Кухзод, рассматривая в статье жизненный путь поэта, описывает картину его спора с офицером, где проявляется

высоконравственная натура революционного поэта. Этот спор, возникший на основе стихотворения “Ё харду”, демонстрирует облик честного и искреннего Лохути и показывает путь к человеческому совершенству.

В публицистической статье “Адиб ва замон” описывается человеческий и профессиональный облик Сатима Улугзаде. Для Уруна Кухзода судьба великого писателя является уроком истории, а сам он – тем, кто возрождает историческую память и сохраняет нравственные идеалы. Писатель стремился раскрыть важнейшие моральные качества героев произведений Улугзаде и некоторых его публикаций, относящихся также и к автору этих произведений. Шахид Балхи (в драме “Рудаки”) наилучшими качествами Рудаки считает талант и человеческую гордость. Урун Кухзод, упоминая о непокорном и правдивом характере Сатима Улугзаде, называет его литературный подвиг несравненным в таджикской истории и культуре и результатом опыта зрелого и цельного человека.

Урун Кухзод, когда размышляет о звании человека и человечности, обращается к личности писателя Фазлиддина Мухаммадиева и высказывает следующее о его человеческой сути: “В такой среде говорить правду и оставаться честным считалось грехом и такой человек, как Мухаммадиев, который не мог лгать, говорил правду в своих произведениях, замысловато и посредством намеков. На собраниях говорил открыто и поскольку не было слушающих ушей, те слова оставались висеть в воздухе, не оказывали воздействия, как будто были сказаны стене. Поэтому, он иногда сидел молча и его болезни обострялись изнутри” [165, 22].

В статье «Дардхон Мухаммадиев» раскрываются личность и профессиональная самобытность Ф. Мухаммадиева и через призму воспоминаний освещаются облик, характер, мечты и идеалы этого писателя. Из строк, написанных Кухзодом, перед глазами предстает облик Фазлиддина Мухаммадиева, как человека, переживающего за нацию. Этот литератор для Кухзода является воплощением высокой нравственности и образцом ответственности, благодарности, убежденности и честности.

Писатель в другой своей публицистической статье “Шиносонро шинохтем” также поднимает вопрос извлечения урока из истории и на основе книги Рахима Хошима «Сухан аз устодон ва дустон» (Слово о наставниках и друзьях) (1983) рассуждает о “состоянии и деяниях” личностей, как Садриддин Айнӣ, Лохути, Хамди, Абдукадир Шакури, Пайрав Сулаймони, Акашариф Джураев и др. Урун Кухзод рассматривает и оценивает их как образцов настоящих людей, которые своими делами и поступками самоотверженно служили интересам нации.

Урун Кухзод в своих публицистических статьях посредством слов, представления и оценки человеческого облика и внутреннего мира отображает тех, кто является образцом нравственности. Так, например, Файзулло Ансори своими высокими нравственными качествами, талантом и профессионализмом, честностью и справедливостью может считаться образцом совершенного человека («Саволхои Ансори») [74], Джум’а Одина как прямой, честный человек и мастер своего дела также является образцом для подражания («Кулбори пурборе дошт»). По мнению писателя, Шодон Ханиф на литературном поприще проявил себя как настоящий и правдивый человек («Камоли суханвар»), «Мухаммаджан Шакури самоотверженно предан науке и нации» («Нахустунсури одамият»). Примером для подражания («Маликаи махалла») является также и Бималика Холматова – обычная женщина, врач шелкокомбината города Ленинабада (Худжанд). Писатель извлекает такого рода нравственные образцы со страниц произведений Айни и его преемников, и, размышляя над их качествами, отображает ступени их человеческого и профессионального совершенствования («Бурду бохти наср», «Вахдати сиёсат ва адабиёт» и т.д.).

В осмыслении и оценке художественной концепции Уруна Кухзода о совершенном и цельном человеке важная роль принадлежит публицистическому аспекту его художественных произведений. Суть позиции писателя по этому вопросу определяется двумя аспектами его

отношения к проблеме совершенного человека. Во-первых, изображение личностей и во-вторых, слова или же комментарии со стороны третьего лица (самого писателя) относительно событий и личности героев. Этот способ описания является выражением особого публицистического видения Кухзода в осмыслении проблемы совершенного человека. М.Шакури подчеркивает важность публицистической интонации, взволнованных публицистических размышлений, которые звучат иногда в словах автора, а иногда – в речи героев, в усилении восприятия нравственных качеств лиц и персонажей произведений Кухзода [271, 134]. В обоих способах изображения взгляд и оценка писателя относительно человеческих качеств персонажей его произведений высказаны ясно и отчетливо.

Читатель наблюдает человеческие качества и стремление достичь человеческой зрелости на примере рассказа “Достони муаллим”. Поступки и действия героя этого рассказа являются примером нравственности настоящего человека, чьи лучшие качества – честность, самоотверженность, трудолюбие противопоставлены поступкам и действиям покорных, безвольных и неразумных Табаров. Этот способ восприятия писателя, получив развитие в повестях «Кини Хумор», «Таквими рахгум», романах «Бандии озод», «Хайджо» и «Дар хасрати кори халол», представляет суть действий и поступков людей в контексте историко-культурного периода.

Концепцию познания человека в произведениях писателя чрезвычайно ярко отображают также и взволнованные публицистические диалоги героев его рассказов, повестей и романов. В этом направлении публицистическое восприятие, усиливая исследовательско-аналитическое видение действительности, способствует раскрытию человеческой и нравственной сущности судьбы персонажей.

Диалоги героев художественной прозы писателя играют важную роль в проявлении внутреннего мира и публицистического духа образов произведений. Этот способ описания, выражая социально-нравственные ощущения писателя, способствует оценке человеческих качеств

положительных и отрицательных героев посредством их сопоставления.

Эти два способа проявления публицистического духа в художественных произведениях Кухзода в качестве положительного явления, прежде всего, “выражает направленность художественного исследования к определенной цели и его воинственный дух” [265, 90], конечной целью которого является познание настоящего человека и его роли и места в жизни.

Во многих произведениях писателя, в том числе, в повестях «Кини Хумор», «Такими рахгум», «Як рузи дароз, рузи бисёр дароз» и в романе «Хайджо» мы сталкиваемся с внутренним демонстрирующим разговором, который характеризует человеческую природу героя. Такого рода беседы Исфандиёра с самим собой и его диалоги с Закиром, раскрывая суть его поступков, действий и качеств, показывают его как преданного, отважного и стойкого человека. Читатель верит в его благородство. В романе “Хайджо” писатель раскрывает истинную человечность Мухтасиба Азизмурода, как через пояснения со стороны третьего лица [автора], так и посредством его диалогов с духовно-нравственными противниками, что позволяет читателю удостовериться в том, что он является настоящим и совершенным человеком.

В некоторых художественных произведениях Уруна Кухзода сатира, используемая в качестве особого разоблачающего средства нежелательной социальной обстановки и характера отдельных людей, усиливает публицистический аспект такого рода произведений. Писатель в своих сатирических рассказах ставит целью устранить негативные явления и изменить мир к лучшей стороне. Эту же цель он указывает в рассказе “Дастовези наврузи” в качестве введения к своим другим публикациям и подчеркивает, что наш разум должен быть всегда в наших головах, а не в ушах”.

Асадулло Са’дуллаев, говоря о публицистическом характере произведений Уруна Кухзода, называет их “литературой призыва”. Большая часть его сатирических рассказов, в частности, памфлеты и реплики

обладают такими особенностями. Как было отмечено, первая публикация писателя “Мунаккид ва ошпаз”, которую литератор назвал “Репликой”, своей жгучей насмешкой представляла образец “литературы призыва”. Эта особенность, развиваясь в творчестве писателя, в определенной степени сформировала его манеру изложения. Даже в некоторых более серьезных художественных произведениях писателя мы также наблюдаем склонность к публицистическому призыву, важными элементами которого являются насмешка, юмор, сарказм и высмеивание. В этом направлении некоторые его художественные произведения написаны в форме политического памфлета, образцом которого является рассказ “Тахт ва тахтбардорон”. Согласно верному наблюдению А. Са’дуллаева, этот рассказ “превосходный памфлет, написанным по всем правилам публицистической сатиры и в действиях его героя символично выражается бесконечная ненависть к изображаемому строю” [222, 132].

В рассказе символами являются и трон, и те, кто его носят. Образ молодого атлета и крупного деятеля, являющийся символическим прообразом тысяч недостойных руководителей и прислужников, думающих о своей выгоде, указывает на горькую правду жизни, на судьбу неполноценных людей, которые, оказывая медвежью услугу обществу, ведут его к тупику и являются истинной причиной отсталости общества и людских несчастий.

Публицистическое видение литератора в его художественной прозе и статьях создает условия для раскрытия положительной сущности человека в качестве нравственного образца. В появлении этого положительного творческого направления Кухзода огромное влияние оказала также и его собственная натура и нравственные установки.

В период социальной деградации основное внимание в литературе концентрируется на статусе и позиции личности. В действительности, долгое время в нашем обществе речь шла в основном об интересах общества и статус личности оказался вне поля зрения. Внушалась такая мысль, что если каждый член общества направит свою деятельность ради всеобщей

пользы, то будет обеспечена всеобщая счастливая жизнь. Одностороннее отношение к этому вопросу стало причиной ущербности интересов и статуса личности и даже его ограничения и подавления. В результате, на определенном этапе ценность и статус личности чрезвычайно снизились, он превратился в “колесико и винтик” общественной жизни. Поскольку к достойным и великим делам способна цельная и свободная личность, такой способ отношения оказал разрушающее воздействие на духовно-культурную жизнь общества. В результате, проблема судьбы статуса личности превратилась в социальный изъян и недостаток, что привело к трагедии цельных и свободомыслящих людей [244^a, 128-129.]

Исследование и анализ нравственных аспектов произведений писателя на основе его рассказов и некоторых статей и эссе приводят к следующим выводам:

1. Глубокое осмысление важнейших социально-нравственных проблем определяет формирование и эволюцию художественных размышлений писателя в его рассказах, повестях, романах и в некоторых других публицистических произведениях. Его поиски в этом направлении неотделимы от общего русла современной таджикской прозы, а идейно-художественные находки занимают особое место в процессе развития художественной прозы. Писатель, охватывая социально-нравственную действительность на высоком литературном уровне, посредством своих произведений предлагает новые и эффективные возможности усовершенствования индивидуальной и коллективной морали.

2. Урун Кухзод, отображая нравственные идеалы в структуре своих произведений посредством эстетических элементов, всегда опирался на нравственные образцы [положительные и отрицательные образы]. Манера его изложения далека от изложения нравственных предписаний. Данное художественное видение писателя, придавая жизнь всему, что приемлемо и похвально и порицает все, что является воплощением зла и ненависти.

3. Урун Кухзод является писателем, ставящим в своих произведениях

актуальные проблемы, его социально-нравственные размышления не ограничиваются временными рамками. Его экскурсы в историю, обращение к судьбам культуры, а также к фантастическим образам, имея поучительный характер, обеспечивают познавательную ценность его произведений. Эта манера изложения писателя, конкретизируя временную и пространственную составляющие художественной структуры, наилучшим образом определяет его роль и место в процессе формирования и эволюции современной прозы.

4. Рассказы Уруна Кухзода относятся к числу лучших образцов прозы советского периода и воплощают в себе информационную содержательность. Читатель периода независимости республики, вероятно, не понимает некоторых поступков, действий и размышлений героев его произведений и самого автора. Так как обществу, основу социальных отношений которого составляют экономические, финансово-денежные взаимоотношения и люди неизбежно поддаются чувству эгоизма, становятся сторонниками своего рода «свободной» морали, чуждо понятие общественной или коллективной морали и не принято соблюдать общие интересы. В наше время никто не проявляет самоотверженности и рвения без оплаты труда. Каждый поступок и действие имеют цену.

5. Исследование литературной деятельности Уруна Кухзода выявляет, что в период независимости его творчество все больше охватывает публицистика. Вероятно, для выражения мыслей, тревоги и боли, удач и неудач эта форма творчества показалась литератору наиболее соответствующей и подходящей. В любом случае, в каждой статье и в каждом рассказе писателя преобладает публицистическое содержание.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПОВЕСТЯХ И РОМАНАХ УРУНА КУХЗОДА

3.1. Художественное исследование этических проблем в повестях

У.Кухзода

Судьба и творчество Уруна Кухзода во многом связаны с пройденным путем таких писателей, как Сатим Улугзаде, Фазлиддин Мухаммадиев, Саттор Турсун, Сорбон, Бахром Фируз, Абдухамид Самад. Это естественно, так как все они жили и творили в одной стране и в один историко-культурный период. Кроме того, неповторимость судьбы и профессиональной личности писателя, оставляя неизгладимый след в его творчестве, определяет его самобытность. Если он истинный литератор, то его произведения являются индивидуальным отзвуком периода его жизни и отчетливо отображают важнейшие социально-нравственные процессы.

В связи с этим, отдельного разговора заслуживают крупные произведения писателя – повести и романы. Эти произведения, отображая основные способы постановки и решения нравственных проблем, вместе с тем, являются выражением творческих поисков писателя в этом направлении.

Первая повесть писателя «Рохи агба» (позже изданная под названием «Рохи паси агба») была опубликована в 1971 году наравне с первым сборником его юмористических рассказов «Сареву савдое». Ф. Мухаммадиев, называя эту повесть рассказом, подчеркивал, что Урун Кухзод проявляет «хорошие способности также и в обычной прозе» [22, 52].

Писатель в этом произведении, впервые обращаясь к проблеме нравственного конфликта – противостояния характеров, столкновения противоположных друг другу персонажей, показывает сущность людей на основе наблюдений и размышлений главного героя – старого чабана Шарифа. В этой повести особое место занимает исследование нравственных

отношений людей, осмысление столкновений между плохим и хорошим, история духовной конфронтации между Шарифом и Касымом.

Первая повесть доказывает своеобразие художественного мышления писателя, а также демонстрирует присущий ему способ постановки и рассмотрения нравственных проблем, важнейшим аспектом которого является дух просветительства и реформаторства. Писатель намного раньше горбачевской перестройки увидел и отчетливо изобразил социальные и нравственные недостатки общественной среды, на что повлияло также и ослабление позиции коммунистической партии.

Несмотря на то, что повесть считается первым опытом писателя и в ней нет характерных для последующих сочинений писателя особенностей – прочности каждого слова и структуры произведения, внезапных поворотов сюжета, кажущейся случайной, однако продуманной цепи важнейших событий и размышлений, направленных на поиск единого конечного и закономерного результата, однако в ней есть то, что является главной художественным открытием. Т.е. писателю удалось распознать истинное положение дел, и, преодолевая страх, в определенной мере перешагнуть за общепринятые политические и навязанные рамки. Его нравственные поиски, осуществляясь в контексте историко-культурного периода, выражают новые стороны духовности современников.

Выше мы упомянули о схожести и созвучности жизни и творческих тенденций Уруна Кухзода и других писателей, в том числе, Фазлиддина Мухаммадиева. То, что сблизило этих двух писателей в осмыслении и раскрытии нравственных проблем, это вера в созидательное стремление, гарантом которого, по их убеждению, является социалистическое общество.

Урун Кухзод не считает результатом социалистического строя нравственную болезнь, которую показывает в повести «Рохи паси агба», по его мнению, все эти социальные и нравственные беспорядки «создавали малообразованные чиновники и малоодаренные и бесталанные литераторы» [20, 13]. Безусловно, литератор, с тем мировоззрением, которое было у него,

не мог вникнуть в суть социальных проблем советского периода. Социальные противоречия и упадок нравственности имели политическую и экономическую основу, которую необходимо было искать в фундаменте социалистического строя. В этом процессе сомнению подвергались ценности социалистического общества, что имело чрезвычайно плохие последствия для самого литератора.

Урун Кухзод, признавая человечность признаком духовной зрелости человека и наблюдая социально-нравственную обстановку общества, с написанием повести «Рохи паси агба» предпринял попытку «истребить бесчеловечность в сердце человека». В этом произведении размышления писателя сфокусированы на том, что если со всей силой не показать бесчеловечность, духовное и социальное скудоумие во всей их отвратительности, общество не исправится, человечность исчезнет, и все эти факторы будут препятствовать также и развитию общества.

Писатель в повести «Рохи паси агба» анализирует это «непонимание» и «скудоумие» и предлагает пути и способы их устранения, чтобы хоть немного приблизиться к исправлению общества. В повести чувство страха и тревоги литератора вызваны тем, что прочная основа изъянов ослабляет доверие и постепенно уничтожает его.

Писатель рассказывает: «Судьба дороги была очень похожа на судьбу людей. В одном месте овраг спускался, дорога обретала еще одну извилину, другое место размывал селевой поток, добавлялся подъем или спуск; когда случалось наводнение и тропинки берегов русла размывало водой, у подножия скалы появлялся проход, через который проходили, рискуя жизнью. Приход и уход Касымова оставляли в жизни почти такие же следы» [20, 17]. Как мы видим, следы разрушений – это следы Касымова, которые “не различали плохое и хорошее, были ограниченными, если у кого-то увеличивалось поголовье овец, то они завидовали и чинили препятствия, последствия которых сегодня становятся очевидными...” [20, 18].

Образ Касымова, в изображении писателя, представляя перед глазами страшную картину, в целом, охватывает нравственную концепцию всех произведений Уруна Кухзод: никчемный и берущий взятки руководитель – в сельском хозяйстве, в сфере образования, глава района, области и т.п. Это племя причиняет людям адские муки, до такой степени, что не размещается в цифрах [20, 27].

Наблюдая это положение дел и размышляя над ним, писатель с болью пишет: “Это не маленькая беда! Нравственность позабыта. Вдобавок к этому, посмотрите, на рабочем месте говорим одно, а в другом месте – другое; на словах осуждаем взяточников, а в укромном месте – берем взятки; в порыве патриотизма прикладываем руку к груди, а на самом деле, эта родина в наших глазах не имеет ценности, равной и одному вкусному и сытному блюду” [20, 27].

Урун Кухзод во всех своих произведениях, в большей или меньшей степени, посредством образов, символов, намеков высказал всю свою патриотическую боль и тревогу.

Писатель в повести “Рохи паси агба” когда-то писал, что возможность открыто выражать мысли была ограничена и молчание считали за благо. Говоря о некоторых своих тревогах, литератор хотел избавиться от некоего состояния мыслительного и душевного затруднения. Возникает острый конфликт между его врожденным качеством, постановлениями и законами, которым он верит и повседневной жизнью людей и отношением правителей к выполнению государственных указаний, которое он наблюдает и видит каждый день. Не соответствуют друг другу эти речи и поступки. Более того, они противоположны друг другу. Где выход? Писатель снова и снова видит выход в этических нормах и рамках.

Без одобряемой нравственности нельзя сделать что-либо достойное, - говорит литератор. “Все дела мира и их последствия, с какой бы стороны их не исследуешь и проанализируешь, в конце концов сводятся к нравственности, следовательно, благополучие мира зависит от нравственного

благополучия. И если нравственность разрушается, то это всегда было и останется признаком разрушения мира. Почему люди не понимают этого” [20, 27-28].

Исходя из этого, можно утверждать, что Кухзод приступил к созданию повести “Рохи паси агба” по велению совести. Писатель, рассматривая в этом произведении социально-нравственные проблемы, создает противоположные друг другу образы, что является своего рода столкновением сил добра и зла.

Размышления простого чабана о социальной и культурной жизни являются чрезвычайно глубокими и основательными. Ему противостоит образ безнравственного Касыма, который давно растерял человеческие качества. Шариф не примиряется с подобными людьми, даже в последние мгновения жизни. Как отмечает Абдухолик Набави, “этот вывод является чрезвычайно важным и противоречит теории, которая призывает человека примиряться со злом и даже отвечать добром на зло. Возможно, эта теория имеет психологическую подоплеку, однако постоянное прощение зла приводит к увеличению безнравственности и ввергает общество в хаос. В этом случае, не только борьба против бесчеловечности, но и его неприятие, протест против него также не лишены значимости” [181, 232].

Повесть “Рохи паси агба” является одним из таких произведений, обладающих нравственным реформистским звучанием. Позиция простого человека, чувство человеческого и нравственного достоинства находятся в центре внимания писателя. Писатель, указывая на социальные корни зла, которые становятся причиной упадка любой системы, подготавливает читателя к осмыслению нравственных, философских и социальных проблем на основе идеи повести.

Эта повесть создала предпосылки для активных социальных и нравственных размышлений, а также для эмоционального вникания в духовное бытие человека в творчестве Уруна Кухзода, и это направление постепенно развивалось посредством других его объемных произведений.

Повесть “Рохи паси агба” способствовала усилению чувства человеческой и духовной ответственности, которое берет начало с некоторых произведений Ф.Мухаммадиева.

Шариф – простой чабан, однако не бездумный и не лишенный чувства собственного достоинства. Жизнь также для него не только место пребывания!

Поэтому он не намерен уступать свои позиции Касымам, находящимся в плену жадности и глупости. Это не наивная и неуместная гордость, а защита чувства собственного достоинства, сохранение человеческой чести.

Жестокое обращение “председателя сельского совета” Касыма по отношению к старику - отцу Каромат подтолкнуло его к действиям против зла. Здесь писатель не использует физическое противостояние, а показывает конфликт нравственности и разума с ограниченностью, безнравственностью и бесчеловечностью. Эти действия направлены против группы людишек, которые защищают зло. Шариф лишь спасает старика от рук злодея, т.е. Касыма и ничего более. Касым олицетворяет зло и подлость. Тогда почему жители целой деревни примиряются с этим воплощением зла и подлости? Это само по себе является прокладыванием дороги злу и жестокости, которое писатель осуждает со всей решительностью.

Урун Кухзод имеет сходство с Ф. Мухаммадиевым в создании вдумчивых, ответственных и непримиримых со злом героев. Взгляд обоих писателей на персонажи своих произведений близок к решению. Взгляд, далекий от назидательности и предложения способа решения проблемы. Взгляд человека, который все видит и знает обо всем, но не равнодушен к судьбе человека! Такой способ вмешательства в судьбу человека, составляя одну из особенностей манеры изложения писателя, является также и методом воздействия.

Таким образом, писатель с чрезвычайной чуткостью приступает к осмыслению нравственной сути действий и поступков своих героев и

каждому выносит “приговор” в зависимости от их человеческих качеств. “Приговор” относительно Касыма и его назидательных и бессодержательных речей односельчан исходит из этого. Противоположные друг другу персонажи являются средством познания природы различных людей в повести, что подтверждает и ее художественную ценность.

Писатель в процессе создания повести акцентирует внимание также и на четком различии между героями, что послужило причиной многокрасочности произведения. Избирательное отношение к героям, являясь одной из особенностей манеры изложения писателя, предоставляет возможность отобразить конкретные черты их характера. Этот метод, придавая глубину и размах нравственным поискам писателя, также воплощает сущность его нравственного видения.

В повести “Рохи паси агба” между автором и героем практически не существует границ в начертании положительных образов. Когда речь идет о прозе размышлений, анализа и исследования (“Такими рохгум”, “Як рузи дароз, бисёр дароз”), такое взаимоотношение автора и героя, их равноправие теоретически невозможно. Однако в распоряжении Кухзода есть правильное решение. В этом направлении, другая его повесть “Писанддара” (1974) дает возможность рассмотреть некоторые вопросы, касающихся произведений писателя.

В свое время эта повесть не была опубликована своевременно именно по причине ее реформистского характера. Урун Кухзод говорит об этом: “Эта повесть была написана в то время, когда литературная среда воспевала коммунистическую партию и ее мудрых руководителей, т. е. все было прекрасно. Жители – радостные и счастливые. Нет ни одной трудности, а если есть, то члены партии одним указанием устранят ее. Однако в “Писанддара” изображение не такое. Не везде все прекрасно и не все члены партии умелые. Не все избавились от феодальных понятий. Это своего рода отрицание всех тех восхвалений, к которым привыкли уши. Это не понравилось ушам “хозяев литературы”. Сделали замечание” [130, 92]. В

результате, произведение было опубликовано после того, как писатель отредактировал его и сократил одну главу.

В этой повести особое место принадлежит также и достоверному анализу социальной психологии и писатель с величайшим вниманием и мастерством исследует непростые взаимоотношения человека и общества в историко-культурном контексте. Этот обоснованный способ видения, который берет начало в рассказах писателя, усовершенствовался в его объемных произведениях, в том числе, в повести “Писанддара”, что является выражением его творческой индивидуальности. В данной повести объектом внимания писателя являются проблемы, охватывающие общество вчера и сегодня. В связи с этим, академик Н. Салимов считает, что важным аспектом произведения является рассмотрение “проблемы “психологии привычки”, а также ограниченности и неосведомленности... на фоне жизни жителей гор” [210].

Более глубокий взгляд выявляет, что в этой повести объектом внимания писателя является не только проблема “психологии привычки” и “ограниченности и неосведомленности”. Круг тематики и проблем в повести чрезвычайно широк и охватывает важные аспекты социальной нравственности и духовного уровня таджикского общества, что имеет отношение как к прошлому, так и к настоящему и будущему.

А. Набави приходит к выводу, что “В повести “Писанддара” Кухзод остро и резко нападает на отрицательные стороны сельской действительности. Он решительно осуждает беспечность, ограниченность, безвольность, и в целом, “бездуховную жизнь”. Нельзя сказать, что в селе нет ничего примечательного или же здравомыслящих людей.

Нет, и тут есть настоящие личности, такие как Ризо и Махкам, гостеприимные люди с некоторой долей излишества, простой, и в основном честный народ. Однако в данной повести усиление критического аспекта не является абсолютной целью, а продиктовано стремлением показать

недостатки. Писатель хотел внести вклад в нравственное исцеление и духовное воспитание сельских жителей” [181, 232-233].

Этот способ изложения писателя можно назвать нравственным просветительством, цель которого – осведомить читателя о нравственной значимости человеческих деяний. На основе этого, Урун Кухзод посредством художественного изображения устанавливает различие между воздействием этических норм и представленными нравственными моделями, которые являются результатом художественного мышления писателя и с помощью нравственных моделей выражает свои реформистские взгляды и мысли. Писатель, начиная с первых своих рассказов, хорошо понимал, что нравственные образцы воздействуют больше, чем этические нормы. Поэтому, посредством художественных образов воплощает и выражает все то, что вызывает отвращение и подлежит порицанию. Нравственные образцы (положительные и отрицательные образы) способствуют тому, что у читателя усиливается интерес к действенным формам противостояния всему, что подлежит порицанию. В этом смысле, образ хорошего и плохого человека в представлении писателя подобен нравственному уроку и оказывает существенное влияние на читателя.

Великие писатели верили в воздействие положительных и отрицательных нравственных образцов художественных произведений. Урун Кухзод также верит в силу пера в исправлении, восстановлении, перестройке и развитии общества. Он придерживается мнения, что “литература, конечно же, подлинная и объективная литература, представляет жизнь людей самим людям – в каком они состоянии и как проходит их жизнь, какого предела достигли их знания и взгляды и... люди, как только познают себя и свое положение, начинают понимать, хороша или плоха у них реальная жизнь? Если жизнь хорошая, то остаются довольными, а если плохая – начинает искать способ, чтобы сделать лучше... В этом смысле, литература “в некоторой степени обладает силой”, чтобы разглядеть неровности жизни общества. При условии, что правители, те, у кого в руках правление

государством, будут ее читать, знать и воплощать в жизнь. Если правители не читают, не знают и не компетентны что-либо исправлять, то в этом случае, положение литературы, по словам Ахмада Дониша, только и всего, что “сам пишу, сам читаю и сам плачу” [130, 101-102].

В действительности, Урун Кухзод, считая назначением литературы боль и исцеление, а также созидание и обжигание, со знанием дела использует в своих произведениях поучительные нравственные образцы, которые указывают, чему необходимо следовать и чего нужно остерегаться. Однако, как показывает наблюдение, писатель больше склонен к раскрытию неприемлемых и негативных социально-духовных явлений.

Повести “Рохи паси агба”, “Писанддара”, “Кини Хумор”, “Як рузи дароз, рузи бисёр дароз”, “Таквими рахгум” и романы “Бандии озод” и “Хайджо” отчетливо выражают данный творческий замысел писателя.

Урун Кухзод в своих произведениях создает нравственные образцы на основе хорошей и полезной, или плохой и вредоносной жизни обычных и неизвестных людей, а также известных личностей и руководителей. Эта черта, присущая повести “Рохи паси агба”, в последующем приобретает глубину и размах в других произведениях писателя. Духовный уровень повести прочно связан с нравственным обликом самого писателя и изображение психологического аспекта жизни персонажей осуществляет его этические цели. Писатель в этой повести, а также в других своих объемных произведениях, наравне с демонстрацией сущности достойной жизни и конечной победы, конкретизирует мыслительные предпосылки социально-нравственной развращенности.

В повести “Писанддара” изображается судьба простых людей. Повествование идет от имени Даврона и Диловара, а события, действия и поступки людей, их нравы и характеры становятся объектами размышлений этих двух героев.

Главный герой повести Даврон во время летних каникул по настоянию своего коллеги Диловара гостит у него на родине. Даврон по

профессии журналист и естественно, приступает к наблюдательному исследованию жизни людей. Отношение Даврона к судьбе людей, к их жизненным взлетам и падениям, традициям и обычаям, а также к духовности сельских жителей является целенаправленным. Этот метод изображения, усиливает в повести основу для размышлений и нравственных суждений, а демонстрационное представление личности или же внутренний демонстрационный разговор послужил в качестве действенного средства в раскрытии характера и нрава лиц и состояния жизни людей.

Даврон размышляет над неустроенной жизнью жителей села. Наводящие тоску картины жизни, ограниченность и узость взглядов людей вызывают в нем жалость. Основу его размышлений составляют судьба и полная потеря и поражений жизнь жителей села. В результате наблюдения этой реальности, человеческая миссия Даврона обретает глубину, его взгляды на мир и людей становятся зрелыми и он приходит к выводу, что “необходимо ломать рамки обычаев и привычек, нужно в корне истребить шаблоны бездуховной жизни и направить людей к высоким человеческим целям” [210]. Писатель посредством глубоких наблюдений и достоверных описаний показывает источники и факторы социальных болезней и духовного застоя. В этом зеркале не исключаются также и хорошие люди, положительные стороны жизни. Противоположные персонажи в изображении писателя стоят друга против друга. Писатель настаивает на мысли, что хранителями мира и преемниками добрых нравственных традиций являются добрые люди. Ввиду этого, в противоположность таких персонажей, как Касым, он выводит на арену положительные образы таких людей, как Шафоат и Махам, обладающих высокой духовностью и нравственностью.

Другая группа образов, в том числе и Касым, относятся к категории людей с ограниченным духовным миром и узким мировоззрением. По наблюдению Джуры Бакозаде “круг размышлений и объект разговоров и дискуссий таких людей не выходит за рамки возведения многочисленных

домов, проведения пышных свадеб и затратных мероприятий, хваленых лошадей и наездничества. Этот тип людей руководствуется неписанными нормами морали, по которым оценивает действия и поступки других людей” [151].

Даврон и Диловар - образы, противоположные таким людям, которые препятствуют развитию общества. Нельзя считать маловажным влияние человеческой природы писателя в формировании положительных нравственных образцов упомянутой повести. Выражаясь точнее, писатель является и творцом собственного мира, и пишет о его ценностях. Он законодатель созданного им мира, завершает его события и своим справедливым решением определяет судьбу каждого. Исходя из этого, можно обнаружить, насколько способ его нравственного господства соответствует способу морального господства тех, кто ответственен за реальное положение дел, и с одной стороны, в какой степени и с каким вниманием углубился в осмысление жизни, а с другой – является ли он после этого осмысления преданным членом, объединенного общими интересами человеческого сообщества или не верит в человеческий род и является из числа зверей? С этой точки зрения, Урун Кухзод своими повестями и романами в полной мере и решительно вмешивается в истину и в мораль, господствующую над средой. Исходя из этого, его опыт представляет упорядоченную и чрезвычайно целесообразную теорию художественного способа осмысления социальной действительности и нравственных образцов, обладающих обучающей и художественной ценностью.

Урун Кухзод через образы, а также реалистичные и обстоятельные художественные описания создает не только однообразную картину села Писанддара со всеми ее парадоксами, но также раскрывает предпосылки всего этого равнодушия, лицемерия и других нравственных пороков посредством демонстрационного изображения, споров и дискуссий героев повести. Писатель убежден в том, что равнодушие, эгоизм и другие низменные качества препятствуют развитию как общества, так и личности.

Обладатели таких качеств наносят вред не только себе и окружению, но также становятся причиной слома судеб невинных и здравомыслящих людей. Писатель с целью раскрытия психологических аспектов жизни персонажей своих произведений широко использует манеру их речи. В данном случае диалог персонажей произведений Кухзода, в частности повести “Писанддара” охватывает три важные особенности: физическую, психологическую и социальную. Приведем пример такого разговора, выражающего суть нравственной индивидуальности “поваров всех свадеб села”:

“- Поступил необдуманно, - начал разговор повар всех свадеб села. Вот, все говорят, что ты поступил нехорошо. Ведь, человек должен знать место и время разговора. Ты, если, к примеру, имеешь разговор ко мне, говори не раздумывая. Но с большими людьми следует быть осторожным. Касым ведь не я. Не надо упрячиться и знать об этих различиях. Ладно, случилось то, что не должно было случиться. Ты иди и попроси прощения. Иди и положи руку на сердце, войди и скажи, что, председатель, я допустил оплошность, простите” [20, 23].

Эта речь, состоящая из нескольких строк, полностью выражает природу этого человека, отображает его двуличие, равнодушие и эгоизм. Разговор демонстрирует его физические, психологические и социальные качества, что является одним из приемов представления нравственных образцов в больших и малых произведениях Кухзода.

Писатель на основе диалогов, а также пояснений третьего лица раскрывает читателю человеческую природу таких героев как дядя Солех, Хабиб и Нор из повести “Писанддара”. Из пояснений писателя и разговоров персонажей становится очевидным, что если не принимать во внимание спекуляции Нора, другие персонажи не настолько вредны для общества, и на первый взгляд, кажутся уравновешенными людьми. Однако при исследовании их натуры обнаруживается, что “их учтивость не выходит за рамки их собственных интересов... а Даврон и Диловар смотрят на людей с

высокой планки, с планки общих требований времени, круг их размышлений и анализа широк. На этом фоне есть люди, подобные Нору и Хабибу, которые отстают от требований времени и не могут или не хотят проявлять самоотверженность ради общих интересов, так как для них личная выгода стоит выше всеобщего блага” [151].

Большинство жителей Писанддара удивительные, мягкие и добродушные, трудолюбивые люди. Однако у них узкий кругозор и в этом смысле они не отличаются от таких ограниченных и эгоистичных людей, как Хабиб и Нор. Писатель, изображая человеческую натуру таких людей, напоминает об истинном предназначении справедливого, сведущего и передового человека в личной и социальной жизни.

Произведения Уруна Кухзода – это всепоказывающее зеркало нравственности наших современников, в котором у хорошего и плохого свои источники, свои факторы возникновения и прочности. Кухзод в большей части своих повестей и романов обращает внимание как на хорошие, так и на плохие качества людей. По мнению писателя, плохие привычки являются одним из факторов, которые ослабляют национальную самобытность. Академик Н.Салимов отмечает: “Кухзод с болью говорит о плохих привычках, которые “впитываются с молоком матери” и без какого-либо осмысления становятся традицией, и в то же время настойчиво утверждает, что негармоничная социально-нравственная среда, несоответствие слов и действий, двуличие высших кругов не только вызвали новый расцвет живучих обычаев, но также создали более худшие привычки” [210]. В этом направлении, позиции писателя приобретают еще большую глубину и размах в повести “Такими рахгум”.

Урун Кухзод в обострении моральных пороков обвиняет социальную и духовную среду общества. Эта среда приводит людей, подобных Расулу Якзарбу, к такому выводу, что разрушителями нравственной среды являются сами люди. На его памяти нет такого, чтобы предки считали ловкачество деловитостью, непорядочность достоинством, а взяточничество мастерством

и поводом для гордости. Это было как будто вчера: если кто-то брал чужое, то становился опороченным, не приходил на мероприятия, стыдился. Сегодняшний вор, насколько лучше он умеет присваивать чужое, настолько больше его уважают. В действительности, мы привыкли уважать чиновника или состоятельного человека, независимо от того, достоин он или нет, не возражать ему, привыкли собирать вокруг себя нескольких скудоумных карьеристов, осознавая, что какой-то интриган начинает достигать своих нечестных целей, непременно создавать команду из своих сограждан и поднимая знамя борьбы, по словам Садриддина Айни, ввергать себя в бездну “самоуничтожения” вместе с этим “доморощенными демонами”.

Писатель сильно страдает из-за того, что с высоких трибун ложь провозглашали правдой, а экономические неурядицы – повышением уровня жизни народа, признавали авторитет таких двуличных и нечестных людей, как Закир и Абушахид. Он остро переживает, когда видит, что его честные и благородные герои, как Махкам (“Писанддара”), Сабур (“Такими рахгум”), Холикзаде (“Бандии озод”) бессильны против злодеев и негодяев.

Литературная критика (Дж. Бакозаде) обвиняет положительных героев Кухзода в бездеятельности, что не совсем верно. На наш взгляд, такие герои писателя не являются шаблонными, а склонность к размышлениям – часть их активной позиции. В такого рода произведениях мыслительная активность героев также является стимулирующим фактором духовности. Эти герои, наравне с внешне активными отрицательными персонажами, являются своего рода предупреждающими факторами, т.е. писатель посредством этих размышляющих героев предостерегает общество от социальных и нравственных опасностей. И если не предотвратить их, они могут привести к деградации общества. То, что в данном случае является предметом размышлений и изображения писателя, это реальность, в которой он живет, т.е. он пишет также и о своем человеческом, социальном и духовном существовании. Выражаясь точнее, писатель при любых обстоятельствах оставался верным жизненной правде. Никогда не был приспособленцем, не

пытался быть приятным. Ввиду этого, его размышляющие герои – гордые и скромные, правдивые и справедливые, честные и искренние, дальновидные люди, воплощающие социально-нравственные идеалы своего автора.

В связи с этим, М.Шакури, рассуждая относительно понятия “размышляющий герой”, пишет, что “именно усиление аналитического исследования выводит героя, склонного к размышлениям, на передний план прозы. Размышляющий герой был результатом поисков правды и вникания в суть проблем. Если поставить вопрос о том, что послужило социальной предпосылкой возникновения размышляющего героя, необходимо сказать, что, прежде всего, застой и период бесхозности выдвинули такого героя. Весь тот хаос и беспорядок, процветающие в обществе, вся та несправедливость, нравственные пороки и прогрессирование бездуховности, что наблюдалось на каждом шагу, побудили просвещенных людей к интенсивным размышлениям и к поиску причин распространения этого неприятного состояния и неблагоприятной обстановки. Таких людей в обществе было много и поэтому они и в литературе стали главными героями [270, 107, 108].

Кухзод в ходе изложения, по требованию тематики и проблем, которые он намерен рассмотреть, а также посланий, которых считает необходимым донести, использует многочисленные и разнообразные приемы. Однако прослеживается, что писатель более склонен к анализу и размышлениям.

Выражение мыслей, анализ и исследование занимают особое место также и в других произведениях писателя, в том числе, в романах “Бандии озод” и “Хайджо”. Таким образом, он продолжил усилия и старания Пулода Толиса и Фазлиддина Мухаммадиева в этом направлении. Исходя из этого, повести “Писанддара” и “Як рузи дароз, рузи бисёр дароз” по праву считаются одними из лучших образцов таджикской прозы размышлений. Упомянутая черта получает иной оттенок и размах в творчестве писателя, в особенности, после его знакомства с сочинениями литераторов Латинской

Америки, в том числе, с романом Габриэля Гарсиа Маркеса “Осень патриарха” [218, 7].

По причине того, что “Осень патриарха” наполнен критическим духом и в сочинениях переводчика этого произведения Кухзода критика и порицание низкой духовности неполноценной личности также занимают большое место, таджикский перевод романа был осуществлен на хорошем уровне. Другими словами, здесь, хоть и незначительно, произошла духовная близость литератора и переводчика, которую исследователи считают одним из важных условий успеха перевода [145].

На основе повестей и романов Уруна Кухзода можно рассуждать и о другом аспекте таджикской прозы. Это проблема отношения человека к времени и месту, к прошлому и настоящему. В прозе писателя этот вопрос исследуется и анализируется в связи с проблемами нравственности. Нравственные поиски героев писателя в этом плане имеют связь с исторической памятью.

В развитии нравственной концепции писателя важную роль играет историческая и культурная судьба нации, традиционные этические представления. В этом отношении, историческая память его героев дает жизнь добрым нравственно-духовным традициям, ценностным аспектам книжных и устных художественных произведений литературы и искусства прошлого. Этот способ его художественного восприятия приобретает заслуживающие размышлений глубину и размах в повестях “Писанддара”, “Кини Хумор”, “Таквими рахгум”, “Як рузи дароз, рузи бисёр дароз” и в двух романах писателя. Чувство исторической памяти, которому придают динамику как факторы прошлого, так и нынешняя действительность, писатель применяет с целью осмысления и художественной интерпретации основ нравственности. В этом направлении, акцент делается на то, что историческая память обеспечивает сохранность положительных факторов, способствующих прочности здоровых нравственных сил.

Урун Кухзод, создавая повести и романы на современные темы, подготавливает историческую память нации к восприятию положительной и негативной действительности, к положительным и отрицательным аспектам морали современников и ее сопоставлению с нравственными традициями предков. С целью осуществления концепции художественного творчества писатель не занимается упоминанием фактов и событий, наоборот, исторические факты для него являются средством глубоких размышлений над исторической и культурной памятью нации. Сущность исторического развития определяет художественное видение писателя.

В трудные моменты, при столкновении с безнравственными действиями, герои писателя начинают сравнивать и оценивать нравственные основы прошлого и настоящего. Исходя из этого, писатель вместе со своими положительными героями признает связь всех положительных и негативных социально-духовных явлений с историко-культурной судьбой нации и стремится к выявлению и оценке ее важнейших моментов.

В этом направлении, писатель с целью дидактических наставлений стремится к исследованию событий жизни, удач и неудач, к раскрытию явных и неявных противоборств, к созданию индивидуальных характеров, которые узнаваемы и в то же время являются собирательным образом социальной группы. Он никогда не скрывает свои мысли, для подтверждения правдивых и ясных слов опирается на историю, не говорит неясными намеками и без проверки.

Урун Кухзод, продолжая свои нравственные поиски в контексте истории и современной действительности, приходит к выводу, что эти тесные земля и небо, неосведомленность и неосознанность постепенно сделали людей ограниченными обывателями, более того, войдя в привычку и становясь обыденностью, передавались из поколения в поколение. Писатель считает, что нравственное состояние людей зависит от изменений условий и среды, так как именно по требованию среды могут проявляться “различные стороны нрава и характера” и природы человека. Не без причины

и то, что писатель обращается к историческим сравнениям. Он считает, что источники и факторы плохих качеств являются исторически сформированными. Согласно его точке зрения, “то, как проявляются исторические качества человека, зависит от нынешних общественно-социальных отношений, а история и время связаны между собой множеством нитей на социально-нравственном и духовном уровне личности” [210]. Этот вопрос поднимается во многих повестях и романах автора, однако пути его художественного решения являются разными. Если в повести “Кини Хумор” познание истории является зеркалом примера и служит фактором самосознания, поисков себя и размышлений главного героя Исфандиёра, то в повести “Як рузи дароз, рузи бисёр дароз”, оно, приобретая глубину и больший размах, связывает судьбу героя с историко-культурными событиями нации, взлетами и падениями ее истории. Социальная мораль в этих произведениях служит главным критерием социально-нравственной интерпретации человека.

В повести “Як рузи дароз, рузи бисёр дароз” подходы к этой проблеме отличаются глубиной и масштабностью. Писатель на основе исследования мыслительных и социальных движений начала XX века и трагедии жизни «одного образованного и пробудившегося человека, который страдает от переживаний за народ и нацию» [210] изображает историческую действительность и раскрывает перед современниками ее уроки.

Активный герой повести С. Айни накануне благодарственной демонстрации джадидов размышляет над сутью времени и смыслом взлетов и падений своей жизни. В изображении писателя судьба нации придает его размышлениям скорость и интенсивность. От всего, что происходит с ним и с его современниками, он делает вывод, что нравственная и социальная среда полностью развращены. На основе анализа действительности у Айни появляется желание сломать традиционное мировоззренческое мышление и писатель делает акцент на данный аспект социально-духовной нравственности героя произведения.

В этой повести, в “Такими рахгум” и в романах “Бандии озод” и “Хайджо” таким же образом история привлекается к служению современности. Историческая память является мощным элементом унаследования писателем полезных социально-нравственных традиций, которые могут способствовать изменениям социальной среды и моральных устоев. В контексте реальности периода жизни Айни внимание писателя обращено и к истории, и ко времени, духовно-нравственные поиски героя приобретают общенациональную ценность, что свидетельствует о зрелости размышлений писателя и личности героя.

Урун Кухзод этим приемом изображения и применением нравственных элементов исторической памяти поднимает вопрос о социально-духовных и нравственных идеалах. Согласно его детальной художественной интерпретации, самосознание и самопознание на пути исправления социальной среды также являются нравственностью, высокой нравственностью. Безответственность, халатность, равнодушие приводят к деградации личности и разрушению социально-нравственных идеалов.

В повести “Кини Хумор” писатель посредством приема внутреннего монолога (*interior monologue*) и потока сознания (*stream of consciousness*) показывает отклик Исфандиёра на свою далекую (духовно-исторические поражения) и современную среду (серьезные недостатки в обучении и воспитании). В повести, особенно внутреннее выражение, его мысль вертится вокруг оси воспоминаний и его размышления охватывают некоторые события прошлого, которые соответствуют настоящему времени. В данном случае, ход его мыслей является откликом, сообщающим о настоящем времени и не только напоминает о прошлом, но и преподносится как поучительный урок. Внутренний монолог Исфандиёра против безнравственных действий инспектора образования воплощается в следующем описании: “И много думал о том, кто я? Я сын этой земли. Я благодарный сын, который знает цену этой эпохе и крови, пролитой на этом пути, и все, что препятствует ее развитию, является моим лютым врагом. Я

сын новой эпохи, я рожден новым человеком, хочу жить и работать по-новому” [12, 28].

В этом фрагменте Исфандиёр разговаривает сам с собой, и читатель, непосредственно включается в процесс его размышлений, отображающих его социальные взгляды и морально-психологическое состояние. У читателя пробуждается чувство жалости к этому человеку, болеющему за школу и образование и ненавидящему некомпетентных и преступно действующих людей. Писатель описывает и раскрывает мысли и чувства своего героя с той целью, чтобы читатель узнал о его внутренних намерениях и желаниях. Адресат внутреннего мира героев Кухзода в этой повести и в других произведениях писателя, прежде всего, является знающим и способным читателем. Таким образом, писатель считает непримиримый дух и твердость героя против бесчестности и преступности важным фактором исправления социальной и нравственной среды общества. Исходя из этого, Мухаммаджон Шакури “особую значимость” этого произведения видел в том, что в нем “поднимаются некоторые важные проблемы бытия современного человека” [268, 48].

Писателю удалось посредством изображения действий и поступков благородных и неблагородных персонажей поднять важнейшие проблемы жизни общества и нежелательные явления. Показать нравственность как фактор, придающий жизненность социальной среде. Размышления Исфандиёра, Веры и Хумор в художественной интерпретации писателя обладают положительным нравственным содержанием и противостоят нечестным джуратурабаевичам и некомпетентным учителям, таким как Талбаков и Талбонов.

Повесть “Кини Хумор” состоит из совокупности сравнений и сопоставлений, контрастов внутреннего мира, пояснения и монологи третьего лица – писателя, и тем самым, выражает своего рода мудрое и мастерское подведение итогов со стороны знающего писателя о социально-

нравственном состоянии таджикского общества XX века, которое не относится к ограниченному историко-культурному времени.

Урун Кухзод относится к числу тех писателей, которые серьезно занимаются изображением реалий своего времени, осмыслением социально-нравственных недостатков. Данная творческая концепция писателя получает продолжение и в другой его повести «Таквими рахгум». В предисловии, написанном Саттором Турсуном к первому изданию повести, упоминается об этой творческой тенденции писателя. В том числе, он пишет, что «произведения Уруна Кухзода всегда заставляют задуматься. От их прочтения в сердце появляется ненависть к людям, которые порочат нашу жизнь. Хороший читатель, подобно честным и благородным героям писателя, находит единственно правильный путь для улучшения жизни и становится достойным членом общества» [232, 3]. Последнее утверждение Саттора Турсуна, которое имеет отношение к обучающему аспекту этой повести, также указывает на поиски и нравственные ценности писателя.

Согласно наблюдению Худои Шарифова, «Таквими рахгум» написано в стиле прежних произведений автора, и хотя содержание повести и форма его образов недалеки от основного направления критических и реформистских взглядов литератора, обладают особой новизной и свежестью [246]. Эта новизна и свежесть, проявляясь, прежде всего, в усилении художественной основы, упрочении правдивости изображения и увеличении символического и философского значения» повести, «предоставила возможность для новых социальных обобщений» [181, 235].

Урун Кухзод в повести говорит о неслаженности способа правления руководителей, об их низкой духовности и нравственных пороках, о процветании взяточничества, подхалимства и паразитизма. От наблюдения такого социального, нравственно-духовного состояния общества и тех, кто ведет его, писатель приходит к выводу, что «из-за развращенности ловкачество считается деловитостью, равнодушие – честью, а взяточничество талантом и предметом гордости, люди перестали различать времена года,

природа разрушена, а общество оказалось ввергнутым в заблуждения” [181, 236].

Эту повесть писатель создавал в контексте социальной, нравственной и культурной действительности “событий, относящихся к 1982 году” и Худои Шарифов называет ее “исключительно социальной повестью” по причине того, что ее события происходили в сельской среде [165, 66]. Характер или категорию этой повести определяет социально-нравственный аспект взглядов писателя, состоящий из контрастов событий социальной среды, жизни людей и ее социально-нравственных противоречий. Урун Кухзод, создавая эти произведения, создает художественный контур связей, контрастов, привязанностей, неприязни, людских отношений в контексте историко-культурной и социальной действительности.

Содержание повести составляют поступки и действия социальных групп, в том числе, трудящихся, которые занимаются хлопководством (бригадир Фазил, Расул Якзарб, Наби-баковул, Сабур, Нияз); тех, кто живут обманом и хитростью (Сам, председатель колхоза, директор завода и др.); государственные мужи – административные и партийные руководители. В изображении писателя поступки и действия, человеческие нравственные качества всех групп отображают социальное, нравственное и духовное состояние общества [246].

Такой способ составления сюжета и содержания повести является важным приемом для раскрытия человеческих и нравственных качеств персонажей произведения. Этот фактор выражает также и “суть социальной системы”, которая обещала людям “благополучную жизнь”. В изображении писателя, когда группа, приносящая пользу обществу, не ценится, а становится мишенью унижений и преследований, это общество нуждается в социальной и нравственной перестройке. Бывшее советское общество, с точки зрения писателя, было оплотом высокой нравственности и хороших условий жизни людей. Теоретики литературы также подтверждают эту мысль писателя [напр., см.: 246].

В этом произведении “несмотря на то, что философия писателя направлена на нерушимые основы этики и нравственности среди трудящихся масс, настоящий социальный кризис с разрушением моральных основ общества повлиял на все слои общества и это, на наш взгляд, создает и усиливает движение перестройки. Смелость Уруна Кухзода, возникшая под воздействием этой неприятной ситуации, свидетельствует о его чувстве ответственности перед обществом и своим народом” [246].

Урун Кухзод на фоне действительности 1982 года, описанной в повести, также верит в созидательную силу советского общества, в “настойчивое восхождение к высшим идеалам коммунизма”. Даже подчеркивает, что, несмотря на присутствующие в то время финансовые махинации, нравственные изъяны, лицемерие и обман, нежелательные явления, местничество и взяточничество, нарушение законов и другие социально-этические трагедии, советская власть в определенной степени находила средство от этих болезней. Держала в узде злопыхателей. Всеми силами боролась против коррупции. Наказывала, если кто-то воровал килограмм ячменя. Если кто-то становился двоеженцем, получал наказание. Вначале борьба была жесткой. Потом ослабела [130, 101]. Вывод писателя такой, что “чиновники” стали причиной упадка государства. Урун Кухзод преданно верит в систему социализма. Поэтому, приверженность писателя в данной повести показала источники и факторы, стимулирующие падение этой “гуманной системы”. Если принимать во внимание то, что реформистские взгляды писателя интерпретируют реальность, предшествующую горбачевской перестройке, следовательно, необходимо признать силу его созидательных и проникающих в суть явлений мыслей.

Писатель в этой повести вдумчиво изображает абсурдные общественные отношения и приходит к выводу, что при таких социально-нравственных условиях “человек не только не может хорошо прожить, но и становится объектом преследований и порицания” [162, 117].

Общий вывод писателя таков, что отношение правящего и паразитирующего слоя к трудящимся, принимая вид саботажа, достигла абсурдных пределов. В результате, трудящиеся люди, питая ненависть особенно к дармоедам, смотрят на них с презрением и в их сердцах кипит чувство недовольства и ненависти.

Худои Шарифов в одном типологическом сравнении повести Уруна Кухзода с комментариями Убайда Зокони, считая историю аренной повтора характеров, указывает на пространственно-временные закономерности низких натур. По его наблюдениям, Убайд Зокони иронично называет обладателей плохих качеств “сметливыми”. В действительности, нравственные изъяны этих “сметливых” Убайда Зокони и “аликулов” Уруна Кухзода схожи друг с другом.

Различие, существующее между комментариями Убайда Зокони и Уруна Кухзода, заключается лишь в способе изображения и послания, первое из которых является лаконичным, конкретным и ироничным, второе – подробным, аналитическим и серьезным. Это состояние равнодушия наблюдается также и в повести “Таквими рахгум”. В этой повести социально-нравственная среда “доносов и кляузничества, недовольства и жалоб является основой всех игр” [6, 242].

Эта среда создала условия для людей, желающих использовать законы и требования этики и морали в своих интересах, ради своего удовольствия. Уровень нравственного и социального самосознания среды позволило таким людям творить, то что захотят. Они считают себя независимыми, могущественными, защищенными от материальных и духовным трудностей.

В повести писатель детально описывает особенности социальной этики трех групп общества, о которых мы упомянули. Первая группа, т.е. трудящиеся люди, представителем которых является Расул Якзарб, находится в одиночестве. Вторая группа, состоящая из обманщиков и плутов, спокойно живут под покровительство Аликулов. Третья группа – политические и хозяйственные руководители, являются истинной причиной

упрочения несправедливости, бездуховности и низкой морали ограниченности, примиренчества, невежества и стремления к выгоде, которые питая гордыню недостойных людей, создали духовно-социальные предпосылки развития негативного течения социального и нравственного самосознания.

Урун Кухзод написал повесть “Таквими рахгум” в начале периода горбачевской перестройки и произведение охватывает социально-духовную действительность времен застоя. В этот период нравственные поиски писателя обладают исторической, социальной и духовной основой, а суть его размышлений прекрасно раскрывается в процессе изображения. Историко-социальные условия восьмидесятых годов советского общества ослабили наследственные основы нравственности и привели к негативным морально-психологическим результатам, главными среди которых являются ненависть, равнодушие и формализм. Таким образом, видим, что творческий замысел писателя, имея реальные предпосылки, в некоторой степени уменьшает его склонность к эстетическому аспекту. Другими словами, он больше уделяет внимание реальности и нравственности, что исходит от природы его художественного мышления. Свои эстетические взгляды он также использует в качестве морального приговора. Например, убийство Аликула посредством его полезного племенного быка является примером нравственного приговора с точки зрения эстетического мастерства. Повесть заканчивается следующими фразами:

“...Они, Аликул и бык, примерно двадцать шагов прошли спокойно и в это время над ними каркая пролетела стая галок. “У галок свадьба” – подумал Аликул и привязал цепь к поясу. Привязал и огромная сила дернула его, повалила и потащила по земле. Галки с шумом кружили над головой, племенной бык бежал как обезумевший и Аликул поднимался и опускался, словно борона на твердой земле; от ударов падал то боком, то на живот, то на спину...” [6, 330].

В первом издании автор изложил свой вывод следующими фразами: “...Он думал, что его тащит племенной бык, а на самом деле, его повалила и потащила буря негодования людей” [25, 46]. Этот вывод – нравственный приговор, который уменьшает воздействие вышеприведенного изображения, т.е. морального образца. Ввиду этого, сокращение последнего фрагмента в последующих изданиях было целесообразным.

Как отмечает и Худои Шарифов, из последнего описания очевидно, что племенной бык в изображении писателя становится “символом силы невежества – убийцей своего хозяина”. Это символическое описание чрезвычайно ярко и действенно выражает истинную цель писателя, что подытоживает его нравственную концепцию. Хотя символический образ не является полностью самостоятельным, однако в определенной мере доказывает суть нравственных примеров и их глубокое художественное значение [246].

Худои Шарифов считает данную творческую тенденцию Уруна Кухзода стимулирующим фактором перестройки, однако время показало несостоятельность этой точки зрения.

Урун Кухзод ожидал фундаментальных изменений в системе советского государственного управления. В особенности, он хотел развития социально-нравственного самопознания своих соотечественников. Поэтому в двух своих последних романах он также не отказался от социально-нравственной позиции осмысления, оценки и обоснования своих идеалов. Даже в одном из своих публицистических эссе – “Модарро дил месузаду дюро доман” (У матери болит сердце, а у няни - подол) [66] интерпретируя социально-нравственные ценности и ответственность человека в едином культурном контексте нации, называет трагическими последствия административного упадка в исторической судьбе нации и подчеркивает, что такие качества, как предрассудки, бездеятельность, абстрактные поиски идеала, легковерие, которые с течением времени и под воздействием

исторических событий впитались в кровь нации, были и остаются препятствием на пути прогресса.

Таким образом, примеры такого нравственного столкновения писателя по мере возможности рассмотрены в его рассказах и повестях. Трагические последствия бездеятельного и зависимого характера в социально-нравственной интерпретации писателя в определенной мере выявлены в судьбе созданных им разных персонажей.

3.2. Отображение человеческих идеалов литератора в его романах.

Романы “Бандии озод” и “Хайджо” являются новым и содержательным этапом аналитического видения писателя в направлении нравственных поисков. Эти два романа олицетворяют характерные особенности художественного мышления и мировоззрения писателя в осмыслении нравственных проблем в контексте реальности времени.

Эти романы обладают глубокой аналитической основой, и писатель одновременно показывает как внутренний мир, так и внешность своего героя. Герои обоих романов люди простые, а также предводители масс, что обеспечивает их общность с произведениями некоторых таджикских писателей, в том числе, Фазлиддина Мухаммадиева, Сорбона и Саттора Турсуна. Однако эта общность, усиливая специфику произведений писателя, конкретизирует (lonevete) его профессиональный облик, который состоит из особого интереса к обсуждению и осмыслению сложных и острых социально-нравственных проблем. В связи с этим, роман “Бандии озод”, который первоначально был издан под названием “Хам кухи баланд, хам шахри азим” в 1983 году, заслуживает отдельного разговора. По причине того, что первое издание было “отрезанным, сжеванным и обтесанным”, автор почувствовал “необходимость его новой редакции” и восстановил опущенные фрагменты, сделал немного подробными намеки и полунамеки, усовершенствовал мысли и действия героев в соответствии с их

психологическим состоянием, и вследствие этого роман в некоторой степени изменился, а его идейный аспект - усовершенствовался.

Роман “Бандии озод”, обладая особыми чертами с точки зрения отображения морального состояния героев, создан на основе социально-нравственного и психологического анализа.

Социально-нравственное состояние общества побуждает писателя к анализу судьбы героев в контексте историко-культурного времени. Писатель видит влияние негативной роли времени и места с его социально-политическими процессами и нравственными основами на судьбу человека и в этом направлении показывает источники и факторы социально-нравственного разложения. С этой точки зрения, различные изображенные обстоятельства поясняют признаки изменения характера и нрава образов романа. Общая противоестественная обстановка безнравственности и невоспитанности для положительных героев является искусственной и навязанной. Ввиду этого, осторожность не позволяет им все изменить, начиная с основания [см.: 6].

В этом смысле, для писателя чрезвычайно важной и ключевой является судьба основного героя романа – Бахрома. Абушахид, Хайдар и Кузиев являются противоположными друг другу персонажами. Главным идеалом этого племени в жизни являются богатство и собственность. Мы в других произведениях писателя, в частности, его рассказах и повестях сталкивались с идеальными героями как Холикзода и с противоположными персонажами, такими как Касым. Социальная обстановка заставила писателя вновь попытаться осмыслить и интерпретировать с этических позиций социальное и нравственно-психологическое состояние человека. Поэтому, образ Бахрома Холикзода в романе “Бандии озод” является нравственно-организующим средством и ключом в осмыслении человеческой сути других положительных и отрицательных персонажей, даже если их судьбы никак не связаны друг с другом.

В качестве национального персонажа Бахром Холикзода относится к среде, в которой он воспитывался и вырос со всеми своими положительными и отрицательными чертами. Однако его формирование и эволюция его взглядов приходится на период, когда лед постепенно начал таять.

Литературовед Матлуба Мирзоюнус подчеркивает: “Творческий человек постоянно нуждается в освоении опыта и, несомненно, то, что продолжение и совершенствование опыта других сможет стать важнейшим фактором развития литературы. Взаимосвязь народов способствует знакомству с новыми достижениями литераторов и обмену опытом между ними” [174, 436].

Духовное и психологическое состояние Холикзода и сегодня можно отчетливо осмыслить в зеркале духовных неудач общества. Ввиду этого, его социальное и нравственно-психологическое состояние не предвещает свободного морального выбора.

С этой позиции, художественное видение Кухзода, обладает, прежде всего, исследовательским началом и писателя заставляет задуматься действительность, а также действия и поступки людей. Действительность и судьбы людей в манере изложения писателя служат источниками мысли. Такой способ изображения создает благоприятные предпосылки для нравственных поисков в романе. Изменение структуры сюжета также связано с такого рода приемом художественного осмысления. Подчинение социально-нравственных истоков действительности идейному замыслу писателя предоставляет ему возможность судить и оценивать социально-нравственное состояние общества и героев романа вне идеологических рамок.

Академик Мухаммаджон Шакури, который в течение многих лет был осведомлен о творчестве Уруна Кухзода и неоднократно подвергал его анализу и рассмотрению, указывая на факторы, влияющие на творчество писателя, приходит к выводу, что в тех “условиях правдивость считалась грехом и была чрезвычайно опасной. Несмотря на это, нашим писателям, в

особенности, Ф.Мухаммадиеву, Саттору Турсуну, Кухзоду, Бахрому Фирузу и некоторым другим удалось открыто высказать, по крайней мере, часть правды” [270, 108].

Одну из важных особенностей прозы размышлений исследователи видят в выборе главного героя, который задумывается над событиями жизни, действиями и поступками, нравственной природой человека и оценивает их аналитическим взглядом [165, 54].

Эта черта центрального героя определяет также и суть художественных и нравственных поисков писателя. С этой точки зрения, судьба главного героя романа “Бандии озод” – Бахрома Холикзода играет особую роль в изучении направления нравственных поисков Уруна Кухзода. Кухзод в облике этого героя “в годы эгоистичной государственной власти с величайшей отвагой и ответственностью” защищает “интересы честного и правдивого человека” [181, 237].

Бахром Холикзода сравнивает 60-90-е годы XX века и настоящее время. Перед его глазами встает все, что он сделал и не сделал. Он не сожалеет о том, что был одним из основателей нового социалистического общества в Таджикистане. Однако сильно страдает от того, что не смог осуществить социальные и духовные требования общества. Думает о том, что простодушное доверие побудило его защищать и укреплять строй, который «способствовал малоосновательным нововведениям и развитию нежелательного нравственно-психологического состояния. Создание новорожденного общества, преимущественно было основано на полном отрицании прошлых традиций и обычаев. Отрицание и безответственность перед историей стало причиной формирования человека, неустойчивого в своих убеждениях. Поэтому, период создания социализма способствовал процветанию слабых сторон человека. Итог был таковым, что созрели такие эгоистичные и беспутные люди, как Дехканов, Мирвали и Абушахид, из-за которых Бахром в подлинном смысле слова «оказался заключенным» [181, 237].

Бахром Холикзода в романе стал заложником не только отдельных людей, но и узких взглядов традиционной морали. На основе этого писатель изображает и поясняет его слабости. Для достижения успеха в этом направлении, он с помощью метода самоанализа и самопознания раскрывает сущность главного персонажа романа. Холикзода, анализируя прошлое, размышляет над социально-нравственной действительностью последующего времени. Его наблюдения, не ограничиваясь собственным историко-культурным временем, выходят за пределы административно-политических и географических рамок. Этот много повидавший в жизни человек стремится осмыслить суть событий, узнать истину, определить источники и факторы социально-нравственной скудости, которая становится причиной разрушения круговорота жизни людей. Однако способ изображения писателя иногда становится причиной развития тенденции самоанализа главного героя и препятствует формированию характера героя. В особенности, отдельные пояснения, которые писатель иногда приводит, остаются в стороне от процесса анализа и не имеют органической связи с основными проблемами романа. Это обстоятельство больше всего прослеживается в конце романа, что наносит определенный ущерб постепенному формированию и развитию главного героя произведения.

Несмотря на это, изображение особого человеческого облика и неповторимой нравственной природы Бахрома Холикзода считается одним из профессиональных достижений Уруна Кухзода. Бахром Холикзода, который был одним из самоотверженных интеллигентов, боролся за укрепление нововведений в жизни людей. Поэтому, его деятельность, являющаяся образцом для подражания, была сопряжена также и с трудностями. Его социально-нравственные взлеты и падения связаны с судьбой тех, кто был рядом с ним. Эта связь способствует раскрытию духовной направленности героя в осмыслении и познании критериев нравственности.

Писатель посредством изображения социально-нравственных конфликтов Бахрома Холикзода с Абушахидом, Хайдаром и Кузиевым усовершенствовал собственную концепцию нравственных поисков. Логическое столкновение и противостояние главного героя с другими положительными и отрицательными персонажами романа также определяет критерии видения писателя в осмыслении моральных ценностей.

Угол зрения в романах «Бандии озод» ва «Хайджо» также является углом зрения третьего лица, которое оказывает созидательное влияние на нравственную концепцию писателя. Писатель с точки зрения третьего лица делает обзор событий романа и сообщает читателю о действиях и поступках персонажей романа.

Уголь зрения третьего лица помогает узнать характер героев и понять суть размышлений и наблюдений писателя в романах «Бандии озод» ва «Хайджо». Способ изображения противоположных образов также предоставляет возможность, чтобы читатель смог полностью осмыслить и оценить человеческую суть каждого из этих героев.

В романе «Бандии озод» образы Холикзода и Дехконова, Ислома и Нурулло, Мирали и Мирвали являются нравственными образцами, непосредственно выражающими нравственные поиски писателя. Писатель рассматривает и оценивает действия и поступки каждого из этих героев в зеркале изображения и сравнения, поясняет доминирующее в романе состояние и свой идейный замысел. Эти пояснения носят аналитический характер и выражают суть нравственных позиций литератора.

В начале романа суть размышлений писателя относительно отрицательных персонажей романа, «один из которых взяточник, а другой – лживый обманщик» [7, 14] подытоживается следующим образом:

“Эта способность обманывать в обращении, и во то же время прославиться как хороший человек, являющаяся одной из самых распространенных человеческих качеств нашего времени, приносит почет и уважение таким людям, как Хайдар. Эта плохая черта, однако в жизни, где

есть столько изгибов и поворотов, иногда она необходима и для других. Бахром из своего опыта знает, что в жизненной среде времени ложь иногда становится крайне необходимой также и для других людей, чтобы они могли освободиться от посягательств неприятных событий жизни, однако он сам так и не смог применить это на практике; если намеревался солгать и дать пустое обещание и вырваться из рук эксплуататора, ему казалось, что какая-то неведомая сила вытягивает из затылка его язык; казалось, что весь мир горько смеется над его состоянием” [7, 14].

Такого рода пояснения писателя присутствуют в интерпретации следующих размышлений Бахрома, что выражает и усиливает суть нравственного видения главного героя:

“Абушахид - мой приятель, Хайдар приятель Ислама, - подумал Бахром, - оба нечестные люди. Что с нами случилось? Один взяточник, другой – лживый обманщик и они оба как бы наши друзья. Что стало с нами и нашей нравственностью?” [7, 14].

На этот и многие другие вопросы, которые возникают, писатель отвечает при описании далеких и близких событий, действий и поступков героев, и тем самым показывает их истинное лицо и человеческую природу. Изображая нравственные образцы, он определяет позицию каждого из них в обществе.

Историческая память, сформированная на основе поступков и действий таких добросовестных личностей, как Ислам, Холик и Шомансур и таких недобросовестных людей, как Мирали и Мирвали, формировала человеческую природу Бахрома и устанавливала для него подлинные нравственные критерии: “первым, кто бесцеремонно ломал неизменные и вечные штампы жизни городка Хамакон, был Ислам - старший сын Холика вофа, брат Бахрома. Те самые единственные и готовые штампы, такие как рабская почтительность, скромность из-за трусости, заискивание большинства перед меньшинством, двуличие и взяточничество в обращении, которое, если не обладались в каком-либо месте, то это казалось людям

плохим и они делали замечание, и первым, кто не побоявшись обвинений и замечаний, не только не соблюдал, но и постарался изменить их, был Ислам. Был Ислам - первый солдат революции из Хамакона...” [7, 50].

В этих сравнениях раскрывается суть нравственных позиций Бахрома. Судьбы честных и двуличных людей представляют перед его глазами противоречивый мир социально-нравственной действительности. Таких людей сама жизнь своими делами, обращениями и диалогами вновь и вновь напоминает Бахрому, напоминает каждое мгновение. Нравственный интеллект Бахрома сформировал добрые и плохие воспоминания, хорошие и нежелательные действия и поступки. С этой точки зрения, судьба Бахрома - это летопись самопознания и поисков самого себя одного самоотверженного интеллигента, в личности которого соединились лучшие качества таджикских просветителей. Его нравственную природу и человеческий облик усовершенствовали такие люди, “как сказитель дастанов Акбари Абру, герой Исмаат тудай, отважный и искренний Ислам и свободомыслящий Насрулло-басмач [маджахед]”. Каждый из этих персонажей, обладая содержательной и поучительной судьбой, включается в бескорыстные размышлениям основного героя и побуждают читателя к разным мыслям. В этом смысле, роман “Бандии озод” “считается произведением, полным размышлений и сможет способствовать воспитанию человечности в людях, их историческому и национальному самопознанию” [265, 138].

То, что произошло с Бахромом и подобным ему правдивым и честным людям, сформировали его хорошие качества и укрепили его против эгоизма, несправедливости и жестокости. Его историческая память сформировалась на основе событий тридцатых и сороковых годов, а проблемы сегодняшней жизни являются первоисточниками его размышлений и обобщений. Судьба столкнула его лицом к лицу с Абушахидом, Хайдаром и Кузиевым. Он страдает из-за того, что был знаком с такими лживыми и нечестными людьми. Вопрос “Что стало с нами и нашей нравственностью?” мучает его. Между этими тремя людьми, которых мы упомянули, писатель видит что-то

общее, определяющее их нравственную сущность. Это три типа людей, которые ради достижения своих личных целей ни перед чем не остановятся. Не ставят различий между дозволенным и недозволенным. Деньги для Абушахида - это ключ от всех закрытых дверей. Мерой жизни людей для Абушахида являются только деньги.

Кузиев олицетворяет себялюбивых и малограмотных ученых, которые “по незнанию слишком уверены в себе”. По мнению Бахрома «это проблема, которая веками терзает мудрецов» [7, 16].

Как мы видим, писатель исследует важные нравственные проблемы, связывая их со сложными состояниями человеческой природы и социально-духовными контрастами общественной среды. С его точки зрения, проблема нравственности не бывает большой и малой, относится ли она к так называемому ученому Кузиеву или к Абушахиду, Хайдару и другим людям. Нравственные поиски писателя в этом отношении являются обоснованными, а их решение и интерпретация – мастерскими.

Урун Кухзод в ряде своих рассказов и повестей, которые мы рассмотрели, связывает источники добра и зла с природой человека и средой его жизни. Как отмечает и академик Носир Салимов, “логика мысли писателя диктует, что если появляются благоприятные условия для процветания плохих качеств человека, они, превращаясь в активную силу, создают нежелательную тенденцию. То, что в качестве эпиграфа приводится одно мудрое изречение из “Сад панд” Убайда Зокони, также указывает на этот внутренний смысл романа: “проклините тех, кто гневается и хмурится, говорит противные слова, а также угрюмых, нерешительных, завистливых, лжецов и аморальных” [214, 126].

Из логики описания Уруна Кухзода следует, что в действительности, “благоприятные условия и среда”, появившиеся в обществе, являются истинной причиной “процветания плохих качеств человека”. Для подтверждения этой точки зрения писатель в начале романа приводит краткое содержание беседы академика Мансура Умри с инструктором ЦК.

Эта беседа указывает на те самые “благоприятные условия и среду”, и тем самым, раскрывает формальное обращение и отношение к недостаткам научной жизни. Безусловно, в то время, когда писатель написал этот роман, создание образа инструктора ЦК, который является примиренцем и безответственным человеком, было нелегкой задачей. Причиной того, что в свое время роман встретили холодно, также была правдивость писателя.

Мансур Умри, Бахром и писатель также хорошо знают, что является истинным фактором “разрушения основ” процветания: “для процветания науки необходима процветающая школа, здоровое обучение, нужно восстановить традиционную письменность народа, чтобы источник знаний стал доступным” [30, 16-17]. Однако для исправления такого положения у академика не хватает сил, а инструктор ЦК правящей партии не заинтересован в этом. Такое отношение создает условия, при которых низкая мораль процветает и люди, подобные Бахрому, не находят подходящую работу, к которой у них есть способности. Однако Кузиевы катаются как сыр в масле. Подобные условия способствовали тому, что Кузиев проработал в течение двадцати одного года в сфере науки и вот уже десять лет работает в авторитетном учреждении и постоянно “сбивает людей с толку”. Пишет все, что приходит ему на ум. Думает, что сделал какое-то открытие в науке. Однако ни на одном уровне никто не осмеливается сказать ему, что “писать всякую чушь – это еще не наука” или же разъяснить в издательстве, что написанное им “не заслуживает опубликования”.

Урун Кухзод посредством одного диалога Бахрома раскрывает нравственную атмосферу науки. Бахром говорит: “... такие люди не свалились с луны [имеется в виду Кузиев – Ш.Г.]. Они выросли вместе с нами. Следовательно, в этом есть и наша с вами вина. Мы сами виноваты. Спросите почему? Потому что он называется ученым, и мы с вами голосовали за то, чтобы он стал ученым. Потому что его, по вашим словам, хвалит другой такой же, как он, ученый и откуда появился ученый, похожий

на него? Мы сами подготовили его. На кого нам жаловаться, если сами виноваты” [7, 17].

Эти слова показывают глубокие поиски писателя при раскрытии факторов разрушения социальной и индивидуальной морали. Условия и нейтральность приводили и приводят на арену людей, подобных Кузиеву. С точки зрения писателя это не история, это – предпосылки социаль-духовной деградации, которая, если не исправить ее, переходит от эпохи к эпохе, от места на место.

Выражаясь точнее, природа человека, его характер, формирующийся под воздействием семейной среды и общества, имеет ясный социальный смысл. Писатель точно показывает исторические и психологические предпосылки моральных норм и считает, что действия и поступки людей зависят также от нравственных традиций и обычаев народа. Этот способ художественного восприятия, способствуя выявлению положительных и негативных тенденций социально-духовной жизни, отчетливо указывает на настоящее и будущее. То есть, нравственная позиция писателя не ограничивается временем и местом, а соотносится с вечностью.

Фундаментальные положения, которые были и есть в психологии и в нормах национальной этики, определяют основу нравственных поисков писателя. При этом, писатель, исследуя и определяя суть человеческих качеств, раскрывает их врожденные, социальные и психологические истоки.

Среда, человеческая природа создали Мирвали и Мирали, первый из которых плут и обманщик, лицемер и подлец, а другой – правдивый и честный, надежный и преданный. Эти двое росли в одной люльке. Нечаянно мать Мирали давала молоко Мирвали, а мать Мирвали давала молоко Мирали. Их нрав и характер отличаются друг от друга. Философско-социальная и нравственная суть этого явления, по словам писателя, кроется в среде, и это демонстрирует важный аспект его нравственных поисков.

Добрые традиции национальной этики, в том числе, жить честно и порядочно, составляя норму нравственного видения и художественного

изображения писателя в романе, есть своего рода проявление исторической памяти нации.

В изображении писателя честность Ислама является наследственной и зависит от воспитания в семье. Жизнь народа также причине своих добрых традиций является образцом для подражания.

Таким образом, направление нравственных поисков писателя можно интерпретировать вокруг оси, состоящей из человеческой природы, исторической памяти и нравственных традиций. Художественное исследование писателя на основе этих трех центральных понятий доказывает серьезность постановки проблем и новизну его поисков.

Урун Кухзод наравне с подчеркиванием фактора наследственности, также признает существенность воздействия среды и условий на формирование хороших и плохих человеческих качеств, и на основе этого, на примере судьбы положительных и отрицательных героев романа доказывает влияние этических традиций и поучительной исторической памяти народа. Мыслительная тенденция писателя заключается в том, что сохранение добрых традиций и их применение в жизни в качестве важного элемента духовности обладает созидающей значимостью для общества. Однако конечный акцент писатель делает на том, что “все это само по себе не может стать гарантом духовной зрелости современного человека, и только при неуклонном поиске своего собственного и самостоятельно пути человек может достичь ступени духовного прогресса” [214, 125].

Осмысление и применение полезного исторического и индивидуального опыта усиливает чувство единства и взаимосвязанности человека с прошлым и настоящим, будущим и культурно-исторической судьбой нации. Исходя из этого, Урун Кухзод писал, что “в каждом поколении человека чему-нибудь учиться у жизненного опыта, произведений и примеров, оставшихся от великих представителей науки и практики и что-нибудь добавляют к ним и все подытоживается в одном способе знаний и видения, которое называют культурой и эта культура является отображением

того или иного народа, того или иного государства и его места и роли в человеческой цивилизации” [72]. Второй роман Кухзода “Хайджо” в этом направлении со всей решимостью поднимает проблему другого аспекта социальной нравственности, патриотизма и уважения к нации.

На примере этого романа, рассуждая о нравственных поисках писателя, проблемах духовности и морали, прежде всего, следует отметить, что писатель стремился понять и интерпретировать прошлое и настоящее в их взаимосвязи. Анализ романа показывает, что внимание писателя к экономическим, социальным и культурным проблемам, частью которых является нравственность, отличается красочностью, размахом и образностью.

Кодир Рустам называет роман “Хайджо” “самой болезненной страницей таджикской литературы после сочинений Ахмада Дониша” и “одним из лучших таджикских романов” [202, 163]. В действительности, в этом романе писатель, исследуя историческую и культурную судьбу таджикского народа в одном из значимых периодов, ясно показывает ее взлеты и падения, а также воздействующие факторы разрушающих тенденций. “Хайджо” - роман размышлений о судьбе одной нации, разных сторон ее жизни и ее духовно-нравственной природы.

Одним из основных моментов художественной мысли писателя и важной идеей романа является восприятие духовно-нравственного опыта исторической судьбы нации. Осмысление трагедии разума и мысли, знания знаний и воззрений, стремлений и энергичности, трагедия одной нации, которая владела знаниями и школами, обширной и благоустроенной территорией, и которая сегодня лишена всего этого” [130, 97]. Писатель на основе этой историко-культурной действительности осуществляет поиски в духовности и нравственности своих соотечественников, внутренних и внешних врагов и тем самым, показывает читателям конкретные нравственные образцы [Conserpte], состояние и характер нации и ее представителей.

Писатель в романе без лицемерия, без учета требований времени и без

обмана, исключительно беспристрастно и правдиво делает объектом исследования, анализа и пропаганды прошлое и настоящее характера нации и ее просвещенности, и тем самым привлекает внимание своих современников и потомков к проблемам бытия и небытия одной нации, которая некогда обладала знаниями и обширной территорией, и с течением времени лишилась всего этого. С этой точки зрения, другой важной целью писателя является урок истории, который поднимает также и проблему самопоиска и самопознания. В этом направлении, писатель, тщательно просеивая героев произведений через сито своих размышлений, связывает их с прошлым и настоящим. Автор в изложении историко-культурной судьбы нации, ощущая себя частью бесконечного процесса истории, считает себя звеном в цепи прошлого и настоящего. Пропорциональность его художественно-нравственной позиции с социально-нравственными положениями предков является важной особенностью способа художественного восприятия Уруна Кухзода, что также создает предпосылки для свежести взглядов и новых художественных поисков.

Урун Кухзод в романе “Хайджо”, после многих лет рассматривает социально-нравственные проблемы, над которыми размышляли Ахмад Дониш, Мирзо Сиродж Хахим, Айни и другие великие представители нации. В этом отношении, нравственные поиски писателя в контексте историко-культурной судьбы нации, приобретает созвучие с мыслями и взглядами предков и является своего рода возрождением исторической памяти таджикских просветителей.

На первый взгляд находящиеся в поиске герои романа “Хайджо” кажутся людьми несчастными людьми и живут в определенное время. Равнодушие и пренебрежительность могущественных, однако с точки зрения времени неавторитетных людей произведений Кухзода является продуктом среды и неустроенной системы правления. Создание разнохарактерных образов является результатом созидающих наблюдений и вдумчивого взгляда писателя, а описанные им характеры и конфликты и сегодня не

утратили свою значимость.

Писатель ясно и демонстративно отображает разрушительную и смертельную болезнь чувств, размышлений и характера отрицательных образов своего произведения, а также напрасные усилия и оказавшуюся в социально-нравственном тупике самоотверженность положительных героев, и тем самым показывает, что недостаток духовности, их бездействие не являются случайными. Они – продукт нежелательных процессов социально-нравственной жизни общества, которые продолжаются в течение десятилетий. Герои Уруна Кухзода являются свидетелями и участниками нежелательных явлений жизни, подобно накопившимся в общественной среде неосуществленных возможностей, которые как будто никому не нужны, невозможность вмешиваться в социально-нравственные проблемы с целью поломки устаревших и вредоносных представлений. Это люди, не нашедшие себя или не использовавшие свои интеллектуальные и физические возможности, или не смогли заняться делом в меру своих сил.

Ознакомившись с судьбой героев романа «Хайджо», можно прийти к выводу, что, несмотря на все внешние и внутренние различия, между положительными и отрицательными героями существуют также и общие черты, являющиеся врожденными или воспитанными социально-политической и нравственной средой. Часть из них просвещенные, но сломленные, никому не нужные люди, другая часть – продукт жестоких идей и предписаний хозяев неустроенной среды, что стала причиной социально-нравственных бедствий в течение столетий.

Писатель с созданием романа «Хайджо» прилагает усилия не только к возрождению и сохранению одного из трагических периодов истории таджиков, но и стремится вникнуть вглубь социально-нравственной действительности этого сложного времени. Ввиду этого, роман с точки зрения охвата времени является историческим, однако его среда направлена на настоящее и будущее. Другими словами, всякое произведение о прошлом наполнено духом того времени, о котором рассказывает и в нем

присутствуют социально-нравственные тенденции периода, на основе которых оно создается. Роман «Хайджо», несомненно, своей идеей и духом, относящимся ко всем временам, сможет сохранить такого рода духовную связь с поколениями.

Урун Кухзод не стремится к тому, чтобы воплотить панораму деталей и подробностей событий изображаемого периода, несмотря на то, что сохраняет точную историческую основу и ряд фактов в тексте романа [например, материалы газет, телеграммы, имена реальных людей и т.д.]. В представлении его эпического значения эта история составляет стержень мировоззренческого романа, вокруг которого вращаются судьбы людей, социально-духовная трагедия одного периода истории нации.

Безусловно, время создания романа было благоприятным для писателя. Больше не было ни цензуры, ни идеологического подчинения. Такие условия предоставили возможность, чтобы писатель мыслил чрезвычайно точно и широко. Размышлял о нации, о ее нравственных основах с позиций тех духовных высот и идеалов, которые сохраняли его физическое и духовное существование [28, 70]. С этой точки зрения, приведенный в качестве эпиграфа следующее кит'а Саади является признанием и подтверждением нравственного идеала автора романа:

На мардист, душман бар асбоби чанг,
Ту мадхуши сокиву овози чанг.
Басо ахли давлат ба бози нишаст,
Ки давлат бирафташ ба бози зи даст.

Подстрочный перевод:

Не подобает мужчине, когда враг готовится к войне,
А ты опьянен виночерпием и звуками чанга.
Часто бывает - правители заняты забавами,
И играючи теряют власть.

“Хайджо” является историческим социально-нравственным романом. Нравственные поиски писателя в романе, прежде всего, характеризуют социальную действительность, а также трагические исторические события, которые произошли в жизни народа в одном из судьбоносных периодов его истории. С этой точки зрения, стимулирующим фактором духовного состояния писателя в охватывании проблем общественной и индивидуальной этики являются, прежде всего, нравственные идеалы нации. Нравственно-ориентированный интеллект писателя наполняет его произведения, в том числе роман “Хайджо”, важнейшими моральными установками, суть которых составляют самопознание и самопоиск.

С позиции Уруна Кухзода “прочная нравственность – это крепкое общество”. В другом месте писатель подчеркивает, что “согласно общему мнению мудрецов и жизненному опыту народа, надежной силой, удерживающей человека на орбите человечности, являются этика и нравственность. Этот вопрос в течение веков проверен историей и доказано, что не имеет синонима. Священные книги всего мира написаны на основе этого и с этой целью. Первоисточником великих и малых религий мира также является пропаганда той мысли, что Человек обладает преимуществом перед другими существами мира лишь благодаря своей нравственности. И все религии и верования, любые идеологические течения при необходимости своего возникновения, прежде всего, опирались на моральные качества человека...” [47, 4].

Данное нравственно-ориентированное мышление послужило причиной того, что Урун Кухзод с самого начала своей творческой деятельности, размышляя над подлинными основами общественной и индивидуальной морали, предпринимает поиск и раскрывает объективные социальные предпосылки их возникновения, эволюции и упадка в человеческой личности и социальной среде. Поэтому во всех произведениях внимание писателя обращено на судьбу сложных личностей, на хорошие и

плохие качества и острые нравственные конфликты, и в этом плане роман “Хайджо” не является исключением.

В романе “Хайджо” изображена судьба людей, которых нельзя считать полностью положительными или отрицательными.

Писатель подвергает каждого из этих образов романа нравственным испытаниям. В противовес историческим тиранам наделяет их человеческой самобытностью. В романе есть положительный герой, несмотря на его неактивность. Однако не существует ищущей личности (героя), который бы в романе постоянно менялся и эволюционировал, и причиной этому является подчиненность автора исторической правде. Даже свободомыслящий Мухтасиб лишь внешне не хотел подчиниться воле судьбы и из-за одного своего совета Главному кадию лишился жизни. Этого требовало тупоумие эмирата.

Изображение социально-нравственных контрастов является одним из способов раскрытия человеческой сущности персонажей романа и выявления нравственных целей писателя. Роман начинается с изображения кульминации события “скудоумие в эмирате”, который чрезвычайно отчетливо отображает социально-нравственное состояние эмира и его окружения. “В то время, как захватническое русское войско возводило укрепления на берегах реки Сайхун и намеревалось нанести окончательный удар по Средней Азии, мысли эмира и его придворных были заняты обрядом гавхорабандон еще неродившегося ребенка его превосходительства” [29, 3,6. Также см.:150, 147].

Руководство, управление государством с точки зрения писателя также являются нравственностью. Безнравственность в правлении государством раскрывает моральную низость близкого окружения правительства и это обстоятельство создает и усиливает для всех недопустимое нравственное состояние. Писатель изображает эмира, придворных и “жаждущих приветствия” в том состоянии, когда отчизне угрожает опасность. При этих обстоятельствах “пьяный эмир, подлый миршаб, двуличный кадий,

бесстыжий военачальник, и в целом, все с низу до верху, погружены в разврат и делают вид, будто страна благоустроена, а подданные – счастливы » [173, 132].

Тема безнравственности, охватывающей все слои общества, определяет основное направление нравственных поисков писателя в этот период. Урун Кухзод в некоторых своих рассказах, в повести “Такими рахгум” и в романе “Бандии озод” поднимал проблему низкой нравственности в руководящей среде, что, по мнению писателя является одним из основных факторов разрушения социальной и индивидуальной морали. Описание поступков и действий инструктора ЦК по отношению к личности Кузиева (“Бандии озод”) и его покровительство над одним недостойным в науке человеком выражает особое видение писателя в этом направлении.

В романе “Хайджо” беспорядок, царивший в эмирате, является основой и стимулирующим фактором других негативных сторон социальной и индивидуальной морали. Писатель, изображая реальность, поднимает такие нравственные проблемы, как противостояние провинции, некомпетентность чиновников, суеверие и предрассудки, открытая неприязнь племен и народностей, невежество и неосведомленность и т.д., и тем самым подчеркивает моральную ответственность общества и индивида.

Русский генерал Абрамов использует чувство неприязни местных жителей друг к другу для усиления своего влияния. Местный кадий на основе поговорки “пришел русский – стало хорошо” поддерживает это унижительное положение, что составляет одну отрицательных сторон характера персонажей романа.

В изображении писателя “притеснение и угнетение, хитрость и обман, порождаемые безнравственностью” имеют “своего рода государственного покровителя” [29, 4] и разрушают всеобщую мораль. Писатель реалистично отображает поддерживаемые государством факторы, разрушающие мораль, такие как предрассудки и суеверие, препятствующие прогрессу нации в течение веков, такого рода разрушающим нравственным примером является

обращение людей за помощью к Баховаддину балогардон (отводящий беду). Таким образом, процветали беспорядок и успешно шли дела гадалок и ясновидящих. Описание чудотворства Бибисоджиды – это плохой пример морали, распространенной в среде, которая опирается не на знания, а на суеверие. Общее нравственное состояние освободило арену для “обманщиков и хитрецов”, принесло им почет и успех в делах. “Лекарь лишь двумя веточками руты лечил сто болезней, из этих ста больных даже один не излечивался, а владения и имущество лекаря увеличивались, он брал вторую и третью жену, из уст в уста, от одной деревни в другую передавали, что он умеет воскрешать мертвых; и у его дверей собиралось столько поклонников, что не помещались на улице; и болеющий чахоткой, имеющий одну козу, один пуд зерна и два куска карбоса, отнес все это ему и лечился, однако не выздоровел; и за эти полтора года походов в дом лекаря, его болезнью зарались все члены семьи, его родственники, близкие и дальние соседи, и жители целого села заболели чахоткой. И гадалщик, дед и предед которого, по слухам, были провидцами и святыми, ворожбой и снятием дурного сглаза мог сделать нищего богатым, а богатого – нищим, потянул больного за уши, крепко держа его руки, встряхнул их и ударил его по спине:

- Что у тебя есть из домашнего скота?

- Одна тёлка, две-три коровы с телятами.

- Теленок не подойдет. Забей корову. Отдели мясо от костей. Мясо раздай. Кости положи в шкуру, заверни, отнеси и закопай где-нибудь далеко. Не успеешь оглянуться, как все беды покинут тебя и твой дом” [29, 154].

Писатель реалистично показывает атмосферу и состояние морали, которые царили в духовной среде общества Бухарского эмирата, что не ограничивается характерным временем, а относится и к сегодняшнему состоянию нации. Диалог «...заведующего отделом перевода Виктора Куклина с Азизмурадом разоблачает корни этой нравственной развращенности и ее причин, и выводы писателя отображены в его публицистической статье «У матери болит сердце, а у няни – подол».

Писатель придерживается мнения, что последствия административных, культурных и материальных разрушений, истинной причиной которых является самодовольство, уничтожают нравственную самобытность нации. Абушахиды, касимы, казикалоны, кушбеги являются продуктом этой среды [66].

Роман “Хайджо” имеет определенные временные рамки, в которых писатель размещает реальный длительный период и изображает в личности героев то, что является важным. С этой точки зрения, в романе отсутствует проблема формирования сильной личности. Действующее в своих интересах общество не дает такой возможности и смелости наилучшим людям. Однако такие личности, как Азизмурод, учитель Шодимурод и Мухтасиб в такой среде не являются случайными. Изображение кульминации событий, связанных с их жизнью, ярко отображает их истинный характер – самоотверженность и стойкость против “тупоумия эмирата”. Несмотря на все трудности в своей жизни, Мухтасиб не желает покоряться судьбе, осмысливает жизненный опыт и на основе сравнений, обобщений и размышлений набирается смелости и говорит, что “...вина лежит на Главном кадие, - он не разбирается основательно в священном шариате, выносит неправильные решения и поэтому страна разрушена” [29, 152]. Кульминацией события, которое позднее стало причиной его гибели, было то, что предостерегая эмира и обращаясь к Главному кадию, “по одному перечислил его ошибки”:

- Во-первых, вот уже двадцать лет защищаете угнетателя и притесняете угнетенного. Во-вторых, не можете видеть умных мулло, а малограмотных носите на руках. В-третьих, вместо Справедливости уступили Несправедливости... Одним словом, всякое нарушение, которое было и будет в эмирате, произошло по вашей вине, ибо не соблюдаете предписаний священного шариата!

- Домулло, вы человек военный. Не знаете священного шариата и его предписаний.

- Знаю лучше вас. Знаю во сто крат лучше, чем вы и ваши предки до седьмого колена, сделавшие своим ремеслом торговлю шариатом под маской судейства.

- Если знаете лучше, проверим на деле, - прекратил перепалку Эмир и..." [29, 153]. Послал Мухтасиба в Кубадиян... "и в Кубадияне его сбросили с обрыва в реку Вахш и посмотрели, как он скатываясь, упал в бурлящую воду и послали сообщение в Бухару, что "хотя не нашли его тело, однако у обрыва прочитали успокоительную молитву". И после этого никто в эмирате не осмеливался поднять и голоса против судьбы" [29, 153].

Нездоровая атмосфера, царившая в среде государственного правления, по мнению писателя, является истинным фактором разрушения общественной и индивидуальной морали, что постепенно наносит повреждение человеческой и национальной самобытности; усиливает слабость, неуверенность, бессилие и отчаяние в индивиде и в обществе. Если бы не было данного фактора, один обладающий отчизной человек в конце девятнадцатого века не стал бы приверженцем Александра-грабителя. Далекие и близкие исторические события писатель талантливо использует для раскрытия характера и духовности персонажей своих произведений, что носит поучительный характер.

Мысль о необходимости нравственного воспитания духовно сформированной личности, эволюционируя от одного произведения писателя до другого, в романе "Хайджо" приобретает общенациональный и созидательный характер. Литератор размышляет: "В этой огромной Битве, которая называется Миром и Человеком, создавались и создаются все малые и большие столкновения, и внутренние и внешние войны, и перевороты и революции, с притязаниями на доминирование религий и верований, с желанием выгоды со стороны имущих и неимущих. И во все времена у него были приливы и отливы. И если Человеки не повернутся лицом к Мудрости и не сделают Мудрость руководящим учителем, и не будут остерегаться этих

двух источников бед и несчастий, не смогут избавиться от злобы войн и от алчности грабежа” [29, 147].

Даже те произведения писателя, которые написаны на разные темы, обладают такого рода объединяющей, поучительной и воспитательной идеей. В целом, произведения Уруна Кухзода охватывают страницы человеческой судьбы и показывают на практике, какие трагические последствия могут иметь для индивида и общества отдаление от нравственных критериев и склонность к низкой духовности. Кухзод своим плодотворным творчеством смог устранить однобокий взгляд в познании и исправлении человеческой нравственности. Личность в его изображении является выразителем различного состояния среды, в которой он живет.

Исследование литературной жизни, в особенности, творчества отдельных писателей открывает различные пути. Анализируя произведения Уруна Кухзода, можно проследить, что писатель во многих случаях имеет дело с определенными и сформулированными идеями. Большинство статей, написанных им на тему нравственности, также подтверждают эту мысль и характеризуют программу действий писателя. В том числе, его статьи «Нахустунсури одамият», «Дардхояш ногуфта монд», «Дардхой Мухаммадиев», «Гайри хурдану пушидан корхой дигаре низ хаст», «Акли воло, даф’и бало», «Ахлоки устувор, чомеаи пойдор» и т.д. обладают этой чертой и отображают единую концепцию его нравственных размышлений. Этот путь, т.е. создание произведения на основе определенной идеи, не имеет слабых сторон, если идея не является надуманной и безосновательной, а сформирована на основе закономерностей реального и художественного мира. В конечном счете, идея, вышедшая из жизни, углубляется, и возвращается в жизнь в процессе создания произведения.

Урун Кухзод при создании каждого произведения стремился философски осмыслить и пояснить нравственные вопросы и литературные конфликты, которые волновали его. В связи с этим, справедливо замечание Матлюбы Хаджаевой: “В произведениях, в которых точка зрения писателя об

изображаемых явлениях и событиях остается непонятной, неясно, чего хочет и о чем говорит литератор, в таких произведениях стиль тоже является неустойчивым и неровным” [236, 96]. С самого начала его творческой деятельности у писателя был собственный и ясный взгляд на социально-культурные события и явления. Такой способ художественного восприятия присущий его манере изложения, получает новое развитие с восьмидесятых годов. В двух последних романах и в повести “Такими рахгум” свежий взгляд на действительность, а также символический и иронический способ изображения способствовали нравственным поискам писателя. Эта манера прослеживается и в разговорах героев, являющихся выражением изменений и эволюции созданных писателем образов. Диалоги Бахрома с академиком (“Бандии озод”) обладают такими особенностями. С этой точки зрения, во многих повестях и романах писателя финал и развязка почти соответствуют друг другу и сопутствуют кульминации. Это обстоятельство придает произведению драматическую напряженность. Финал в романе “Хайджо”, который показывает конец пройденного пути или новый путь, исходит из прежнего поведения личности. Финал усиливает мысль писателя о необходимости воспитания в человеке духа моральной ответственности, и в романе “Хайджо” эта особенность манеры изложения писателя приобретает глубину.

Моменты финала Урун Кухзод излагает в подробностях, достоверно описывает нравственное и психологическое состояние своих героев – Азизмурода и Мухтасиба, и тем самым глубоко выражает их твердость в действиях, недоверчивость, страхи и сомнения. В повествовании читатель может различать голоса, присущие отдельным образам, что также олицетворяет противоречивое состояние нравственного и психологического состояния людей. В споре с Куклиным Азизмурод глубоко познал духовную и моральную слабость своих соотечественников. Писатель посредством финала достоверно изображает нравственно-психологическое состояние и происходившие на основе этого изменения. Прерывание в способе изложения

писателя дает возможность читателю понять сущность героев, различать в их поступках и действиях хорошее и плохое.

Продолжение романа “Хайджо”, состоящее из третьей тетради “Салтанати адолат” (“Царство справедливости”), четвертой – “Хароб шуд ободихо” (“Разрушение благоустроенных мест”) и пятой тетради под названием “Ду микрофон дар ду майдон” (“Два микрофона на двух площадях”) вышли в свет в 2015 году.

Произведения Уруна Кухзода отображают общее русло его художественных и нравственных поисков, в которых интегрированы важные проблемы, которые привлекают внимание писателя. С этой точки зрения, каждая из повестей и романов, являясь продолжением друг друга, формируют и развивают нравственные поиски писателя.

Для Уруна Кухзода, который как писатель хорошо понимает свою ответственность перед пером («Бояд муфид бошад сухан» ва «Кадри сухан») и обществом, нравственный идеал становится ценным в том случае, если отображается в структуре художественного произведения посредством эстетических элементов. Урун Кухзод в процессе своих художественно-нравственных поисков всегда делает опору на нравственные образцы, а не на моральные установки, ибо первые являются более действенными. Это его художественное видение, наравне с тем, что остается верным порицанию негативных явлений, во много раз больше имеет приверженность к тому, что является приемлемым и достойно восхваления.

Писатель, раскрывая и изображая нравственные образцы, представляет читателю опыт положительных и отрицательных личностей, и создавая положительные образы, призывает к человечности тех, кто лишен хороших качеств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство художественных произведений Уруна Кухзода написано в советское время. Лишь романы “Хайджо” и “Дар хасрати кори халол”, некоторые рассказы и публицистические статьи литератора являются плодами периода независимости республики. Несмотря на то, что писатель питает привязанность к ушедшей системе, его художественные и нравственные взгляды на социально-политическую и нравственную действительность того времени не являются безоговорно положительными. Произведения писателя являются отображением социально-нравственной сущности одного из важных периодов истории таджиков и художественных поисков автора, и их всестороннее рассмотрение позволило нам прийти к следующим выводам:

1. Урун Кухзод как писатель сформировался в советском обществе. Безусловно, в его творческой судьбе прослеживается отрицательное влияние ограниченных социально-политических и нравственных постулатов советского периода и идеологов коммунистической партии. Художественное восприятие и нравственная концепция, представленные им посредством произведений, выражают, прежде всего, поиски и дерзания просвещенного и смелого писателя в завоевании достойной жизни, высокой морали, здоровой социально-нравственной среды и истинного мастерства.

Кухзод, по мнению критиков, является достойным учеником и продолжателем писательской школы Садриддина Айни, Сотима Улугзаде, Пулода Толиса и Фазлиддина Мухаммадиева. Произведения этих таджикских писателей-новаторов, каждый из которых открыл новый этап в литературе, особенно, в таджикской прозе советского периода, стали для него образцами для подражания. Уважение Кухзода к личности и произведениям этих литераторов, к их литературным ценностям отчетливо продемонстрировано в посвященных им повестях и статьях, в том числе: “Як рузи дароз, рузи бисёр дароз” о судьбе Садриддина Айни, “Адиб ва забон” о Сотиме Улугзаде, “Аз

миёнаи аср ба асри миёна”, “Дардхояш ногуфта монд” и “Дардхои Муҳаммадиев”, “Бурду бохти наср” и т.д. Кухзод, кроме того, что узнал от них тайны писательского мастерства, научился также верности и самоотверженному отношению к писательской профессии, преодолевать все трудности создания настоящего произведения, всегда и при любых обстоятельствах, при взлетах и падениях, радостях и горестях жизни и времени быть вместе со своей отчизной и народом, уважать его историю, культуру, литературу, его прошлое и настоящее наследие.

2. Литературные и публицистические произведения писателя, являющиеся образцами таджикской новаторской прозы, и отчасти, литературы противостояния, занимают особое место в истории новейшей таджикской литературы и оказали определенное влияние на процесс развития и эволюции таджикской литературы и культуры.

3. С точки зрения тематики в таджикской современной прозе продолжают те самые три тенденции, являющиеся своего рода традицией: проза на тему современности, революционно-историческая проза и историческая проза. Литератор Урун Кухзод создает произведения на тему современности, историческую прозу, а также в направлении публицистики.

В формировании творческой личности Уруна Кухзода огромная роль принадлежит профессиональной среде, которая обеспечивала его последующую духовную и профессиональную зрелость. Публицистическая деятельность литератора в печати (журналы “Хорпуштак” и “Садои Шарк” и газета “Маориф ва маданият”) являлась новой ступенью формирования его писательской индивидуальности. Урун Кухзод, начав свою писательскую деятельность с написания юмористических рассказов, фельетонов и памфлетов, с созданием интересных очерков и рассказов, повестей и романов занимает определенное место и роль в истории новейшей таджикской литературы.

4. Начало 70-х годов XX века можно назвать периодом формирования своеобразного творчества Уруна Кухзода. Именно в это время писатель,

открывая главные темы своих произведений, немного освобождается от подчиненности литературной среде и в некоторой степени обеспечивает свою творческую независимость. В конце упомянутого столетия и в начале нового века Урун Кухзод своими произведениями также становится выразителем идеалов и чаяний народа.

Исследователи называют его прозу «психологической прозой, прозой размышлений», ибо в ней преобладает психологический анализ. Важнейшей проблемой, ставшей объектом его художественного исследования, являлись социально-нравственные трудности, которым сопутствовали эстетические поиски.

5. Писательский облик Уруна Кухзода определяют его первые юмористические рассказы и сборник «Сареву савдое» отображает идею и содержание публицистического юмора. Писатель в своих юмористических рассказах делает объектом критики и юмора неприемлемые поступки и действия алчных, ограниченных, невежественных людей. Ирония, юмор, насмешка и интенсивность изображения составляли характерную особенность его сатирических рассказов. Сборник «Як сару сад хаёл» считается новой ступенью формирования психологического рассказа в творчестве писателя. Также в этот период в его творчестве особую роль приобретает критическая и публицистическая сатира, являющаяся выражением его духовно-нравственной концепции.

6. Урун Кухзод с созданием серьезных рассказов, способствуя усилению аспекта размышлений и психологизма в этом жанре, добился успехов в раскрытии человеческой сути и психологического состояния своих героев. В этих рассказах он, прежде всего, изображая и раскрывая характер человека, сделал объектом исследования и анализа духовную силу, нравственно-эстетические идеалы, недостойные поступки и качества людей и тем самым, внес вклад в усиление передовых тенденций таджикской прозы

7. Урун Кухзод в начале своей писательской деятельности определил основные темы и проблемы своего творчества и вступил на литературную

арену с важными мыслями и суждениями. В его произведениях и мыслях преобладает дух реформаторства и целями его творчества являются индивидуальное развитие человека, связь индивида с обществом, социальный прогресс и избавление от духовного застоя. Как было отмечено, все малые и большие произведения Кухзода посвящены изображению и исследованию важных тем и злободневных проблем таджикского общества в далеком и близком прошлом (некоторые образцы тематики и образов были созданы в соответствии с заказами и требованием времени и эпохи), а также в настоящем, таким как: жизнь сельских жителей и его отдельных сословий (чабаны, учителя и т.п.), необходимость разрешения их трудностей и развития села, состояние школ и образования, уровень обучения и воспитания, культуры и просвещения, сосуществование и борьба новых и устаревших явлений, добра и зла в обществе (принудительный брак, калым и т.д.), нравственность всего общества (проявления мошенничества, выдвижение лозунгов, местничество, карьеризм, посредничество, расцвет мещанства и верхоглядства, обострение невежества, непросвещенности, лицемерия, лжи, аморальности и бестактности и т.д.), изображение судьбы таджиков при великих и судьбоносных поворотах истории (оккупация Средней Азии со стороны царской России, Революция, именуемая Бухарской) и т.д.

8. Как было отмечено, хоть Кухзод и не является изобретателем прозы размышлений, ее последующее формирование и развитие связано с его усердием и стараниями. В подобных произведениях, писатель, размышляя над важными явлениями жизни с позиции высоких социально-нравственных идеалов, стремится определить их суть. Этот метод можно проследить в рассказах, повестях и романах писателя. Его склонность к размышлениям обладает социально-нравственной сущностью и ее целью является исправление и улучшение социально-нравственной жизни общества.

9. Непрерывные мысли и размышления определяют главную особенность прозы размышлений Кухзода. Рассказы, повести, романы

писателя волнуют читателя, и одновременно заставляют задуматься над важными социальными проблемами. Изображение поступков и действий героя и раскрытие его взглядов и мыслей является другой особенностью прозы размышлений Кухзода.

10. Урун Кухзод с начала своей деятельности следует своеобразному методу духовно-нравственных поисков и в его манере изложения особое место занимает исследование нравственных аспектов. Особенность аналитического мышления во всех жанрах его произведений предоставила возможность изображения и разъяснения моральных поступков и действий. В этом направлении писатель, обращая внимание на суть вечных проблем литературы – добро и зло, человечность и бесчеловечность, достойное и недостойное поведение, поднимает вопросы морали человека и его духовности, что формирует нравственные ценности – главную концепцию его художественного видения.

11. Писатель в своих произведениях приводит образцы положительной нравственности, а также негативной и вредоносной морали обычных, неизвестных людей, руководителей и разнохарактерных людей. Такой способ изложения и решения нравственных проблем прослеживается во всех его художественных произведениях. Влияние нравственной природы писателя в формировании его этической концепции является ощутимым и конкретизирует социальные и мыслительные предпосылки общественного и морального разложения. В этом способе его художественного восприятия отображение характерам и нрава, целенаправленное изображение социально-политических событий способствует развитию и документальности нравственных размышлений. В соответствии с наблюдениями критиков можно утверждать, что автор выразил свою невысказанную боль также посредством своих переводов. Выбор произведений Р.Домановича, Азиза Несина, Габриэля Гарсиа Маркеса, Л.Ленча, С.Хонзодяна, Ч.Кришны, А.Чехова и др. с целью их перевода на таджикский язык с его стороны было не случайным.

12. В манере изложения Уруна Кухзода художественное воплощение реальности жизни и судьбы человека определяет суть и содержание размышлений автора и осуществляется разными способами. Нравственный аспект является подлинной атмосферой и особой временной целью его произведений и внутри каждого из них существуют разные временные признаки, которые не сделали произведение исторически продолжительным или же не ограничили его во времени (к этому можно отнести воспоминания персонажей и сведения автора об их прошлом, что создает полное ознакомление, но не влияет на ход действий). Таким образом, Урун Кухзод создал произведения, которые охватывают и фрагмент целого исторического периода (роман «Хайджо»), и панорамное изображение отрезка времени («Як рузи дароз, бисёр дароз»). Метод избрания и описания времени и пространства не ограничивает его нравственные поиски историко-культурным периодом, что является одной из особенностей его писательского мастерства.

13. Проза Кухзода является проблемной и не имеет временных ограничений, писатель в основном стремится к эволюции размышлений. Формирование и эволюция судеб и характеров – это вторая цель. Однако эту творческую тенденцию нельзя оценивать отрицательно, ибо она обладает историческим и поучительным характером. Этот способ изложения конкретизирует художественную пространственно-временную структуру произведений писателя, что служит предпосылкой проблемной, публицистической прозы и созидательных нравственных размышлений.

14. Нравственные поиски, связанные с восприятием и изображением жизненной правды, определяют основные тенденции формирования и эволюции творчества писателя. Концепция личности занимает первостепенное место в нравственно-эстетическом аспекте его художественного мышления. На основе этого, нравственно-философские поиски и выбранная в соответствии с ними художественная форма, формируют положительное художественное пространство творчества

писателя, что является выразителем его своеобразного писательского облика. Следует отметить, что Урун Кухзод в качестве творческого человека сформировал свою нравственную концепцию в кругу социалистического общества, с опорой на нравственные и духовные ценности советского и коммунистического периода. Его герои жили и осуществляли деятельность в условиях отсутствия частной собственности, ограничения или же отсутствия рыночных и денежных отношений, постоянного дефицита продуктов и товаров ежедневного употребления. Развал советского союза, переход на новую систему, основанную на разнообразии способов владения собственностью, в том числе, частной, изменения в социальном строе и отношениях, глобализация культуры и других слоев политической, социальной и духовной жизни привели и литератора, и героев его произведений в изумление. Три последние тетради романа «Хайджо» и роман «Дар хасрати кори халол» наполнены чаяниями и ожиданиями литератора и его героев в отношении социалистического общества. Осмысление и принятие новых ценностей для Уруна Кухзод, как и для других литераторов старого поколения происходит с трудностями, что является естественным.

Изложенные результаты и выводы дают возможность выдвинуть следующие предложения:

1. Прежде всего, настало время, чтобы произведения литераторов, подобных Уруну Кухзоду, были рассмотрены и оценены с позиций общечеловеческих и национальных ценностей, а не с точки зрения классовости и партийности литературы. Этот неадекватный и искусственный метод был присущим так называемому социалистическому реализму, который ушел в историю вместе с социалистическим обществом.

2. Переводы Уруна Кухзода и перевод его произведений на другие языки также могут стать темой и источниками специального изучения и рассмотрения.

3. Художественная манера, писательское мастерство, язык и стиль изложения Уруна Кухзода в ближайшем будущем могут быть вовлечены в орбиту специального литературоведческого и лингвистического исследования. Глубокое изучение публицистических аспектов и научная деятельность литератора также ждут своих исследователей.

4. Настало время, чтобы произведения Народного писателя Таджикистана Уруна Кухзода были полностью опубликованы. Его избранные сочинения и произведения можно издать в нескольких томах с комментариями. Возможно, литературное сообщество сможет таким образом оценить по достоинству заслуги этого талантливого литератора.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Источники и литературные произведения Уруна Кухзода

1. Айнӣ, С. Куллиёт. Дар 13 чилд. Чилди 8 / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 524 с.
2. Айнӣ, С. Осори баргузида. Чилди 1 / С.Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 478 с.
3. Дониш Аҳмад Махдум. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития / Аҳмад Махдуми Дониш. – Душанбе: Сарват, 1992. – 98 с.
4. Кӯҳзод, Ҷ. Андешаҳо дар танҳой. (Повест) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1976, №3. – С.8-68.
5. Кӯҳзод, Ҷ. Ба варзиши бадан машғул шав.(Ҳикоя) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1975, №8. – С.35-40.
6. Кӯҳзод, Ҷ. Бандии озод. Таквими раҳгум. (Романҳо) / Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Адиб, 2011. – 332 с.
7. Кӯҳзод, Ҷ. Бандии озод. (Ҳикояҳо, роман). / Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Адиб, 1994. – 272 с.
8. Кӯҳзод, Ҷ. Ғукҳои беадаб. (Памфлет) / Ҷ.Кӯҳзод // Комсомоли Тоҷикистон, 4-уми июли соли 1965.
9. Кӯҳзод, Ҷ. Дар ҳасрати кори ҳалол. Романи хурд / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 2015, №4. – С.23-57.
10. Кӯҳзод Ҷ. Дар ҷустуҷӯи бахт.(Ҳикоя) / Ҷ.Кӯҳзод // Хорпуштак, 1964, №10. – С.5.
11. Кӯҳзод, Ҷ. Каси якка дар кӯҳ. Шаби ҷаҳордах. (Ҳикояҳо) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1972, №4. – С.5-15.
12. Кӯҳзод, Ҷ. Кини Хумор. Повест ва ҳикояҳо./Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 240с.
13. Кӯҳзод, Ҷ. Маҳбуба, зан ва ё ҳарду / Ҷ. Кӯҳзод // Садои мардум, 19-уми октябри соли 2006.
14. Кӯҳзод Ҷ. Мунаққид ва ошпаз. (Лавҳа) / Ҷ.Кӯҳзод // Хорпуштак, 1962, №12. – С.4.
15. Кӯҳзод, Ҷ. Номи ман Мирсолеҳ. Кирдори нави Аҳмади Порина. (Ҳикояҳо) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1985, №2. – С.61-72.

16. Кӯҳзод, Ҷ. Писанддара. (Қиссаи як сафари ду этнограф) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1974, №4. – С.59-64; №5. – С.90-112.
17. Кӯҳзод, Ҷ. Роҳ.(Материалҳои конкурс) / Ҷ.Кӯҳзод // Маданияти Тоҷикистон, 10-уми августи соли 1982.
18. Кӯҳзод, Ҷ. Роҳи ағба. (Қисса) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1971, №8. – С.6-36.
19. Кӯҳзод, Ҷ. Роҳи ағба. Повест ва ҳикояҳо / Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 198 с.
20. Кӯҳзод, Ҷ. Роҳи паси ағба. Повест ва ҳикояҳо / Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 384 с.
21. Кӯҳзод, Ҷ. Рӯйи гарм ва нони гарм / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, 11-уми сентябри соли 2013.
22. Кӯҳзод, Ҷ. Сареву савдое / Ҷ.Кӯҳзод // . – Ҳикояҳо. Душанбе, Ирфон 1972. – 135 сах.
23. Кӯҳзод Ҷ.Саттори роҳбалад [Матн]: Ҳикоя/ Ҷ.Кӯҳзод // Маориф ва маданият.– 1977. – 2,5,7 июл.
24. Кӯҳзод Ҷ.Саттори роҳбалад / Маҷмуа / Ҷ.Кӯҳзод – Душанбе, 1984. – 231-253.
25. Кӯҳзод, Ҷ. Тақвими раҳгум. (Повест) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1987, №5. – С.30-80.
26. Кӯҳзод, Ҷ. Фойизи бефойиз / Ҷ. Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, 24-уми декабри соли 1987.
27. Кӯҳзод, Ҷ. Хомпазҳо. (Аз дафтари ҳаҷв) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1977, №1. – С.37-45.
28. Кӯҳзод, Ҷ. Ҳайчо. Роман / Ҷ. Кӯҳзод. – Душанбе: Адиб, 2007. – 242 с.
29. Кӯҳзод, Ҷ. Ҳайчо. Роман. Нашри муқаммал / Ҷ. Кӯҳзод. – Душанбе: Адиб, 2015. – 414 с.
30. Кӯҳзод, Ҷ. Ҳам кӯҳи баланд ҳам шаҳри азим / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1983, №7. – С.19-72; №8. – С.22-70.
31. Кӯҳзод, Ҷ. Ҳам кӯҳи баланд, ҳам шаҳри азим / Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 320 с.
32. Кӯҳзод, Ҷ. Чамъи парешон / Ҷ.Кӯҳзод . – Душанбе: Сурушан, 2003. – 120 с.
33. Кӯҳзод, Ҷ. Шикор.(Ҳикоя) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1983, №1. – С.67-75.
34. Кӯҳзод, Ҷ. Шоҳимардон. (Ҳикоя) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1968, №11. – С. 47-49.
35. Кӯҳзод, Ҷ. Як рӯзи дароз, рӯзи бисёр дароз.(Повест) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1977, №10. – С.13-36.

36. Кӯҳзод, Ҷ. Як рӯзи дароз, рӯзи бисёр дароз. Повест / Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 192с.
37. Кӯҳзод, Ҷ. Як сару сад хаёл / Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе, Ирфон, 1983. 256 сах.
38. Олимхон, Сайид Амир. Таърихи ҳузнулмиллалӣ Бухоро / Сайид Амир Олимхон. – Душанбе: “Паёми ошно”, 2006. – 40 с.
39. Фитрат. Давраи ҳукмронии Амир Олимхон / Фитрат. – Душанбе: Палатаи савдои китоб, 1991. – 63 с.

II. Литературно-публицистические произведения Уруна Кухзод

40. Кӯҳзод, Ҷ. Агар салоҳе меҳоҳед / Ҷ.Кӯҳзод // Ҷавонони Тоҷикистон, 9-уми августи соли 2000.
41. Кӯҳзод, Ҷ. Агар салоҳе меҳоҳем / Ҷ.Кӯҳзод // Ҷавонони Тоҷикистон, 4-уми августи соли 2000.
42. Кӯҳзод, Ҷ. Адабиёт ва қабули хотир / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, 9-уми апрели соли 2009.
43. Кӯҳзод, Ҷ. Аз насри нақлӣ то насри ақлӣ / Ҷ. Кӯҳзод // Ҷумҳурият, 14-уми июни соли 2008.
44. Кӯҳзод, Ҷ. Андешаи аҳли зиё дар ҳошияи мулоқоти Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, 9-уми апрели соли 2004.
45. Кӯҳзод, Ҷ. Афшурдаи афкор: панд ва андарзҳо / Ҷ.Кӯҳзод // Садои шарқ, 1994, №2. – С.128-136.
46. Кӯҳзод, Ҷ. Ахлоқи воло дафъи бало / Ҷ. Кӯҳзод. – Душанбе: Адиб, 2003. – 192 с.
47. Кӯҳзод, Ҷ. Ахлоқи устувор, ҷомеаи пойдор / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 2006, №3. – С.3-6.
48. Кӯҳзод, Ҷ. Ба ваҳдат расидан мушкӣл андар мушкӣл буд / Ҷ.Кӯҳзод // Ваҳдат, майи соли 2012, №9.
49. Кӯҳзод, Ҷ. Баракати кор аз интизом / Ҷ, Кӯҳзод // Тоҷикистони советӣ, 1-уми марти соли 1983.
50. Кӯҳзод, Ҷ. Бояд муфид бошад сухан / Ҷ. Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1990, №5. – С.121-127.
51. Кӯҳзод, Ҷ. Ваҳдат меваҳои ширин медиҳад / Ҷ.Кӯҳзод // Ваҳдат, ноябри соли 2009, №2.

52. Кӯҳзод, Ҷ. Ваҳдати сиёсату адабиёт / Ҷ.Кӯҳзод // Садои мардум, 15-уми март соли 1997.
53. Кӯҳзод, Ҷ. Дар атрофи хислати тоҷикон / Ҷ.Кӯҳзод // Ҷумҳурият, соли 1997, 24 май.
54. Кӯҳзод, Ҷ. Дардхояш ногуфта монд / Ҷ.Кӯҳзод // Тоҷи сари дӯстон. – Душанбе: Адиб, 1991. – С. 39-44.
55. Кӯҳзод, Ҷ. Камбизоат нестем, камҳавсала ҳастем // Адабиёт ва санъат, соли 2007, 9 август.
56. Кӯҳзод, Ҷ. Китоб, пул ва мардум / Андешаҳои муаллиф роҷеъ ба китобу китобхонӣ / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат. – 1989. – 14 сентябр.
57. Кӯҳзод, Ҷ. Қадри сухан / Ҷ.Кӯҳзод // Тоҷикистони Советӣ, 17-уми майи соли 1987.
58. Кӯҳзод, Ҷ. Қатли китобҳо.(Достон) / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 2000, №4. – 86.
59. Кӯҳзод, Ҷ. “Қолаби адабӣ” ё худ “дастурамал”. Ҷ.Кӯҳзод // Маориф ва маданият, 15-уми июли соли 1965.
60. Кӯҳзод, Ҷ. Лоҳутӣ ва баъди ӯ / Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе, 2002. – 100 с.
61. Кӯҳзод, Ҷ. Магар тоҷик танбал аст? / Ҷ.Кӯҳзод // Тоҷикистон, 12, 19, 26-уми ноябри соли 2015.
62. Кӯҳзод, Ҷ. Мақоми адабиёт дар ваҳдат / Ҷ.Кӯҳзод // Ҷунбиш, декабри соли 1998, №28.
63. Кӯҳзод, Ҷ. Маликаи маҳал / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1981, №8. – С.76-82.
64. Кӯҳзод, Ҷ. Масъалаҳои насри муосир / Ҷ.Кӯҳзод // Садои шарқ, 1988, №3. – С.106-112.
65. Кӯҳзод, Ҷ. Мизи мудаваар: Замон ва наср // Садои Шарқ, 1981, № 1. – С.93-127.
66. Кӯҳзод, Ҷ. Модарро дил месӯзаду дояро доман / Ҷ. Кӯҳзод // Дижидак, 25-уми апрели соли 2013.
67. Кӯҳзод, Ҷ. Мо ҳама қарздорем / Ҷ.Кӯҳзод // Комсомоли Тоҷикистон, соли 1988, 19 июн.
68. Кӯҳзод, Ҷ. Музокира дар сьезди IX нависандагони Тоҷикистон / Ҷ. Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, 3-юми апрели соли 1986.
69. Кӯҳзод, Ҷ. Наврӯзи тафаккури нав / Ҷ.Кӯҳзод // Тоҷикистони советӣ, 19-уми март соли 1989.
70. Кӯҳзод, Ҷ. Нагуфтан не, гуфтан беҳтар. / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, 1-уми январи соли 1987.

71. Кӯҳзод, Ҷ. Нахустунсури одамият / Ҷ.Кӯҳзод // Омӯзгор, соли 1994, 19 июн.
72. Кӯҳзод, Ҷ. Аз насри нақлӣ то насри ақлӣ ё худ дифоъ аз одаму одамгарӣ аз назари Фазлиддин Муҳаммадиев / Ҷ.Кӯҳзод // Ҷумҳурият, 14-уми июни соли 2008.
73. Кӯҳзод, Ҷ. Психологияи вайронкорӣ / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, соли 1986, 21-уми август.
74. Кӯҳзод, Ҷ. Саволҳои Ансорӣ / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, 13-уми июли соли 1991.
75. Кӯҳзод, Ҷ. Соҷаи таронаи зафар / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1989, №6. – С.82.
76. Кӯҳзод, Ҷ. Суруди заҳмати коргар: “Ёддоштҳо”-и Л.И.Брежнев дар мутолиаи хонандагон / Ҷ.Кӯҳзод // Маданияти Тоҷикистон, 1-уми декабри соли 1981.
77. Кӯҳзод, Ҷ. Сухан аз боби ҳаҷв / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ, 1968, №7. – С.106-110.
78. Кӯҳзод, Ҷ. Тан рафт, ном монд / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, соли 1986, 9-уми октябр.
79. Кӯҳзод, Ҷ. Таърихи илми таърих / Ҷ.Кӯҳзод / Ҷ.Кӯҳзод// Тоҷикистони советӣ, 12-уми январӣ соли 1989.
80. Кӯҳзод, Ҷ. Тоҷикони имрӯза. Достонҳо. Мақолаҳо / Ҷ.Кӯҳзод. – Москва: Трансдорнаука, 2000. – 190 с.
81. Кӯҳзод, Ҷ. Тӯю тамошо / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, 16 майи 1985, №28.
82. Кӯҳзод, Ҷ. Фарҳанги ватандорӣ / Ҷ.Кӯҳзод // Садои шарқ, соли 2001, №10. – С.98-107.
83. Кӯҳзод, Ҷ. Фоизҳои бефайз. Нависанда ва бозсозӣ / Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат, соли 1987, 2 декабр.
84. Кӯҳзод, Ҷ. Ҳазору як шаб ё ҳазор шаб ва як шаб / Ҷ.Кӯҳзод // Маданияти Тоҷикистон, 16-уми апрели соли 1981.
85. Кӯҳзод, Ҷ. Ҳикоёт аз таърихи адабиёти тоҷик / Ҷ.Кӯҳзод // Маориф ва маданият, 12-уми июни соли 1979.
86. Кӯҳзод, Ҷ. Шиносонро хубтар шинохтем / Ҷ.Кӯҳзод // Садои Шарқ.– 1984. – №5. – С.129-130.
87. Съезди IX нависандагони Тоҷикистон. Музокираҳо аз рӯи маъруза: Маърузаи Ҷ.Кӯҳзод // Адабиёт ва санъат. – 1986. – 3 апрел.

III. Переводы произведения Уруна Кухзод на русский язык

88. Кухзод, У. Болельщики. Юмористский рассказ // Вожик. – 1966. – №7. – С. 6.
89. Кухзод, У. Берегите время! Рассказ / Перевод Р. Овезов // Совет Туркменистаны. – 1967. – 20 апрель.
90. Кухзод, У. Берегите время! Юморист, рассказ / Пер. с тадж // Звезда Востока Ташкент. – 1968. - №4. – С. 233-234.
91. Кухзод, У. Учитель. Рассказ / Перевод А. Шоколо // Украина. – 1977. – №39. – С. 14-15.
92. Кухзод, У. Ошибка дизайнеров. Юмореска // Тысяча и одна улыбка. – Москва, 1979. – С. 187-189.
93. Кухзод, У. Болельщики. Сатирическое рассказ // Неделя. – 1981. - №22. – С. 15.
94. Кухзод, У. Шаткий мост. Рассказ / Перевод Л. Чигрина // Памир. – 1981. - №6. – С. 9- 17.
95. Кухзод, У. Проводник. Рассказ // Памир. – 1983. - №9. – С. 44-55.
96. Кухзод, У. И высокая гора, и большой город. Роман / Перевод; М. Порунакян // Памир. – 1984. –№7. – С. 3-39; №8. – С. 37-54; №9. – С. 32-64; №11. – С. 50-92.
97. Кухзод, У. Поэма об учителе. Посвящается Хамиду Кахорову / Перевод И. Мошина // Памир. – 1986. – №6. – С. 6-31.
98. Кухзод, У. Проводник; Охота. Рассказы / Перевод; И. Машина // Солнечное поле: Сборник рассказов и новелл таджикских писателей. – Душанбе: Ирфон. – 1987. – С. 115-143.
99. Кухзод, У. Бесплезный процент. // Памир. – 1988. - №3. – С. 3-16.
100. Кухзод, У. Вулкан памяти жертв Колумбийской катастрофы. Рассказ // Коммунист Таджикистана. – 1988. – 21 февраль.
101. Кухзод, У. Свита. Рассказ / Перевод с тадж. А. Гаджиева // Коммунист Таджикистана. – 1989. – 30 июля.
102. Кухзод, У. Мероприятие. Рассказ / Пер. с тадж. А. Гаджиева // Коммунист Таджикистана. – 1989. – 8 январь.
103. Кухзод, У. Заблудивший календарь. Повесть / Пер. с тадж. И. Машина // Памир. – 1990. – №9. – С. 27; №10. – С. 51-127.
104. Кухзод, У. Носильщик палантина. Рассказ / И. Машина // Памир. – 1990. – №5. – С. 3-17.

105. Кухзод, У. Портреты. Рассказ / Пер. с тадж. Фаридулло Латифа // Памир, 2005. – №10-12. – С. 15-22.

IV. Переводы Уруна Кухзод

106. Абдурахмонов, Ш. Субхгохон (ҳикоя) / Ш.Абдурахмонов // Садои Шарқ, 1972, №8. – С.65-68

107. Анорбоев, С. Моҳи шикор. (Воқеаи шоми шанбе) / С.Анорбоев // Садои Шарқ, 1968, №8. – С.146-149.

108. Вересаев, В. Қиссаҳои набофта / В.Вересаев. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 217с.

109. Владимир, С. Се вохӯрӣ. Ҳикоя / С.Владимир // Садои шарқ, 1971, №10. – С. 87-90.

110. Габриэл Гарсиа Маркес. Хазони умри Одамхудо. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 253с.

111. Ғулом, Ҳ. Чашмҳо (ҳикоя) / Ҳ.Ғулом // Чароғи фурӯзон. – Душанбе, 1981. – С.92-103.

112. Домонович, Р. Вай хомӯш буд (ҳикоя) / Р.Домонович // Маориф ва маданият, 10-уми декабри соли 1974.

113. Домонович, Р. Мӯҳр (ҳикоя) / Р.Домонович // Маориф ва маданият, 12-уми сентябри соли 1974.

114. Кавабатя, Я. Садои бамбук. Гули шафтолу (ҳикояҳо) / Я.Кавабатя // Маориф ва маданият, 5-уми феввали соли 1974.

115. Куусберг, Паул. Пивахона (ҳикоя) / Паул Куусберг// Садои Шарқ, 1972, №8. – С.65-68.

116. Ленч, Л. Барака ёбед, Золяро гӯед! (Ҳикоя) / Л.Ленч // Тоҷикистони советӣ, 8-уми марти соли 1967.

117. Ленч, Л. Дилро ба дил раҳест (ҳикоя) / Л. Ленч // Садои Шарқ, 1967, №4. – С.152-158.

118. Ленч, Л. Заҳрпечакҳои боқимонда (ҳикоя) /Л.Ленч // Маориф ва маданият, 21-уми феввали соли 1967.

119. Несин, А. Ватан гул кунад (ҳикоя) / Азиз Несин // Маориф ва маданият, 14-уми октябри соли 1976.

120. Несин, А. Дӯстдорони адабиёт(ҳикоя) /Азиз Несин // Маориф ва маданият, 27-уми апрели соли 1978.

121. Несин, А. Мактубҳо аз он дунё. Маҷмуаи ҳикояҳои нависандаи турк /Азиз Несин. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 157 с.
122. Несин, А. Маҷлиси падару модарон /Азиз Несин // Маориф ва маданият, 2-юми декабри соли 1976.
123. Несин, А. Шеърҳо ҳам навишт /Азиз Несин // Маориф ва маданият, 1977, 14 май.
124. Санги, В. Се вохӯрӣ (ҳикоя) / В.Санги // Садои Шарқ, 1972, №10. – С.87-90.
125. Хонзодян, С. Азоби рӯҳӣ (ҳикоя) / С. Хонзодян // Маориф ва маданият, 12-уми августи соли 1971.
126. Хонзодян, С. Талан (ҳикоя) / С. Хонзодян // Маориф ва маданият, 8-уми июли соли 1972.
127. Чандар Кришан. Калу Бханги. Ҳикоя / К.Чандар // Садои Шарқ. – 1973. – №4. – С.107-115.
128. Чехов, А.П. Дашт: қиссаи як сафар / А.П.Чехов // Садои Шарқ, 1986, №6. – С.95-118.

V. Интервью и беседы с Народным писателем Таджикистана Уруном Кӯҳзод

129. Абдуллоҳ Ф. «Андеша решаи ахлоқ аст»: Сӯҳбати рӯзноманигор Ф. Абдуллоҳ бо адиби шинохта, Нависандаи Халқии Тоҷикистон Ўрун Кӯҳзод // Ҷумҳурият. – 2006. – 20 январ.
130. Андеша ва гуфтугӯ / Мусоҳибаи пажӯҳишгар Мирзо Шукӯрзода бо Нависандаи халқии Тоҷикистон Ўрун Кӯҳзод // Садои Шарқ, 2013, №4. – С.92-103.
131. Лукмон, Толиб. Тамкини кӯҳ дораду шасту шитоби рӯд // Адабиёт ва санъат, 2 марти соли 2017, № 9. – С.3.
132. Назир, У. Интиҳоби Иттифоқ. Аз «Иттифоқи нависандагон бояд барҳам хурад» то «Қавонон бояд раис шаванд...» / Сӯҳбати О. Назир бо нависанда дар ин мавзӯъ // Тоҷикистон. – 2014. – 25 сентябр.
133. Назир, У. Танҳо кампири Шӯравӣ рӯяш ожанг надорад/ Сӯҳбати У. Назир бо нависандаи халқии Тоҷикистон Ўрун Кӯҳзод // Тоҷикистон. – 2014. – 19 июн.
134. Рачабзод, Ш. Мурчу каланфури “ришханд”. // Сӯҳбат бо Ўрун Кӯҳзод // Омӯзгор, 3-юми августи соли 2012.
135. Сайидалӣ, Қ. Ба Ваҳдат расидан мушкил андар мушкил буд. Сӯҳбати рӯзноманигор Қ. Сайидалӣ бо узви Шӯрои куҳансолони ҳаракати ҷамъиятии Ваҳдати

миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон. Нависандаи халқии Тоҷикистон Ўрун Кўҳзод // Ваҳдат. – 2012. – №9. – май.

136. Сафар, М. Ваҳдат меваҳои ширин медиҳад: Мусоҳибаи рӯзноманигор М.Сафар бо нависандаи куҳансоли ҳаракати Ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон Ўрун Кўҳзод // Ваҳдат. – 2009. – ноябр.

137. Салим, М. Нависандагӣ заҳмат меҷӯяд: Мусоҳибаи рӯзноманигор М.Салим бо нависандаи шинохта Ў. Кўҳзод // Адабиёт ва санъат. – 1999. – 5 феврал.

138. Соқиева, Г. Адабиёт ва қабули хотир / Мусоҳибаи Г.Соқиева, ассистенти кафедраи матбуоти факултаи журналистикаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нависандаи халқии Тоҷикистон Урун Кўҳзод // Адабиёт ва санъат. – 2009. – 9 апрел.

139. Қосим, Низом. Кўҳзоде дар шаҳри азими сухан // Адабиёт ва санъат, 8 март соли 2017, № 10. – С.4.

140. Ҳамроқулова, Н. Маҳбуба, зан ё ҳарду? / Сўҳбати рӯзноманигор Н. Ҳамроқулова бо нависанда Ўрун Кўҳзод // Садои мардум. – 2006. – 19 октябр.

141. Шарифова, Г. Сипаҳмарди майдони сухан // Шарипова Г. Адиби андешапарвар. – Панҷакент: Иршод, 2017. – С.190-200.

142. Шарифова, Г. Раҳнаварди сари ағба // Адабиёт ва санъат, соли 2017, 10 август. – С.1, 6-7.

VI. Научно-теоретическая литература на таджикском языке:

143. Абдуллоева, А. Андешаҳо дар «Андешаҳо» / А. Абдуллоева // Маориф ва маданият. – 1977. – 7 май.

144. Абдучабборов, Т. Мулоҳизаҳо оид ба як маҷмӯа / Т.Абдучабборов // Ҳақиқати Ўзбекистон. – 1979. – 27 ноябр.

145. Азизкулов А. Воҳӯрӣ бо Маркес (андешаҳо оид ба романи тарҷуманамудаи Ўрун Кўҳзод “Ҳазони умри Одамхудо”) / А.Азизкулов // Комсомоли Тоҷикистон, соли 1983, 12 июн.

146. Амонов Р., Абдуманнонов А. Масъалаҳои насри муосир. // Садои Шарк, 1988, № 4. С. 110-118.

147. Асроров, Ш. Чанд мулоҳиза оид ба концепсияи бадеии инсон дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ / Ш.Асроров // Масъалаҳои филологияи тоҷик. – Душанбе, 1976. – С. 3-18.

148. Аъзамзод С. Адабиёт ва маърифати нақд./ Аъзамзод С. – Хучанд, 2012. – 198 с.

149. Бақозода, Қ. Абдулхамид Самад ва инкишофи ҳикоя /Қ.Бақозода. – Душанбе: Эҷод, 2007. – 152с.
150. Бақозода, Қ. Андеша ва чехраҳои адабӣ / Қ. Бақозода. – Душанбе: Адиб, 2005. – 160 с.
151. Бақозода, Қ. Ғояву образҳои «Писанддара» / Қ. Бақозода // Маориф ва маданият. – 1974. – 10 август.
152. Бақозода, Қ. Гузашти айём ва таҳаввули адабиёт. /Қ. Бақозода. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 302 с.
153. Бақозода, Қ. Нависанда ва идеали замон / Қ.Бақозода. – Душанбе: Адиб, 1987. – 256 с.
- 153^б. Бақозода Қўра: Қустуҷўҳои эҷодӣ дар насри тоҷик.Душанбе –Ирфон 1982. [Тасвири инсон дар ҳикоя].С.112-113.]
154. Баҳром Фирўз, Ёров Р. Масъалаҳои насри муосир / Баҳром Фирўз, Ёров Р. // Садои Шарқ, 1988, № 1. С.119- 127.
155. Бозсозӣ ва таърихи адабиёти советии тоҷик // Садои Шарқ, 1989, № 1. С.125-134.
156. Гулмуродзода, П. Маорифпарварӣ ва низоми нави ҷаҳон / П.Гулмуродзода. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 160 с.
157. Гулмуродзода, П. Публицистика и время / П.Гулмуродзода. – Душанбе: Сино, 2002. – 128 с.
158. Ғанӣ, Б. Аз дида рафтанду аз дил не / Б.Ғанӣ // Тоҷи сари дўстон. – Душанбе: Адиб, 1991. – С.74-87.
159. Дар Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон ба муҳарири шўъбаи Маҷаллаи «Садои Шарқ» Ўрун Кўҳзод барои хизматҳояш дар равнақи адабиёти Советии тоҷик номи фахрии корманди хизматнишондодаи маданияти РСС Тоҷикистон дода шуд // Адабиёт ва санъат. – 1987. – 19 март.
160. Замон ва наср // Садои Шарқ, 1981, №1. – С. 93-127.
161. Зардон, С. Сиру сеҳр: Барои мукофоти давлатии ба номи Рўдакӣ пешниҳоди нависандаи маъруф, Ўрун Кўҳзод / С.Зардон // Комсамоли Тоҷикистон. – 1988. – 25 сентябр.
162. Зиё, О. Пояҳои ҳунаршиносии илмӣ / О. Зиё. – Техрон, 1340 ҳ. – 184 с.
163. Имомов, М. Сужет ва тасвир дар насри Садрриддин Айнӣ / М.Имомов. – Душанбе: Адиб, 2007. – 427 с.

164. Кабиров, Ш., Хочаев, Д. Мувозинати калом ва андеша (забони модарии мо): Оид ба забони повести нависанда Ёрун Кўҳзод «Як рўзи дароз, рўзи бисёр дароз» / Кабиров, Ш., Хочаев, Д. // Адабиёт ва санъат. – 1988. – 29 декабр.
165. Қуллапаймои сухан. – Душанбе: «Деваштич», 2009. – 178 с.
166. Қуллапаймои сухан // Омўзгор, 6 апрели соли 2017, №14. – С.11.
167. Қутбиддинов, Б. Домани наср / Б.Қутбиддинов. – Душанбе, 2011. – 80 с.
168. Майкада, А. Фирдавсӣ худованди ахлоқ. /А.Майкада// Маҷаллаи Меҳр, 1313 ҳ. шумораи 2. – С.566-568.
169. Маниёзов, А. Мулоҳизаҳо доир ба ташаккули насри Айнӣ /А.Маниёзов //Чашнномаи Айнӣ.ҷ.2. – Душанбе: Ирфон, 1970- 21-28.
170. Маҳмадалишоҳи Ҳайдаршо. Дар сухан болобаландӣ дар миёни носирон: Шеър. Ба ифтихори 70-солагии Ёрун Кўҳзод // Хорпуштак. – 2007. – №2. – С. 8.
171. Масъалаҳои адабиёти муосири тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 320 с.
172. Масъалаҳои насри муосир // Садои Шарқ, 1987. № 7. С.93-124.
173. Мирзонасриддин. Замоне аз қофила мондем / Мирзонасриддин.// Садои Шарқ, 2007, №4. С.124-132.
174. Мирзоюнус, М. Адабиёти миллӣ ва муколамаи фарҳангҳо. /М.Мирзоюнус // – Хучанд:“Ношир”, 2016. – 516 с.
175. Мирзоюнус, М., Аъзамзод С. Назари тозаи пажӯҳишгар ва муаммои арзишдоварии адабӣ / М.Мирзоюнус, С.Аъзамзод // Адабиёти миллӣ ва муколамаи фарҳангҳо. – Хучанд:“Ношир”, 2016. – С.253-266.
176. Миров, Т. Ҳадяи нахустин / Т.Миров // Комсомоли Тоҷикистон, 28-уми майи соли 1972.
177. Муллоаҳмад, М. Паёми ахлоқии Фирдавсӣ / М.Муллоаҳмад. – Душанбе: «Деваштич», 2003. – 256 с.
178. Муллоев, А. Шахсияти эҷодӣ ва чехранигории ҳунари / А Муллоев. – Душанбе, 2010. – 294 с.
179. Муллоҷон, С. Коснӣ ҳам гуле аз гулзор аст / С. Муллоҷон // Садои Шарқ, 2008, №12. – С.146-150
180. Мусулмониён, Р. Назарияи адабиёт / Р. Мусулмониён. – Душанбе: Маориф, 1990. – 230 с.
181. Набавӣ, А. Чусторҳо ва ибтикорот дар наср. / А.Набавӣ //– Душанбе: Адиб, 2003. – 322 с.
182. Набиев А. Масъалаҳои насри муосир /Набиев А. // Садои Шарқ, 1987, № 1 – С. 105-111.

183. Набиев, А. Нарзуллои Бектош ва илму адаби тоҷик / А.Набиев. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 314 с.
184. Набиев, А. Сару савдои инсон: Маълумот дар бораи маҷмӯаи ҳикояҳо «Як сару сад хаёл»; «Саттори роҳбалод»; «Никоҳ бо корд»; «Пули ларзон»-и Ўрун Кўҳзод / А. Набиев // Газетаи муаллимон. – 1984. – 17 июл.
185. Набиев, А. Тасвири олами ботинии инсон. Нависанда ва замон / А.Набиев. – Душанбе: Адиб, 1987. – 160 с.
186. Набиева, А. Ўрун Кўҳзод / А.Набиева // Энциклопедияи Советии тоҷик. – 1981. – Ҷ. 3. – С. 569-570.
187. Назаров, М. Беандешагӣ ё «Андешаҳо дар танҳой»: Мактуби хонанда ба маҷмуаи повести «Андешаҳо дар танҳой» Ўрун Кўҳзод / М.Назаров // Адабиёт ва санъат. – 1986. – 11 сентябр.
188. Насриддинов Ф. А. Арзишҳои адабӣ дар тарҷума ва тафосири кӯҳани форсӣ-тоҷикӣ. / Насриддинов Ф. А. – Хучанд: Ношир, 2012. – 576 с.
189. Очерки таърихи адабиёти советии тоҷик. Қисми 1. –Сталинобод: Нашр.дав.тоҷик, 1956; Қисми 2, 1957.
190. Хамраев Дж. Критика таҷикской художественной прозы (60-80-х годов XX века). / Хамраев Дж. – Душанбе, 2004. – 136 с.
191. Хамраев Дж. Таҷикская литературная критика в 60-80-х годах XX века (самосознание критики; критика поэзии, критика прозы). Автореферат дисс.докт.филол. наук. / Хамраев Дж. – Душанбе:ТГНУ, 2006. – 50 с.
192. Ҳошимов, Р., Набиев, А. Роҳи камолот / Р. Ҳошимов, А. Набиев // Тоҷикистони Советӣ, 18-уми март соли 1987.
193. Раджабов М. История критики и литературоведения. Дисс.докт.филол.наук. / Раджабов М. – Душанбе:ИЯиЛ АН РТ, 1998.
194. Раҷабӣ, М. Сотим Улуғзода абармарди набарду андеша / М.Раҷабӣ. – Душанбе, 2004. – 170 с.
195. Раҷабӣ, М. Таҷики таърих-таҷики характер / М.Раҷабӣ. – Душанбе: Адиб, 1990. – 192 с.
196. Раҷабӣ, М. Таърихи танқид ва адабиётшиносӣ / М.Раҷабӣ. – Душанбе: Адиб, 1977. – 207 с.
197. Раҷабов, М. Гумон ё танқид: Ҷавоби мунаққид ба эродҳое, ки хонанда Мирзо Назаров ба повести Ўрун Кўҳзод «Андешаҳо дар танҳой» гирифтааст / М.Раҷабов // Адабиёт ва санъат. – 1986. – 11 сентябр.
198. Раҷабӣ М. Таърихи нақд ва адабиётшиносӣ. – Душанбе: Адиб, 1997.

199. Раҷабов, М. Пайванди қарнҳо / М.Раҷабов // Садои Шарқ. – 1984. – №6. – С.122-124.
200. Раҳмон Э. Забони миллат – ҳастии миллат. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 516 сах.
201. Раҳмонов Ш. Таҳқиқ ва нақд / Ш.Раҳмонов. – Душанбе: Адиб,2005. – 258 с.
202. Рустам, Қ. Китобе ки бояд ҳама хонад / Қ.Рустам // Қуллапаймои суҳан. – Душанбе: Деваштич, 2009. – С.140-157.
203. Рустамов, Ш. Тарзи ифодаи андешаҳо: Хусусиятҳои забони повести Ўрун Кўҳзод, Андешаҳо дар танҳои // Рустамов, Ш. Забон ва замон. – Душанбе, 1981. – С.245-255.
204. Рустамов, Ш. Масъалаҳои адабиёти сермиллат // Садои Шарқ, 1981, №1. С.149-152.
205. Саидова, М. Роҳи ағба: Роҷеъ ба повести нависанда «Роҳи ағба» / М.Саидова // Комсамоли Тоҷикистон. – 1976. – 16 май.
206. Сайфуллоев А. Масъалаҳои насри муосир / Сайфуллоев А. // Садои Шарқ, 1987, №10. С.115-125.
207. Сайфуллоев, А. Чону чаҳони наср / А.Сайфуллоев. –Душанбе: Ирфон, 2007. – 538 с.
208. Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаи наср / А.Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 2006. – 768 с.
209. Сайфуллоев, А. Хусну маънии романи иҷтимоӣ ва ахлоқӣ / А.Сайфуллоев // Чароғи раҳнамо. – Душанбе, 2012. – С.120-131.
210. Салимов, Н. Дидаи ҳақбин / Н.Салимов // Тоҷикистони Советӣ, 29-уми сентябри соли 1988.
211. Салимов, Н. Махсусияти инсони муосир: Андешаи мултиф дар бораи қаҳрамони марказии романи «Ҳам кўҳи баланд, ҳам шаҳри азим»-и Ўрун Кўҳзод / Н.Салимов // Адабиёт ва санъат. – 1987. – 30 июл.
212. Салимов, Н. Насри андешаҳо: Қаҳрамонҳои асарҳои Ўрун Кўҳзод дар қайди андешаҳо амиқанд / Н.Салимов // Адабиёт ва санъат. – 1985. – 17 сентябр.
213. Салимов, Н. Тасвири ҳамзамонон дар повестҳои Ўрун Кўҳзод: Салимов, Н. // Армуғон: Машғалҳои филологияи тоҷик, 1989. – С.80-86.
214. Салимов, Н. Эҳсоси ворисият / Н.Салимов // Садои Шарқ. – 1987. – №3. – С.122-127.
215. Салимов, Ю. Насри ривоятии форсу тоҷик / Ю. Салимов // . – Душанбе: Дониш, 1971. – 128 с.

216. Сартр, Ж.П. Адабиёт чист? / Ж.П.Сартр // Садои Шарқ. 1990, №5. – С. 80-98.
217. Сартр Ж.П. Ахлоқи экзистенциалистӣ / Ж.П. Сартр // Андеша, фаслномаи илмӣ-пажӯҳишӣ. Соли дувум, шумораи дувум, зимистони 2013. С. 112-128.
218. Сатторзода, А. Падидае бо номи Кӯҳзод (варақе чанд аз китобе, ки хоҳам навишт / А. Сатторзода // Адабиёт ва санъат, 17 марти соли, 2017, № 11-12. – С 7.
219. Сатторов, А. Нуктаи пайванд / А.Сатторов. –Душанбе: Ирфон, 1982. – 240 с.
220. Сафарзода, Х. То дил накунад дард: Андешаҳо перомуни эҷодиёти нависанда Ёрун Кӯҳзод /Х.Сафарзода // Газетаи муаллимон. – 1989. – 18 апрел.
221. Саъдизода, С. Савдои зиндагӣ /С.Саъдизода // Комсамоли Тоҷикистон. – 1974. – 21 август.
222. Саъдуллоев, А. Дирӯз ҳам имрӯз аст: Назаре ба се китоби Ёрун Кӯҳзод «Чамъи парешон»; «Ахлоқи воло, дафъи бало»; «Акашариф. Борбади асри бист» / А.Саъдуллоев // Садои Шарқ. – 2006. – №5. – С. 132-139.
223. Саъдуллоев, А. Инсон бо орзу зинда аст /А.Саъдуллоев // Маданияти Тоҷикистон. – 1983. – 27 сентябр.
224. Солеҳов, Ш. Адабиёт ва шинохти он / Ш.Солеҳов. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 240 с.
225. Солеҳов, Ш. Поэтикаи жанри ҳикояи солҳои 70-80 қарни ХХ (масъалаҳои замон ва макони бадеӣ) / Ш. Солеҳов. –Душанбе: Дониш, 2006. – 179 с.
226. Сорбон. Ҷамъи одам: Ба ифтихори 50-солагии нависандаи халқии Тоҷикистон Ёрун Кӯҳзод /Сорбон // Адабиёт ва санъат. – 1987. – 12 март.
227. Субҳонов, Н. Гиреҳкушо / Н.Субҳонов // Адабиёт ва санъат, 7-уми январи соли 1988.
228. Табаров, С. Ҳаёт, адабиёт, реализм / С.Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 322 с.
229. Табаров, С. Қарорҳои партия ва инкишофи танқиди адабӣ // Садои Шарқ, 1983, №1. С.116-125.
230. Табаров С. Масъалаи миллий ва интернационалӣ дар адабиёти советӣ // Садои Шарқ, 1984, №10. С.130-134.
231. Таърихи адабиёти советии тоҷик: Инкишофи жанрҳо. Иборат аз 6 ҷилд. Ҷилди 4. – Душанбе: Дониш, 1978. – 340 с.
232. Турсун, С. Тақвими роҳгум: Андешаҳои муаллиф ба повести Ёрун Кӯҳзод «Тақвими роҳгум» // Садои Шарқ. – 1987. – №5. – С. 3-4.

233. Турсунов, А. Насри муосир: сухан аз таҳаввули қаҳрамони адабӣ / А.Турсунов // Садои Шарқ, 1982, №11. – С. 92-104.
234. Ўлмасова З. Истиклол ва инкишофи романи таърихӣ (охири асри XX ва ибтидои садаи XXI)/ Ўлмасова З. – Хучанд – 2011, Нашриёти «Нури маърифат» 344 сах.
235. Ўрун Қўҳзод / Муаллиф ва мураттиб Гулназар // Адибони Тоҷикистон. – Душанбе: Адиб, 2003. – С. 229-231.
236. Хоҷаева, М. Масъалаҳои сабақшиносӣ / М.Хоҷаева // . – Хучанд, 1994. – 222 с.
237. Хоҷаева, М. Дар ҷустуҷӯи ҷони сухан / Матлуба Хоҷаева. – Хучанд, 1993. – 77с.
238. Хоҷаева, М. Таҳқиқи услуби осори адабӣ / Матлуба Хоҷаева. – Хучанд, 1994. – 229 с.
239. Худойдодов, Б. Образи педагоги ҷавон: Дар бораи Исфандиёр аз повести Қўҳзод Ўрун /Б.Худойдодов // Комсамоли Тоҷикистон. – 1977. – 4 март.
240. Ҳодизода Расул. Масъалаи насри муосир // Садои Шарқ, 1987, №6. С.108-114.
241. Шақурӣ, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи XX / М.Шақурӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 455 с.
242. Шақурӣ, М. Сарнавишти форсии тоҷикии Фарорӯд дар садаи бист / М.Шақурӣ. - Душанбе: Адиб, 2003. – 100 с.
243. Шақурӣ, М. Хуросон аст ин ҷо / М.Шақурӣ. – Душанбе, 2009. – 415 с.
- 244^a. Шарифов Х. Баҳору тирамоҳи зиндагӣ / Х.Шарифов// Садои Шарқ, 1990, №5. С.128-129.
244. Шарифов, Х. Гузашти айём ва арзишҳои ҳунари/Х.Шарифов // Ҷустуҷӯи адабӣ. Китоби 2. – Душанбе, 1996. – с.
245. Шарифов Х. Достони нави кӯҳна: Оид ба романи нависанда Ўрун Қўҳзод «Ҳам кӯҳи баланд, ҳам шаҳри азим» /Х.Шарифов // Адабиёт ва санъат. – 1987. – 20 август. – С. 6.
246. Шарифов, Х. Иқтисоди ҷаҳонат: Пешниҳодҳо ба асари Ўрун Қўҳзод «Тақвими роҳгум» ба ҷоизаи С. Айни /Х.Шарифов // Адабиёт ва санъат. – 1989. – 23 ноябр.
247. Шарифов, Х. Маърифат ва ҳунари эҷод дар адабиёти шӯравии тоҷик /Х.Шарифов // Садои Шарқ, 1994, №5-8.
248. Шарифов, Х. Назарияи наср / Х.Шарифов. – Душанбе, 2004. – 319 с.

249. Шарифов, Х. Нақд ва наққодӣ дар Тоҷикистон. /Х.Шарифов – Хӯҷанд, 1998.
250. Шарифов, Х. Озурдагон ва умедворон / Х.Шарифов. – Душанбе: Сино, 2001. – 195 с.
251. Шарифов, Х. Сухан аз адабиёти миллӣ / Х. Шарифов. -Душанбе, 2009. – 476 с.
252. Шарифова, Г. Адиби андешапарвар / Г.Шарифова.. – Панҷакент: Иршод, 2017. – 208 с.
253. Шарифова, Г. Андешаҳои ахлоқӣ дар романи “Ҳайчо”и Ёрун Кӯҳзод / Г.Шарифова. // Адаб, 2017, №1. – С. 14-19.
254. Шарифова, Г. Бойгонии шахсӣ. Дафтарҳои 1-6. / Г.Шарифова. Панҷакент. 2010-2017.
255. Шарифова, Г. Даҳ савол ба адиб Ёрун Кӯҳзод ва 11 ҷавоби ӯ // Бойгонии шахсӣ. Дафтари 3. / Г.Шарифова. – Панҷакент, 2013.
256. Шарифова, Г. Ҷанбаҳои ахлоқӣ дар ҳикояҳои ҳаҷвии Ёрун Кӯҳзод // Маводи анҷумани илми-амалии байналмилалӣ бахшида ба Соли ҷавонон, ки аз тарафи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон эълон шуда буд дар мавзӯи “Ҷавонон дар шароити ҷаҳонишавии илм ва таълим” 13-14 феввали соли 2017. ДОТ дар шаҳри Панҷакент. Ҷ 1,2. / Г.Шарифова. – Панҷакент, 2017. – С. 142-146.
257. Шарифова, Г. Мавқеи зарбулмасалу мақол дар осори Ёрун Кӯҳзод / Г.Шарифова.// Адабиёт ва санъат, 2013, 28 феврал.
258. Шарифова, Г. Меҳвари андеша дар насри Ёрун Кӯҳзод / Г.Шарифова / Г.Шарифова// Вестник ТГУ, 2017, март. – С, 179-186.
259. Шарифова, Г. Ҳаёт ва фаъолияти Ёрун Кӯҳзод (ба ифтихори 80 солагии Нависандаи халқии Тоҷикистон Ёрун Кӯҳзод) / Г.Шарифова. // Маводи анҷумани илмӣ-амалии байналмиллалӣ дар мавзӯи “Баррасии бозсозии сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маданияи ҷомеа дар асарҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон” // 28 феввали соли 2017. ДОТ дар шаҳри Панҷакент // Махзани илм, 2017, №1.– Панҷакент, 2017. – С.357-366.
260. Шарифова, Г. Тасвири одамият дар ҳикояи “Гудоз”и Ёрун Кӯҳзод / Г.Шарифова. // Маводи интернет-анҷумани илмӣ-амалии апрелии байналмиллалӣ донишҷӯён, магистрантҳо ва устодон 12-20 апрели соли 2017. ДОТ дар шаҳри Панҷакент // Махзани илм, 2017, №2/1. – Панҷакент, 2017. – С. 285-288.

261. Шарифова, Г.Инсони комил дар осори публитсистии Ўрун Кўҳзод / Г.Шарифова. // Маводи интернет-анҷумани илмӣ-амалии апрелии байналмиллалии донишҷӯён, магистрантҳо ва устодон 12-20 апрели соли 2017. ДОТ дар шаҳри Панҷакент // Махзани илм, 2017, №2/1. – Панҷакент, 2017. – С. 300-305.
262. Шарифова, Г.Шинохти арзишҳои ахлоқӣ дар романҳои “Бандии озод” ва “Ҳайчо”и Ўрун Кўҳзод. / Г.Шарифова. // Номаи донишгоҳ, Хўҷанд, 2016, №4(49). – С. 105-109.
263. Шарифова, Г.Шукуфаҳои андеша / Г.Шарифова. – Панҷакент: Иршод, 2016. – 137 с.
264. Шукруллоев К. Масъалаҳои насри муосир /К.Шукруллоев // Садои Шарқ, 1988, № 5. С.119-130.
265. Шукуров М. Паҳлӯҳои тадқиқи бадеӣ / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 200 с.
266. Шукуров М. Пояҳои камолот /М.Шукуров // Садои Шарқ, 1984, №10. С. 118-129.
267. Шукуров М. Барои танқиди асил /М.Шукуров // Садои Шарқ, 1987, №10. С. 126-136.
268. Шукуров, М. Мактаби одамият /Муҳаммадҷон Шукуров // . – Душанбе: Адиб, 1991. – 220 с.
269. Шукуров, М. Насри реалистӣ ва таҳаввули шуури эстетикӣ / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 456.
270. Шукуров М. Масъалаҳои насри муосир /М.Шукуров // Садои Шарқ, 1988, №2. С. 105-116.
271. Шукуров, М. Садоқат ба идеалҳои олии замон: Мулоҳизаҳои адабиётшинос дар атрофи асарҳои Ўрун Кўҳзод /М.Шукуров // Садои Шарқ. – 1980. – №7. – С.132-144.
272. Шукуров, М. Андешапарварӣ фаъолиятмандии иҷтимоӣ: Дар бораи асарҳои Ҷ. Икромӣ «Ман гунаҳгорам», Ф. Муҳаммадиев «Палатаи кунҷакӣ», Ў. Кўҳзод «Андешаҳо дар танҳои» ва С. Турсун «Пайванд» /М.Шукуров // Садои Шарқ. – 1977. – №8. – С.134-141.

VII. Литература на русском языке

273. Айтматов Ч.Т. "Быть зрителем легче, чем читателем": Интервью с известным киргизским писателем Чингизом Айтматовым/ Ч.Т.Айтматов; А.Щербаков // Витрина читающей России, 1999.-№7-8. – С.53-55.

274. Аникин Г. Современный английский роман./ Г.Аникин – Свердловск,1971.
275. Асмус, В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики. / В.Ф.Асмус. – Москва, 1968. – 240 с.
276. Атоев, А. Проблемы нравственности в «Шахнаме» Абулкосима Фирдоуси / А.Атоев // АКД. – Душанбе, 1998. – 24 с.
277. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи. / М.М.Бахтин. – Москва, 1986. – 542 с.
278. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. / М.М. Бахтин. – Москва, 1979. – 481 с.
279. Белинский, В.Т. Полное собрание сочинение.Т.6 / В.Т. Белинский –Москва, 1956 – 474 с.
280. Бочаров, А.Бесконечность поиска. Художественные поиски современной советской прозы. /А. Бочаров. – Москва: Советский писатель, 1982. – 421с.
281. Брагинский, И.С. Проблемы творчества С. Айни / И.С.Брагинский. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 174 с.
282. Васильев, А.Н. Газетно-публицистический стиль речи / А.Н.Васильев. – Москва: Русский язык, 1982 – 198 с.
283. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – Ленинград, 1940. – 380 с.
284. Гиршман, М.М. Стиль литературного произведения. Теория литературных стилей. Современные аспекты изучения / М.М.Гиршман. – Москва, 1982. – 340 с.
285. Гордон, А. Заблудившееся время // Памир 1991. - №10. – С. 176-180.
286. Днепров В. Д. Черты романа XX века. / В. Д. Днепров – Москва, 1965.
287. Дониш, А. Путешествие из Бухары в Петербург / А.Дониш. – Сталинобод: Таджикгосиздат, 1960. – 300с.
288. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения./ Есин, А.Б. – Москва: Наука, 2008. – 247 с.
289. Зарубежная литература XX века / Под ред. Андреевой Л. Г. - Москва, 1990.
290. Казаков, Н.В. Методология М.М.Бахтина в исследование публицистического жанра / Н.В.Казаков // М.В.Бахтин и гуманитарные мышление на пороге XXI века. Тезисы III Саранских международных чтений. В 2 частях.Часть 1. – Саранск: Издательство Мордовского Университета, 1995. – с.240-243.
291. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – Москва, 1994.
292. Лихачев, Д.С. Искусство памяти - память искусства / Д.С.Лихачев // Прошлое будущему. – Ленинград: Наука, 1985, с.63-65.

293. Лихачев, Д.С. О точности литературоведения / Д.С.Лихачев // Литературные направления и стили. – Москва, 1976- с.11-18.
294. Лихачев, Д.С., Самвелян, Н. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем. /Д.С.Лихачев, Н.Самвелян // – Москва: Советская Россия, 1988. – 143 с.
295. Ломидзе, Г.В. В поисках нового / Г.В.Ломидзе. – Москва: Советский писатель, 1963-350 с.
296. Лысенков, В. «Вершины Уруна Кухзода» /В.Лысенков // Комсомолец Таджикистана. – 1981. – 27 декабрь.
297. Садуллоев, А. Горизонты публицистики / А. Садуллоев. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 306 с.
298. Табачков, М. «Вторичный» дебют У. Кухзода /М.Табачков, // Памир – 1981. – №10. – С.93-96.
299. Тейлор Дж. Первобытная культура. – Москва, 1991. – 560 с.
300. Шкловский В.Б. Повести о прозе. Размышления и разборы. Избранные в 2-х томах. Том 1-2. / В.Б. Шкловский– Москва: Советский писатель, 1966.
301. Шукуров М. Ответственность перед завтрашним днем / Урун Кухзод. Реванш. / М.Шукуров – Москва: Молодая гвардия, 1980. – 285-286.
302. Швейгер-Лерхенфельд А. Ф. Женщина, ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара. – Москва, 1998.
303. Шукшин В.М. Избранные произведения, в 2 т. / В.М.Шукшин; Ил. Н.Усачева. 2-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 1976.
304. Эволюция брака и семьи в истории человечества. – Иркутск, 2006.